



Совет Безопасности

Distr.: General
29 November 2017
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Международного трибунала для
судебного преследования лиц, ответственных за серьезные
нарушения международного гуманитарного права,
совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года,
от 29 ноября 2017 года на имя Председателя Совета
Безопасности**

С удовлетворением препровождаю настоящим оценки Председателя (см. приложение I) и Обвинителя (см. приложение II) Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в соответствии с пунктом 6 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему среди членов Совета Безопасности.

(Подпись) Кармель Агиус
Председатель

Приложение I

Оценка и доклад Председателя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии судьи Кармеля Агиуса, представляемые Совету Безопасности в соответствии с пунктом 6 резолюции **1534 (2004)** Совета Безопасности

(за период с 18 мая по 29 ноября 2017 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Краткие сведения о деятельности за отчетный период	3
A. Камеры	4
B. Секретариат	6
III. Напоминая об истоках и разработке стратегии завершения работы	9
IV. Осуществление стратегии завершения работы: Камеры	17
A. Проблемы	17
B. Достижения	21
C. Извлеченные уроки и передовая практика	23
V. Осуществление стратегии завершения работы: Секретариат	40
A. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: Личная канцелярия Секретаря ...	40
B. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: Отдел вспомогательного обслуживания судопроизводства	43
C. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: Административный отдел	55
D. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: коммуникационная и информационно-пропагандистская деятельность	57
VI. Заключение	60

I. Введение

1. Настоящий доклад, который является заключительным докладом Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ или Трибунал), представляется в соответствии с резолюцией 1534 (2004) Совета Безопасности от 26 марта 2004 года, в пункте 6 которой Совет просил МТБЮ «представить Совету к 31 мая 2004 года и затем представлять каждые шесть месяцев оценки Председателя и Обвинителя, подробно отражающие прогресс в осуществлении стратегии завершения работы Трибунала с разъяснением того, какие меры были приняты»¹. С учетом того, что до закрытия Трибунала осталось лишь четыре недели настоящий заключительный доклад знаменует собой важную веху в развитии международного уголовного правосудия, а именно завершение всей судебной работы Трибунала на дату доклада, предстоящее завершение всей оставшейся деятельности, а также то, что в ближайшее время будет представлять собой окончательную реализацию стратегии завершения его работы.

2. По этим причинам, помимо краткой информации о его деятельности и усилиях, предпринятых в течение отчетного периода, в заключительном докладе Трибунала также: а) излагается история вопроса о стратегии завершения работы; б) содержится обзор более широкого осуществления стратегии завершения работы обеих камер и Секретариата; и с) при этом излагаются основные проблемы, с которыми сталкиваются эти органы, а также значительные успехи, достигнутые за более чем 24 года работы, и освещаются основные извлеченные уроки и передовая практика. Трибунал надеется, что эта информация может оказаться полезной для, в частности, Организации Объединенных Наций, а также других судов и трибуналов, в настоящее время и в будущем.

II. Краткие сведения о деятельности за отчетный период

3. В течение последнего отчетного периода Трибунал сделал все возможное для обеспечения успешного завершения своего мандата в 2017 году. Трибунал подтверждает, что он закроется 31 декабря в соответствии со своим твердым обязательством перед Советом Безопасности.

4. На момент подготовки настоящего доклада Трибунал вынес судебные решения по двум последним важным делам и завершил всю оставшуюся часть судебной работы. Таким образом, ему удалось добиться того, что иногда представлялось невозможным с учетом огромной рабочей нагрузки и постоянной смены сотрудников. Для достижения этих результатов Трибунал в последние месяцы удвоил свои усилия во всех секциях, с тем чтобы его судебная работа

¹ Настоящий доклад следует рассматривать вместе с предыдущими 27 докладами, представленными во исполнение резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности: S/2004/420 от 24 мая 2004 года; S/2004/897 от 23 ноября 2004 года; S/2005/343 от 25 мая 2005 года; S/2005/781 от 14 декабря 2005 года; S/2006/353 от 31 мая 2006 года; S/2006/898 от 16 ноября 2006 года; S/2007/283 от 16 мая 2007 года; S/2007/663 от 12 ноября 2007 года; S/2008/326 от 14 мая 2008 года; S/2008/729 от 24 ноября 2008 года; S/2009/252 от 18 мая 2009 года; S/2009/589 от 13 ноября 2009 года; S/2010/270 от 1 июня 2010 года; S/2010/588 от 19 ноября 2010 года; S/2011/316 от 18 мая 2011 года; S/2011/716 от 16 ноября 2011 года; S/2012/354 от 23 мая 2012 года; S/2012/847 от 19 ноября 2012 года; S/2013/308 от 23 мая 2013 года; S/2013/678 от 18 ноября 2013 года; S/2014/351 от 16 мая 2014 года; S/2014/827 от 19 ноября 2014 года; S/2015/342 от 15 мая 2015 года; S/2015/874 от 16 ноября 2015 года; S/2016/454 от 17 мая 2016 года; S/2016/976 от 17 ноября 2016 года; и S/2017/436 от 17 мая 2017 года. За исключением случаев, когда не указано иное, настоящий отчет содержит данные по состоянию на 29 ноября 2017 года.

была завершена в изначально запланированные сроки, чтобы все остаточные функции были переданы Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов (ММУТ или Механизм) и чтобы все мероприятия по ликвидации были завершены к 31 декабря 2017 года. В течение отчетного периода Трибунал продолжал принимать меры, направленные на повышение эффективности и предотвращение задержек, и в то же время осуществлял запланированные мероприятия по свертыванию деятельности. В последние шесть месяцев Трибунал также использовал ценные последние возможности для дальнейшего обсуждения и окончательного формирования своего наследия.

A. Камеры

5. По состоянию на конец отчетного периода Трибунал с особым удовлетворением отмечает, что уже вынесены решения по заключительному судебному процессу по делу *Обвинитель против Ратко Младича* («дело Младича») и по последней апелляции по делу *Обвинитель против Ядранко Прлича и др.* («дело Прлича и др.»), как подробно описано ниже. Оба решения были вынесены в соответствии с предыдущими прогнозами и Трибунал заявил о том, что он обязуется своевременно и оперативно завершить оставшиеся дела, памятуя о фундаментально большом значении принципов справедливости и надлежащей правовой процедуры. Их вынесение свидетельствует о решимости и исключительно напряженной работе судей Трибунала и сотрудников камер, а также указывает на постоянные усилия Трибунала, направленные на сохранение и повышение эффективности работы до тех пор, пока она не будет завершена. С вынесением этих двух решений Трибунал на данный момент завершил разбирательство в отношении всех 161 лица, которым были предъявлены обвинения в совершении серьезных нарушений международного гуманитарного права. Трибунал также завершил разбирательства по делам о неуважении к суду в отношении 25 человек и к настоящему времени передал Механизму оставшееся дело о неуважении к суду *Обвинитель против Петара Йойича и Вьерицы Радеты* («дело Йойич и Радеты»), как это указано ниже.

6. По делу *Младича* Судебная камера I Трибунала в составе судей Альфонсо Ори (председательствующий судья), Кристофа Флюгге и Баконе Джастиса Молото вынесла свое решение 22 ноября 2017 года, признав обвиняемого Ратко Младича виновным по 10 из 11 пунктов обвинения. Младич был признан виновным в геноциде в Сребренице; в совершении преступлений против человечности, включая убийство, истребление, депортация и бесчеловечные акты насильственного перемещения; а также в нарушениях законов и обычаев войны, включая убийство, террор, незаконные нападения на гражданских лиц и захват заложников. Эти преступления были совершены в Боснии и Герцеговине в период с 12 мая 1992 года по 30 ноября 1995 года. Младич был оправдан по обвинению в геноциде в шести муниципалитетах в Боснии и Герцеговине в 1992 году. Он был приговорен к пожизненному заключению.

7. Судебный процесс по делу *Младича* начался 16 мая 2012 года, и этап представления доказательств по делу был завершен в августе 2016 года, после чего стороны в декабре 2016 года представили свои заключительные доводы. Общее число свидетелей по делу *Младича* составило 592 человека, из них 377 выступили в Судебной камере, а к рассмотрению в общей сложности было принято 9914 доказательств.

8. По делу *Прлича и др.* Апелляционная камера в составе судей Кармеля Агиуса (председательствующий судья), Лю Дационя, Фаусто Покара, Теодора Мерона и Баконе Джастиса Молото вынесла свое решение 29 ноября 2017 года, дата подготовки настоящего доклада. Апелляционная камера подтвердила по-

чти все приговоры, вынесенные Судебной камерой по делам Ядранко Прлича, Бруно Стоича, Слободана Праляка, Миливоя Петковича, Валентина Чорича и Берислава Пушича. Апелляционная камера утвердила приговоры, вынесенные Судебной камерой.

9. Трибунал с сожалением сообщает, что во время публичного объявления апелляционного решения и после подтверждения Апелляционной камерой обвинений и приговора о лишении Слободана Праляка свободы сроком на 20 лет г-н Праляк выпил какую-то жидкость в зале суда и сразу почувствовал себя плохо. Заседание было немедленно прервано, чтобы присутствующие в суде медицинские работники МТБЮ могли оказать помощь г-ну Праляку. Одновременно с этим была вызвана машина скорой помощи и голландский медицинский персонал прибыл вскоре после этого. Г-н Праляк был доставлен в ближайшую больницу для оказания дальнейшей медицинской помощи. Заседание было позднее возобновлено в другом зале судебных заседаний, где было заведено оглашение решения в отношении всех остальных апеллянтов. По просьбе МТБЮ голландские власти сразу же приступили к независимому расследованию, которое проводится в настоящее время, а затем уведомили Трибунал о том, что г-н Праляк скончался.

10. Как сообщалось ранее, дело *Прлича и др.* является самым многотомным апелляционным делом в истории Трибунала, в котором участвуют семь апеллянтов и в общей сложности насчитывается свыше 500 оснований и подпунктов апелляции и 12 196 страниц апелляционных представлений, относящихся к судебному решению объемом свыше 2000 страниц. В своем решении, вынесенном 29 мая 2013 года, Судебная камера III Трибунала признала Ядранко Прлича, Бруно Стоича, Слободана Праляка, Миливоя Петковича, Валентина Чорича и Берислава Пушича виновными в совершении преступлений против человечности, нарушений законов и обычаев войны и серьезных нарушениях Женевских конвенций, в отношении событий, имевших место в период с 1992 по 1994 год в восьми муниципалитетах и пяти лагерях для интернированных на территории Боснии и Герцеговины. Все шесть осужденных, а также Канцелярии Обвинителя, подали апелляции на судебное решение. Процедура брифинга по апелляционному производству дела *Прлич и др.* было завершено 29 мая 2015 года, а апелляционное слушание было проведено в период с 20 по 28 марта 2017 года.

11. Следует отметить, что вышеупомянутые решения были подготовлены и вынесены, несмотря на значительные проблемы, создаваемые постоянным выбытием персонала. С января 2017 года сотрудники с более высокой квалификацией покинули Трибунал в поисках возможностей гарантированного и более долгосрочного трудоустройства у других работодателей, включая восемь сотрудников по правовым вопросам, выделенных для оказания помощи судьям по делу *Младича* и шесть сотрудников по правовым вопросам, выделенных для оказания помощи судьям по делу *Прлича и др.* Выбытие основных сотрудников, знакомых с разбирательствами по этим многотомным и сложным делам, привело к увеличению и без того огромного объема работы остальных сотрудников. Необходимые знания по этому делу и опыт, накопленный вышедшими в отставку сотрудниками, невозможно было заменить опытом и знаниями новых сотрудников на этом заключительном этапе процесса подготовки решения, поэтому только благодаря быстрому перераспределению функций и самоотверженности сотрудников, заявивших о готовности остаться до самого конца процесса, судебные разбирательства по делам *Младича* и *Прлича и др.* были завершены к установленному сроку.

12. Несмотря на то, что после закрытия МТБЮ на свободе не останется скрывающихся от правосудия лиц, обвиняемых в серьезных нарушениях меж-

дународного гуманитарного права, Трибунал с сожалением сообщает, что по делу о неуважении к суду *Обвинитель против Петара Йойича и др. и Вьерицы Радета* («дело Йойича и Радеты») обвиняемые по-прежнему находятся на свободе, поскольку Республика Сербия не исполнила постановления на их арест и передачу и отказалась сотрудничать с Трибуналом в соответствии с своими обязательствами по статье 29 статута Трибунала («Статут»).

13. По делу *Йойича и Радеты* были предъявлены обвинения по трем пунктам в неуважении к суду в связи с предполагаемым запугиванием свидетелей по ранее засматривавшемуся в первой инстанции делу *Обвинитель против Воислава Шешеля*. Разбирательство в отношении другого обвиняемого Йово Остойича было прекращено 17 августа 2017 года после его смерти. Разбирательство по делу *Йойича* о неуважении к суду началось 30 октября 2012 года, когда вместо обвинительного заключения было издано постановление, при этом дело оставалось конфиденциальным до 1 декабря 2015 года. В Сербии выданные ордера на арест не исполняются с 19 января 2015 года; с тех пор прошло почти три года, однако Сербия все еще не приняла никаких мер. 5 октября 2016 года Судебной камерой в конфиденциальном порядке были выданы международные ордера на арест обвиняемых, а 29 ноября 2016 года эти ордера были преданы огласке или представлены в отредактированном виде для общего сведения. Впоследствии для установления местонахождения обвиняемых и их ареста Международной организацией уголовной полиции (Интерпол) были разосланы «уведомления с красным углом», вступившие в силу 16 марта 2017 года. 2 ноября 2017 года Судебная камера I, сославшись на предстоящее закрытие Трибунала, вернула дело Председателю для принятия дальнейших мер. 29 ноября 2017 года Председатель передал дело *Йойича и Радеты* Механизму.

В. Секретариат

14. В отчетный период все секции Секретариата осуществляли деятельность по обслуживанию судопроизводства в целях обеспечения своевременного завершения рассмотрения последних двух важных дел, находящихся в производстве Трибунала (*дело Младича и дело Прлича и др.*); подготовке к закрытию института и передаче оставшихся функций и материалов Механизму; и оказанию содействия в организации мероприятий в связи с признанием наследия Трибунала.

15. Под руководством Секретаря и его личной канцелярии Отдел вспомогательного обслуживания судопроизводства продолжает оказывать поддержку камерам и сторонам в разбирательстве в Трибунале. В течение отчетного периода Секретариат оказывал поддержку по делу *Младича* в судебном производстве и по делу *Прлича и др.* в апелляционном производстве, по которым проходило в общей сложности семь обвиняемых. Секретариат также оказал поддержку в связи с делом *Йойича и Радета* на досудебном этапе в отношении двух обвиняемых, которые так и не были арестованы или переданы МТБЮ.

16. В рамках Секции вспомогательного обслуживания суда Секция по делам потерпевших и свидетелей выполнила два судебных постановления о проведении консультаций со свидетелями, находящимися под защитой, в отношении просьб об изменении их мер защиты, и Управление по вопросам правовой помощи и защиты оказало поддержку семи группам защиты и группе консультантов с участием в общей сложности 35 членов групп защиты. Группа по судебной документации обработала и распространила 231 документ объемом в 7426 страниц. В течение отчетного периода в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций находилось семь обвиняемых/апеллянтов по

оставшимся судебным и апелляционным разбирательствам в Трибунале. Медицинская служба Трибунала продолжала следить за состоянием здоровья заключенных и обеспечивать необходимое лечение. Следственный изолятор организовал посещение МТБЮ Международным комитетом Красного Креста и независимыми медицинскими экспертами. Кроме того, он содействовал проведению 133 встреч с родственниками и друзьями заключенных, а также встреч с защитником.

17. В этот последний отчетный период и до завершения работы Трибунала в декабре Секция конференционного и лингвистического обслуживания обеспечит 20 человеко-дней устного перевода и письменный перевод около 6000 страниц. Речь идет о целом ряде решений, главным образом о боснийском/хорватском/сербском варианте апелляционного решения по делу *Обвинитель против Мичо Станишича и Стояна Жуплянина*, которое было вынесено Апелляционной камерой 30 июня 2016 года. Секция конференционного и лингвистического обслуживания продолжала поддерживать работу МТБЮ в преддверии его закрытия, в том числе в связи с организацией мероприятий в ознаменование этого события. В знак признания успешной работы, выполненной Секцией, в сентябре 2017 года Германская федеральная ассоциация устных и письменных переводчиков присудил Секции свою ежегодную премию Иеронима за выдающиеся достижения в деле многоязычного общения.

18. Трибунал также с гордостью сообщает, что на церемонии, состоявшейся в этом месяце в Большом зале правосудия в Гааге, Председатель Агиус принял от имени МТБЮ первую в истории премию «За высокие достижения в сфере правосудия» за организацию судопроизводства и отправление правосудия.

19. Целевая группа по ликвидации продолжала свою работу согласно ликвидационному плану и регулярно проводила встречи, руководя осуществлением мероприятий по своевременному завершению работы Трибунала и надлежащей передаче оставшихся функций Механизму. Благодаря работе администрации Трибунал соблюдает график осуществления этих мероприятий. На 1 января 2017 год в штате Трибунала было 269 должностей, включая штатные должности и должности временных сотрудников общего назначения. В течение отчетного периода Трибунал упразднил 80 должностей, еще 73 должности будут упразднены 30 ноября 2017 года, а остальные должности будут упразднены с прекращением работы Трибунала 31 декабря 2017 года. По состоянию на конец последнего отчетного периода около 90 процентов имущества МТБЮ уже было передано Механизму для поддержки работы гаагского отделения Механизма. Из оставшегося имущества, одна половина находится в процессе списания и выбытия, а другая будет ликвидирована в соответствии с планом Трибунала по реализации проекта утилизации имущества.

20. Под руководством Рабочей группы по документации и архивам Трибунала все подразделения Трибунала продолжали работу по классификации своих документов и по их подготовке к передаче Механизму или Секции Механизма по архивам и документации, в зависимости от обстоятельств, и по уничтожению материалов, срок хранения которых истек, и временной документации. Трибунал завершит работу по списанию документов в срок к своему закрытию и, по состоянию на 31 октября 2017 года, было списано 89,1 процента всех бумажных протоколов и 82,6 процента всей документации в цифровом формате.

21. Секретариат через Административный отдел продолжал предоставлять Трибуналу высококачественные услуги, касающиеся таких аспектов, как безопасность, кадры, общее обслуживание, закупки, финансы, бюджет и информационные технологии. Только в прошлом месяце МТБЮ отметил День Организации Объединенных Наций в качестве одного из четырех финалистов пре-

стижной премии Генерального секретаря в категории «Достижение гендерного равенства». Трибунал гордится тем, что он выполнил и превысил установленный Генеральным секретарем целевой показатель обеспечения равного соотношения мужчин и женщин в период с 2009 года, в том числе по должностям высшего звена, и что за месяц до закрытия МТБЮ доля женщин среди его сотрудников на должностях категории специалистов и руководящих должностях составляет 62 процента.

22. Трибунал также гордится тем, что, несмотря на его предстоящее закрытие и испытываемый в связи с этим сотрудниками стресс, в глобальном обследовании по вопросу об удовлетворенности персонала, проведенном профсоюзом Организации Объединенных Наций в 2017 году, Трибунал вошел в число пяти лучших организаций по категориям «самая этичная» и «действующая добросовестно»; «создание среды, свободной от притеснений или злоупотреблений властью» и «равноправное отношение к людям»; «расширение прав и возможностей работников», «уважительное общение» и качество «внутренней коммуникации»; и «первоочередное внимание вопросам социального обеспечения и здравоохранения и безопасности работников» и «гармоничное сочетание служебных и семейных обязанностей»².

23. Административный отдел продолжал оказывать поддержку в координации мер по выполнению и соблюдению содержащихся в докладах предписаний и рекомендаций надзорных органов, в частности Комиссии ревизоров Организации Объединенных Наций и Управления служб внутреннего надзора (УСВН). В последних шести месяцев Административный отдел координировал меры, принимаемые по итогам четырех ревизий УСВН, и организовал прием трех групп представителей Комиссии ревизоров. Он продолжал также оказывать административную поддержку для обоим отделениям Механизма.

24. В течение отчетного периода Секция коммуникации продолжала обеспечивать поддержку средств связи, печати и социальных сетей в отношении судебной и иной деятельности Трибунала и руководить осуществлением информационно-разъяснительной программы Трибунала. Благодаря этой поддержке Трибунал продолжает активно использовать цифровые коммуникационные платформы, такие как веб-сайта МТБЮ (550 000 просмотров в течение отчетного периода); канал YouTube (видеозаписи судебных слушаний были просмотрены почти 400 000 раз); «Фейсбук» (свыше 10 500 подписчиков); и «Твиттер» (почти 9000 подписчиков). Секция коммуникации продолжала также работать над преобразованием веб-сайта МТБЮ в долгосрочный онлайн-ресурс, который станет постоянным цифровым хранилищем наследия Трибунала.

25. Заключительный этап проекта по работе с молодежью, который финансируется Министерством иностранных дел Финляндии, начался с «семинара по подготовке инструкторов» для учителей средних школ в Хорватии. Кроме этого в течение отчетного периода более 3000 учащихся и специалистов посетили Трибунал в рамках его ознакомительной программы. Последний информационно-документальный фильм «Нет оправданий: МТБЮ и преступления в виде пыток» был показан на фестивале “WARM” в Сараево, Босния и Герцеговина, и посвящен военной журналистике, искусству и вопросам увековечивания памяти, и в нем приняли участие журналисты, художники, историки, исследователи и активисты.

26. Деятельность Секции коммуникации и ее информационно-пропагандистская программа были направлены на обеспечение того, чтобы работа Трибунала

² URL: www.unfsu.org/global-staff-survey-2017-results/, pp. 3, 18, 21, 24, 27 and 34.

ла продолжала оказывать длительное воздействие. Совместно с Комитетом по планированию в составе представителей канцелярии Председателя, Секретариата, Канцелярии Обвинителя и Ассоциации адвокатов защиты, под общим руководством Председателя, они продолжали оказывать помощь в организации и содействии нескольких мероприятий, связанных с наследием и завершением работы в рамках серии диалогов о наследии МТБЮ. Эти мероприятия включали в себя серию лекций о наследии, различные семинары, трехдневную конференцию по вопросам наследия в Сараево, на которой более 350 региональных и международных участников обсудили основные вопросы, связанные с наследием Трибунала. На заключительном этапе этой конференции был принят ряд выводов и рекомендаций, которые Трибунал препроводил Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности в своем последнем ежегодном докладе³.

27. Программа диалогов о наследии МТБЮ также предусматривает проведение торжественного мероприятия 4 декабря 2017 года в Нью-Йорке, научного симпозиума 18 декабря 2017 года в Гааге, а также официальной церемонии закрытия Трибунала 21 декабря 2017 года. Трибунал отмечает, что его наследие и мероприятия по закрытию полностью финансируются внешними донорами, и в этой связи хотел бы искренне поблагодарить тех, кто оказывал поддержку, а именно: Европейский союз, Австрию, Германию, Италию, Мальту, Нидерланды, Финляндию и Швейцарию.

28. И наконец, в ходе последнего отчетного периода Трибунал продолжал предпринимать усилия в целях создания информационных центров МТБЮ в странах бывшей Югославии в соответствии с резолюцией 1966 (2010) Совета Безопасности, ведущую роль в деятельности которых будет играть Секция коммуникации. В частности, Трибунал и город Сараево продолжали совместную работу по созданию первого информационного центра МТБЮ, который будет располагаться в отремонтированном здании мэрии Сараево, Босния и Герцеговина. Ведется также работа по созданию информационного центра при Мемориальном центре Сребреница — Потоцари, Босния и Герцеговина, в отношении которого недавно был подписан меморандум о взаимопонимании, и информационного центра в Загребе, Хорватия. Трибунал весьма признателен соответствующим властям Боснии и Герцеговины и Хорватии за их поддержку и приверженность этому очень важному аспекту сохранения наследия Трибунала. Кроме того, он очень рад, что во время недавней поездки Председателя в Белград, представители правительства Республики Сербия выразили интерес и готовность к созданию информационного центра в Белграде. Трибунал сделает все от него зависящее для решения этих вопросов до завершения своей работы, либо же поручит создание информационных центров своему приемнику, Механизму для международных уголовных трибуналов.

III. Напоминая об истоках и разработке стратегии завершения работы

29. Когда МТБЮ был официально учрежден Советом Безопасности в его резолюции 827 (1993), было ясно, что в качестве специального учреждения деятельность Трибунала будет носить временный характер⁴. Следует отметить, что на момент учреждения Трибунала вопросы, касающиеся завершения его работы, официально не рассматривались. С учетом того, что настоящий заключительный доклад представляется в контексте предстоящего закрытия и осу-

³ [A/72/266-S/2017/662](#).

⁴ Резолюция 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года, пункт 2. См. также резолюцию 808 (1993) от 22 февраля 1993 года.

ществления стратегии завершения работы, Трибунал считает важным напомнить о том, как эта стратегия была инициирована и разработана.

30. Первоначально стратегии завершения работы МТБЮ и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) были разработаны в связи с давлением, которое испытывали эти трибуналы, — преимущественно бюджетным, — с тем чтобы ускорить завершение их работы. 9 ноября 1998 года Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам (ККАБВ) опубликовал бюджетный доклад о пересмотренной смете финансирования МТБЮ на 1998 год и его предлагаемый бюджет на 1999 год⁵. В своем докладе ККАБВ рекомендовал «провести экспертный обзор управленческой и организационной структуры каждого органа МТБЮ, в частности Канцелярии Обвинителя и Секретариата» и предложил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций создать группу экспертов для «оценки деятельности и функционирования Трибунала»⁶.

31. 18 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 53/212, в которой просила Генерального секретаря провести обзор эффективности деятельности МТБЮ и МУТР в соответствии с рекомендацией Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и представить доклад по этому вопросу⁷. Впоследствии Генеральный секретарь наделил полномочиями группу экспертов в составе пяти опытных юристов и просил их «подготовить оценку деятельности и функционирования МТБЮ и МУТР в целях повышения эффективности использования ресурсов, выделяемых трибуналам»⁸. Генеральный секретарь препроводил доклад экспертов Генеральной Ассамблее 22 ноября 1999 года⁹.

32. В целях повышения эффективности МТБЮ и МУТР¹⁰ в докладе экспертов был вынесен ряд рекомендаций, в частности следующая рекомендация: «По единодушному мнению судей МТБЮ и МУТР, основные цели Совета Безопасности будут достигнуты и решимость международного сообщества будет продемонстрирована, если к ответственности будут привлечены не малозначительные фигуры, а гражданские, военные и полувойсковые руководители»¹¹. Этот консенсус согласуется с открыто заявленной бывшим Обвинителем политикой сосредоточить внимание на обвинительных делах против руководите-

⁵ A/53/651

⁶ Там же, пункт 65.

⁷ Резолюция 53/212.

⁸ См. идентичные письма Генерального секретаря от 17 ноября 1999 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам (A/54/634-S/2000/597), препровождающие доклад Группы экспертов для проведения обзора эффективности деятельности и функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (доклад Группы экспертов), пункт 4. Пять экспертов, перечислены в пункте 3 доклада Группы экспертов (с указанием должности в то время): Джером Акерман, бывший Председатель Административного трибунала Организации Объединенных Наций (Соединенные Штаты Америки); судья Педро Р. Давид (Аргентина), судья Национального кассационного суда по уголовным делам Аргентины; судья Хассан Б. Джаллоу (Гамбия), судья Верховного суда Гамбии, бывший генеральный прокурор и министр юстиции; судья К. Джейшандра Редди (Индия), бывший государственный прокурор, бывший судья Верховного суда Индии; Патрисио Руедас (Испания), бывший заместитель Генерального секретаря по вопросам администрации и управления Организации Объединенных Наций.

⁹ A/54/634-S/2000/597.

¹⁰ Там же, пункты 1–46. Многие из этих рекомендаций предусматривали внесение поправок в правила процедуры и доказывания Трибунала в целях ускорения процессов.

¹¹ Там же, пункт 14. См. также, пункт 96.

лей¹², несмотря на трудности, связанные с их арестом¹³. В докладе экспертов выражена «надежда» на то, что дела обвиняемых более низкого звена могут быть переданы для возбуждения судебного преследования в национальные судебные органы, когда национальные суды будут к этому готовы¹⁴.

33. В ноябре 1999 года Председатель, судья, Секретарь и Секция правовой поддержки Камер приступили к рассмотрению путей усовершенствования работы Трибунала, с тем чтобы позволить ему более эффективно выполнять возложенные на него задачи в свете увеличения его рабочей нагрузки и доклада экспертов¹⁵. МТБЮ представил свои замечания по докладу экспертов Генеральной Ассамблее 27 апреля 2000 года¹⁶. В этом документе камеры МТБЮ, Секретариат и Канцелярии Обвинителя согласились с содержащейся в докладе экспертов рекомендацией о том, что МТБЮ следует сосредоточить свое внимание на обвиняемых более высокого ранга и предоставить национальным судам возможность рассмотреть дела обвиняемых более низкого ранга¹⁷.

34. 14 сентября 2000 года Генеральный секретарь направил в адрес Совета Безопасности письмо, препровождающее письмо тогдашнего Председателя МТБЮ Клода Жорда от 12 мая 2000 года, а также доклад о нынешнем положении дел в Трибунале, подготовленный судьями Трибунала¹⁸. Доклад судей «был первой попыткой Трибунала наметить планы на будущее исходя из критической оценки своей деятельности и оценки, подготовленной Группой экспертов»¹⁹. По ее оценкам, судебные разбирательства в первой инстанции, возможно, не будут завершены в течение значительного периода времени²⁰. С тем чтобы сократить предположительные сроки, необходимые для завершения работы Трибунала, в докладе судей содержатся три общие рекомендации: а) наделить старшего сотрудника по правовым вопросам определенными административными полномочиями судей предварительного производства²¹, б) создать реестр судей *ad litem*²² и с) ввести в состав общей Апелляционной камеры МТБЮ и МУТР двух новых судей²³. Этот план был единодушно утвержден судьями МТБЮ на чрезвычайном пленарном заседании, состоявшемся 18 апреля

¹² Там же, пункт 149. См. также заявление Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии Карлы дель Понте о расследовании преступлений, совершенных в Косово, и судебного преследования в связи с ними, пресс-релиз, 29 сентября 1999 года (URL: www.icty.org/en/press/statement-carla-del-ponte-prosecutor-international-criminal-tribunal-former-yugoslavia).

¹³ См. A/54/634-S/2000/597, пункт 92.

¹⁴ Там же, пункт 96.

¹⁵ См. Ежегодный доклад от 7 августа 2000 года (A/55/273-S/2000/777), резюме, в котором отмечается, что в отчетный период были арестованы еще 13 обвиняемых, в результате чего общее число обвиняемых в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций составило 37 человек.

¹⁶ Замечания по докладу Группы экспертов для проведения обзора эффективности деятельности и функционирования международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде (A/54/850), 27 апреля 2000 года, приложения I и II.

¹⁷ Там же, пункты 64–67.

¹⁸ Идентичные письма Генерального Секретаря на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности (A/55/382-S/2000/865), 14 сентября 2000 года, приложение I и добавление.

¹⁹ Там же, пункт 143.

²⁰ Там же, добавление, пункт 35, в котором предполагается, что судебные процессы над лицами, которые остаются на свободе, возможно, не будут завершены до 2007 года и проведение судебных разбирательств в отношении лиц, которым до сих пор не были предъявлены обвинения, не будут завершены до конца 2016 года.

²¹ Там же, добавление, пункты 97–99, 128 и 129 и 138.

²² Там же, добавление, пункты 106 и 107, 128 и 129 и 138.

²³ Там же, добавление, пункты 139–142.

2000 года²⁴. Хотя тогдашний прокурор не имел возможности ознакомиться с этим предложением, «ее Канцелярия в целом согласилась с оценкой прогнозируемого объема работы Трибунала, высказалась в поддержку более динамичного осуществления предварительного этапа этого процесса и признала необходимость расширения возможностей Трибунала по проведению судебных разбирательств»²⁵.

35. 30 ноября 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию [1329 \(2000\)](#), в которой, в частности, он: рассмотрел письмо Председателя МТБЮ от 12 мая 2000 года и прилагаемый к нему доклад судей²⁶; принял к сведению намерение МТБЮ (и МУТР) привлечь к ответственности гражданских, военных и полувенных руководителей, а не второстепенных деятелей²⁷; высоко оценил усилия судей МТБЮ, которые направлены на то, чтобы позволить компетентным органам Организации Объединенных Наций приступить к формированию довольно точного представления о продолжительности мандата Трибунала²⁸, постановил создать реестр судей *ad litem* при МТБЮ и увеличить численность общей Апелляционной камеры МТБЮ и МУТР на двух судей²⁹; и просила Генерального секретаря представить Совету Безопасности как можно скорее доклад, содержащий оценку и предложения в отношении даты прекращения временной юрисдикции МТБЮ³⁰.

36. В своем докладе от 21 февраля 2001 года Генеральный секретарь отметил, в частности, что: а) ни в Статуте Трибунала («Статут»), ни в соответствующих резолюциях Совета Безопасности не указана никакая дата прекращения временной юрисдикции Трибунала³¹; б) эта дата была «оставлена для последующего определения Советом “после восстановления мира”» в бывшей Югославии³²; в) он не может сделать вывод о том, что в бывшей Югославии восстановлен мир в свете резолюций Совета Безопасности о том, что ситуация в регионе представляет собой угрозу международному миру и безопасности³³; и d) таким образом он не может вынести рекомендацию относительно даты прекращения временной юрисдикции Трибунала³⁴.

37. В ходе брифинга в Совете Безопасности, состоявшегося 27 ноября 2001 года, Председатель и Обвинитель говорили о возможности передачи некоторых менее важных дел в национальную юрисдикцию в бывшей Югославии после того, как эти юрисдикции наладят работу своих судебных систем³⁵. Тогдашний Обвинитель Карла дель Понте, в частности, заявила, что ее основное внимание было сосредоточено на руководителях и наиболее тяжких преступлениях, а также упомянула передачу дел национальным судам бывшей Югославии в качестве возможной составной части «стратегии завершения деятельности» МТБЮ³⁶. Далее она заявила, что Канцелярия Обвинителя по-прежнему

²⁴ Письмо Председателя Трибунала от 12 мая 2000 года, стр. 3.

²⁵ Там же, стр. 4.

²⁶ Резолюция [1329 \(2000\)](#) Совета Безопасности, пункт 4 преамбулы.

²⁷ Там же, стр. 1.

²⁸ Там же, второй пункт преамбулы.

²⁹ Там же, пункты 1–3.

³⁰ Там же, пункт 6.

³¹ Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 6 резолюции [1329 \(2000\)](#) Совета Безопасности (S/2001/154), пункты 3, 6–9.

³² Там же, пункт 10.

³³ Там же, пункты 11–15.

³⁴ Там же, пункты 15 и 16.

³⁵ Совет Безопасности, 4429-е заседание (S/PV.4429), стр. 5, 12.

³⁶ Там же, стр. 9. См. также там же, стр. 10–12.

намерена завершить все расследования к 2004 году³⁷. На этом заседании Председатель также отметил важность включения новых судей *ad litem* как средства ускорения судебных процессов, заявив, что МТБЮ сможет завершить судебные процессы к 2007–2008 годам, если обвиняемые будут арестованы и будут выделены необходимые ресурсы³⁸.

38. В январе 2002 года Председатель, Обвинитель и Секретарь учредили рабочую группу для изучения проблем, которые могут возникнуть при передаче определенных дел в национальные правовые системы и, после встречи с членами Канцелярии Высокого представителя в Боснии и Герцеговине в марте и апреле 2002 года подготовили доклад с изложением «плана действий» для Трибунала³⁹. 23 апреля 2002 года судьи МТБЮ провели внеочередную пленарную сессию для обсуждения, среди прочего, «стратегии завершения выполнения мандата Трибунала»⁴⁰. В ходе пленарного заседания судьи Трибунала рассмотрели доклад, совместно подготовленный Председателем, Обвинителем и Секретарем, и согласились с изложенными в нем основными направлениями работы⁴¹. 10 июня 2002 года Председатель Жорда направил письмо на имя Генерального секретаря, препровождающее совместный доклад МТБЮ, который впоследствии был препровожден Совету Безопасности⁴². Представляя совместный доклад МТБЮ, который касался «стратегии завершения работы»⁴³ Трибунала, Трибунал представил Организации Объединенных Наций концепцию и комплекс предложений относительно завершения своей работы.

39. Основная цель этого совместного доклада заключалась в том, чтобы дать «общее представление о состоянии дел в МТБЮ и ознакомить Генерального секретаря и членов Совета Безопасности с идеями в отношении реформ, которые необходимо реализовать для осуществления процесса передачи дел»⁴⁴. В совместном докладе МТБЮ разъясняется, что МТБЮ проводит необходимые реформы, с тем чтобы завершить: а) все расследования к 2004 году⁴⁵; б) все судебные процессы в первой инстанции к 2008 году⁴⁶; и в) завершить всю свою остальную деятельность к 2010 году⁴⁷. Для достижения этих контрольных сроков в совместный доклад МТБЮ включена «программа действий», в которой Трибуналу предлагается уделять первостепенное внимание в рамках «судебного преследования тем преступлениям, которые представляют наибольшую опасность для международного мира и безопасности»⁴⁸ — то есть деяниям политических и военных руководителей и руководителей военизированных формирований высшего ранга, подозреваемых в нарушениях норм междуна-

³⁷ Там же, стр. 10–12. См. также заявление г-жи Карлы дель Понте, Обвинителя Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, пресс-релиз, 22 декабря 1999 года (URL: www.icty.org/en/press/statement-madame-carla-del-ponte-prosecutor-international-criminal-tribunal-former-yugoslavi-0).

³⁸ S/PV.4429, стр. 4.

³⁹ См. Доклад о ходе судебного разбирательства в Международном уголовном трибунале по бывшей Югославии и перспективах передачи определенных дел в национальные суды (S/2002/678, добавление, пункт 6).

⁴⁰ См. пресс-релиз, 24 апреля 2002 года (URL: from www.icty.org/en/press/extraordinary-plenary-session-tuesday-23-april-2002).

⁴¹ S/2002/678, добавление, пункт 6.

⁴² Там же, приложение и добавление.

⁴³ См. там же, добавление, пункт 8.

⁴⁴ Там же, приложение, стр. 1.

⁴⁵ Там же, добавление, пункты 1 и 83.

⁴⁶ Там же, пункты 1, 5, 75 и 83.

⁴⁷ Там же, пункт 75.

⁴⁸ Там же, добавление, пункт 4.

родного гуманитарного права⁴⁹, — и передать некоторые дела в национальные судебные органы. Вместе с тем в ней также особо отмечалась необходимость сотрудничества между государствами и прежде всего между теми, которые располагают достаточными ресурсами и осуществляют свою деятельность на справедливой основе и в соответствии с международными стандартами в области прав человека⁵⁰. Поэтому в совместном докладе МТБЮ содержится рекомендация в отношении создания в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины палаты, наделенной юрисдикцией судить обвиняемых, переданных ей МТБЮ⁵¹.

40. В заявлении Председателя от 23 июля 2002 года Совет Безопасности приветствовал совместный доклад МТБЮ и одобрил «изложенную в докладе широкую стратегию передачи компетентным национальным судебным органам дел, касающихся обвиняемых среднего и низкого уровней, в качестве, как представляется, наилучшего практического решения, позволяющего МТБЮ достичь своей нынешней цели завершения к 2008 году всех судебных мероприятий на первом этапе производства⁵². В своем ежегодном докладе от 4 сентября 2002 года МТБЮ изложил свою «совместную программу действий, тем чтобы три органа трибунала могли координировать процесс завершения выполнения своих задач»⁵³, как это указано в совместном докладе МТБЮ, и кратко изложил реформы и меры, уже принятые в рамках «стратегии завершения работы»⁵⁴.

41. Затем 28 августа 2003 года Совет Безопасности принял резолюцию [1503 \(2003\)](#), которая подтвердила заявление Председателя с выражением поддержки от 23 июля 2002 года и официально одобрила «стратегию завершения работы» МТБЮ в этих условиях⁵⁵. Резолюция [1503 \(2003\)](#), в частности: а) призвала международное сообщество оказать помощь национальным судебным органам в проведении судебных разбирательств по делам, переданным из МТБЮ и МУТР, и трибуналам в разработке и усовершенствовании своих программ по работе с общественностью⁵⁶; б) призвала все государства активизировать сотрудничество с МТБЮ⁵⁷; в) призвала сообщество доноров оказать Боснии и Герцеговине поддержку в создании специальной камеры в рамках Государственного суда, с тем чтобы привлечь к ответственности лиц, подозреваемых в совершении военных преступлений⁵⁸; и d) призвала МТБЮ и МУТР принять все возможные меры для завершения расследований в 2004 году всех судебных процессов в первой инстанции в 2008 году и завершить всю свою остальную деятельность к 2010 году⁵⁹.

42. Следует отметить, что тогдашний Председатель МТБЮ Мерон в ходе брифинга в Совете Безопасности 9 октября 2003 года подчеркнул, что, несмотря на то, что МТБЮ «стремится достичь поставленной цели и завершить все судебные процессы к концу 2008 года, а слушание всех апелляций к 2010 году»⁶⁰, тем не менее сложно предсказать даты завершения юридических проце-

⁴⁹ Там же, добавление, пункты 11 и 31. См. также письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности от 17 июня 2002 года (там же, стр. 1).

⁵⁰ Там же, добавление, пункты 4, 14, 15, 70–73, 77 и 84.

⁵¹ Там же, добавление, пункт 85.

⁵² Заявление Председателя Совета Безопасности ([S/PRST/2002/21](#)), 23 июля 2002 года.

⁵³ Ежегодный доклад от 4 сентября 2002 года ([A/57/379-S/2002/985](#)), стр. 10.

⁵⁴ См. там же, стр. 3–5, 10–13, 35 и 36, 38 и 51.

⁵⁵ Резолюция [1503 \(2003\)](#) Совета Безопасности, пункт 7.

⁵⁶ Там же, пункт 1.

⁵⁷ Там же, пункт 2.

⁵⁸ Там же, пункт 5.

⁵⁹ Там же, пункт 7.

⁶⁰ Совет Безопасности, 4838-е заседание ([S/PV.4838](#)), стр. 5.

дур, поскольку многие факторы будут влиять на конечные результаты, некоторые из которых находятся вне контроля МТБЮ⁶¹. Председатель отметил, что рассмотрение всех дел, включая те из них, которые касаются лиц, скрывающихся от правосудия, без каких-либо заявлений о признании вины, скорее всего потребует проведения судебных разбирательств (а не апелляционных слушаний) на протяжении всего 2009 года⁶². Важно отметить и то, что Председатель подчеркнул, что «строгое соблюдение сроков в отношении стратегии завершения работы не должно приводить к безнаказанности, особенно когда речь идет о высших руководителях, подозреваемых в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала»⁶³. Тогдашний Обвинитель, которому также было предложено выступить в ходе этого брифинга, согласился с оценками Председателя⁶⁴ и поднял два вопроса, имеющих большое значение для успешного осуществления стратегии завершения работы: а) сотрудничество со стороны государств бывшей Югославии (прежде всего путем обеспечения доступа к свидетелям и документам и ареста и передачи лиц, скрывающихся от правосудия); и б) реформирования национальных судов бывшей Югославии в целях привлечения к ответственности обвиняемых более низкого ранга и оказания этим судам поддержки⁶⁵.

43. 26 марта 2004 года Совет Безопасности принял резолюцию [1534 \(2004\)](#), в которой он, в частности: а) подчеркнул важность полного осуществления стратегии завершения работы, изложенной в резолюции [1503 \(2003\)](#)⁶⁶; б) призвал трибуналы принять все возможные меры для того, чтобы обеспечить соблюдение вышеупомянутых сроков (2004, 2008 и 2010 год)⁶⁷; и с) просил МТБЮ и МУТР представлять каждые шесть месяцев Совету Безопасности доклад о прогрессе, достигнутом в деле осуществления стратегии завершения работы⁶⁸. Первый доклад трибуналов о стратегии завершения работы был представлен вскоре после этого⁶⁹. 4 августа 2004 года Совет Безопасности опубликовал заявление Председателя, в котором он подтвердил свою поддержку как МТБЮ, так и МУТР и рекомендовал им «приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить соблюдение установленных сроков реализации стратегии завершения работы»⁷⁰.

44. С учетом вышесказанного очевидно, что цель стратегии завершения работы Трибунала первоначально состояла в том, чтобы принимать все возможные меры для обеспечения соблюдения контрольных сроков, первоначально предложенных Трибуналом в совместном докладе МТБЮ и впоследствии одобренных Советом Безопасности: а) завершить все расследования к концу 2004 года; б) завершить все судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года; и с) завершить оставшуюся часть работы в 2010 году. Можно также заметить, что основные элементы стратегии завершения работы, с помощью которых эта

⁶¹ Там же, стр. 5.

⁶² Там же, стр. 5.

⁶³ Там же, стр. 6.

⁶⁴ Там же, стр. 10.

⁶⁵ Там же, пункты 11–13. Обвинитель также заявил: «И наконец, мне хотелось бы поделиться беспокойством, что намеченный на 2004 год крайний срок завершения работы, вместо того чтобы ускорить сотрудничество, вполне может, наоборот, поощрить государства региона к отлагательствам и созданию дополнительных препятствий на пути сотрудничества с МТБЮ» (там же, пункт 12).

⁶⁶ Резолюция [1534 \(2004\)](#) Совета Безопасности, пункт 3.

⁶⁷ Там же, пункт 3.

⁶⁸ Там же, пункт 6.

⁶⁹ Доклад о стратегии завершения работы от 24 мая 2004 года ([S/2004/420](#)).

⁷⁰ Заявление Председателя Совета Безопасности, [S/PRST/2004/28](#), 4 августа 2004 года, стр. 1.

цель должна быть достигнута, первоначально были следующими: а) сосредоточение усилий Трибунала на судебном преследовании высших руководителей, которые подозреваются в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала; б) передача соответствующих дел (касающихся обвиняемых среднего и низкого ранга) компетентным национальным судебным органам в бывшей Югославии; в) принятие мер, чтобы способствовать более эффективному проведению судебных разбирательств; г) представление Совету Безопасности каждые шесть месяцев доклада о прогрессе, достигнутом Трибуналом в осуществлении стратегии завершения работы. Несколько лет спустя Трибунал определил еще один основной элемент стратегии завершения работы и приступил к его осуществлению, а именно: передача всех остаточных функций Механизму для международных уголовных трибуналов⁷¹. Начиная с 2009 года процесс передачи функций Механизму стал одним из основных элементов стратегии завершения работы МТБЮ и предметом соответствующих докладов Совету Безопасности⁷².

45. Приведенная выше краткая информация указывает на то, что разработка стратегии завершения работы Трибунала, в отличие от распространенных заблуждений, главным образом велась силами Трибунала и судей. В этом смысле стратегия завершения работы демонстрирует добросовестность, стремление и решимость Трибунала в деле поиска рабочего процесса или плана, с помощью которого можно ускорить и завершить свою собственную деятельность.

46. Кроме того, важно подчеркнуть, что временные рамки, первоначально установленные для реализации стратегии завершения работы — завершить все расследования к концу 2004 года, все судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года и завершить оставшуюся часть работы в 2010 году — являются планируемыми показателями, а не жесткими сроками. Трибунал всегда утверждал, что эти показатели могут быть достигнуты только в случае наличия некоторых предварительных условий и что на соблюдение сроков могут значительно повлиять факторы, не поддающиеся контролю со стороны Трибунала, такие как задержание лиц, скрывающихся от правосудия, уровень сотрудничества со стороны государств, а также готовность или отсутствие внутренних правовых систем для рассмотрения некоторых категорий дел⁷³. Вместе с тем было ясно указано на то, что надлежащее кадровое обеспечение Трибунала будет иметь исключительно важное значение для успешного осуществления стратегии завершения работы⁷⁴. Трибунал считает, что важно учитывать данный контекст в связи с различными критическими замечаниями в адрес Трибунала по поводу предполагаемого несоблюдения «сроков» реализации стратегии завершения работы. Действительно, в этом отношении, как представляется, имели место некоторые разногласия относительно характера временных рамок, в которых функционирует Трибунал. Трибунал надеется, что вышеупомянутое резюме содержит аргументы, которые могут быть использованы для разъясне-

⁷¹ См. Доклад о стратегии завершения работы от 16 мая 2007 года (S/2007/283 и S/2007/283/Corr.1), пункт 34); доклад Генерального секретаря об административных и бюджетных аспектах различных вариантов возможного размещения архивов Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде и механизма/механизмов, замещающего/замещающих эти трибуналы (S/2009/258), 21 мая 2009 года, пункты 259 (l) и (m)); и доклад о стратегии завершения работы от 13 ноября 2009 года (S/2009/589), пункт 61. См. также резолюцию 1966 (2010) от 22 декабря 2010, приложение I «Устав Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов» и приложение II «Переходные постановления».

⁷² См. S/2009/589, пункты 61 и 62.

⁷³ См. пункты 37–39 выше; см. также S/2004/420, пункты 7 и 8.

⁷⁴ См. S/2004/420, пункты 7 и 56–61; и пункты 97–102 ниже.

ния этих вопросов и выражения несогласия с некоторыми негативными оценками.

47. И наконец, Трибунал хотел бы особо отметить те трудности, с которыми он столкнулся в результате того, что с самого начала не были определены конкретные сроки завершения его работы, и те значительные усилия, которые потребовались ему для разработки и осуществления своей собственной стратегии завершения работы. Он считает, что будущие суды и трибуналы только бы выиграли от более высокой степени предсказуемости в этих вопросах, и с самого начала им следует оказывать содействие и поддержку в вопросах разработки стратегии завершения работы. Исходя из этого, Трибунал настоятельно призывает Организацию Объединенных Наций принять во внимание этот аспект в качестве одного из важных извлеченных уроков⁷⁵.

IV. Осуществление стратегии завершения работы: Камеры

48. В настоящей части доклада говорится о том, каким образом Трибунал и, в частности, Камеры осуществляли стратегию завершения работы, при этом особое внимание уделяется стоявшим перед ними проблемам и достигнутым результатам, а также извлеченным урокам и передовым практическим наработкам⁷⁶.

A. Проблемы

49. На протяжении всего своего существования Трибунал сталкивался с проблемами, обусловленными внешними факторами и внутренними обстоятельствами. Что касается внешних проблем, то на эффективность работы Трибунала самым непосредственным образом влияет содействие со стороны государств, а чаще всего его отсутствие. Например, для заключения под стражу Драгана Николича, первого лица, которому Трибунал предъявил обвинения, потребовалось шесть лет⁷⁷. Кроме того, прошла значительная часть двух последних десятилетий прежде чем все обвиняемые (161 человек) были арестованы и переданы в Гаагу, при этом один из главных обвиняемых, Ратко Младич, был передан только 31 мая 2011 года, после «слишком запоздалого» ареста и передачи Радована Караджича в 2008 году⁷⁸, и последнее скрывавшееся от правосудия лицо, Горан Хаджич, было передано 22 июля 2011 года⁷⁹. Само собой разумеется, что эти задержки прямо повлияли на работу Камер и что из-за этого многочисленные судебные и апелляционные разбирательства начались намного позже, чем это было бы возможно. Существует множество подобных

⁷⁵ См. Доклад Генерального секретаря о господстве права и правосудии переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах (S/2004/616) от 23 августа 2004 года, пункт 46, в котором тогдашний Генеральный секретарь Кофи Аннан заявил: «Очень важно, чтобы с момента создания любого будущего международного или гибридного трибунала в приоритетном порядке была рассмотрена конечная стратегия выхода и предполагаемое наследие в соответствующей стране».

⁷⁶ Полную информацию о возникавших проблемах и принятых мерах см. в 24 ежегодных докладах Трибунала и 27 предыдущих докладах о стратегии завершения работы.

⁷⁷ Драгану Николичу обвинения были предъявлены 4 ноября 1994 года, и он был передан в распоряжение Трибунала 21 апреля 2000 года.

⁷⁸ См. доклад о стратегии завершения работы от 18 мая 2009 года (S/2009/252), пункт 13.

⁷⁹ См. доклад о стратегии завершения работы от 16 ноября 2011 года (S/2011/716), пункты 10 и 11, относительно арестов и передачи Ратко Младича и Горана Хаджича, которые характеризуются ниже в том же докладе как «знаменательная веха» (см. пункт 60) в работе Трибунала.

примеров неэффективности сотрудничества со стороны государств, которая стопорила работу Трибунала.

50. Камеры Трибунала не только не имели возможности начать некоторые судебные разбирательства (и, следовательно, апелляционное производство) из-за отсутствия своевременного содействия со стороны государств, но и не были обеспечены всеми инструментами, необходимыми им для немедленного начала работы. В этой связи следует отметить, что, когда Трибунал был создан, он имел Устав, но не имел Правил процедуры и доказывания, которые регулировали бы его судопроизводство. Их пришлось разрабатывать самим судьям. Еще одна из ранних институциональных проблем, которая, возможно, была упущена из виду, заключается в том, что у Трибунала не было Обвинителя до 15 августа 1994 года, т. е. в течение почти 15 месяцев после его учреждения. Рамон Эсковар Салом (Боливарианская Республика Венесуэла) был назначен Обвинителем МТБЮ в октябре 1993 года и должен был вступить в должность в феврале 1994 года, однако он подал в отставку до вступления в эту должность. Временно исполнять обязанности Обвинителя стал заместитель Обвинителя Грэм Блевитт, и только в июле 1994 года Совет Безопасности назначил Обвинителем Ричарда Голдстоуна (Южная Африка), который вступил в должность в августе 1994 года.

51. Еще один сложный аспект к работе Трибунала заключался в том, что преступления, подпадающие под его юрисдикцию, продолжали совершаться и после его учреждения. Трибунал был учрежден 25 мая 1993 года, когда в Боснии и Герцеговине продолжалась война, и этот конфликт закончился только после подписания Общего рамочного соглашения о мире в Боснии и Герцеговине и приложений к нему 14 декабря 1995 года. Трибунал также проводил расследования преступлений, совершенных в Косово, когда там продолжался конфликт в 1998/1999 годах, результатом которых стали, например, мегапроцесс по делу *Милутиновича и др.* и очень сложный процесс по делу *Харадиная и др.* Кроме того, процесс по делу *Бошкоски и Тарчуловски*, который проводился в 2007/2008 годах на основе обвинительного заключения, изданного в 2005 году, касался преступлений, совершенных в августе 2001 года в бывшей югославской Республике Македония. Тот факт, что Трибунал начал и продолжал функционировать в период текущего конфликта, создавал особые проблемы для многих аспектов его работы, включая проведение расследований и защиту свидетелей.

52. Все эти обстоятельства неизбежно ограничивали способность Трибунала осуществлять планирование и прогнозирование своей работы, вызывая цепную реакцию во всей организации с точки зрения, например, составления бюджета и укомплектование штатов. Поскольку многие дела касались одних и тех же или смежных преступных деяний, совершенно очевидно, что можно было бы объединить и рассмотреть большее число дел, если бы соответствующие государства оперативно арестовывали и передавали обвиняемых⁸⁰. Это привело не только к ненужным расходам, но и — что крайне важно — к излишним и значительным проволочкам в отправлении правосудия в интересах потерпевших.

⁸⁰ В пункте 13 документа S/2009/252 Трибунал отметил, что, если бы Властимир Джорджевич был передан в распоряжение Трибунала ранее, его можно было бы судить вместе с его сообвиняемыми по делу *Милутиновича и др.*, а не отдельно. В докладе о стратегии завершения работы от 14 мая 2008 года (S/2008/326), пункт 8, Трибунал отметил аналогичную ситуацию в отношении Здравко Толимира, обвинявшегося также по делу с участием нескольких обвиняемых, рассмотрение которого началось за несколько месяцев до его ареста.

53. Задержки в текущих судебных и апелляционных разбирательствах наиболее часто происходят в силу факторов, не поддающихся контролю со стороны Трибунала, например, смерть адвоката, неявки свидетелей, запугивание свидетелей, многочисленность дел о проявлении неуважения к Трибуналу, состояние здоровья обвиняемых⁸¹, необходимость назначения адвоката обвиняемым, представляющим себя самостоятельно⁸², а также других сложностей, связанных с обвиняемыми, представляющими себя самостоятельно⁸³. Естественно, что задержки в ходе судебного разбирательства дела в первой инстанции скажутся на завершении любого апелляционного производства. О непредсказуемости судебных и апелляционных разбирательств свидетельствует также назначение повторных судебных разбирательств⁸⁴.

54. Еще одной серьезной проблемой, которая заслуживает особого внимания, является отток персонала, последствия которого непрерывно ощущались в организации на протяжении порядка 15 лет. Не вызывает сомнений тот факт, что большая текучесть кадров, особенно сотрудников по правовым вопросам Камер, негативно сказывалась на эффективности судебных разбирательств в Трибунале⁸⁵. Более подробно эти вопросы рассматриваются ниже⁸⁶.

55. С учетом трудностей, с которыми столкнулся Трибунал, он с самого начала отслеживает свои оперативные методы, с тем чтобы изыскать более действенные и эффективные способы выполнения своих задач. Это самосознание и стремление к постоянному улучшению можно рассматривать в качестве двух основных преимуществ Трибунала, которые позволили ему становиться все более эффективным с течением времени, например, посредством корректировки его структуры и методов работы, а также использования любой гибкости, допускаемой директивными документами, такими как правила укомплектова-

⁸¹ Несколько дел было отложено, в большей или меньшей степени, состояния здоровья обвиняемого. См. например, ежегодный доклад от 16 августа 2004 года (A/59/215-S/2004/627), пункт 124, и ежегодный доклад от 17 августа 2005 года (A/60/267-S/2005/532 и A/60/267-S/2005/532/Corr.1), пункт 82 (в котором отмечается, что рассмотрение дела *Слободана Милошевича* несколько раз откладывалось из-за плохого состояния здоровья обвиняемого); S/2008/326, пункт 14 (в котором отмечается, что график рассмотрения дела *Делича* был изменен и стал предусматривать проведение заседаний в течение четырех дней в неделю вместо пяти из-за состояния здоровья обвиняемого); S/2009/252, пункт 16 (в котором отмечается, что с началом и ходом рассмотрения дела *Станишича и Симатовича* произошли значительные задержки в связи с плохим состоянием здоровья Йовицы Станишича); S/2009/589, пункт 21 (в котором отмечается, что плохое состояние здоровья нескольких обвиняемых по делу *Прлича и др.* привело к задержкам); доклад о стратегии завершения работы от 23 мая 2013 года (S/2013/308), пункт 45 (в котором отмечается, что Милан Гверо первоначально не мог участвовать в апелляционном разбирательстве по делу *Поповича и др.* по состоянию здоровья); S/2012/354, пункт 19 (в котором отмечается, что на графике рассмотрения дела *Шешеля* сказались соображения, связанные с состоянием здоровья обвиняемого); доклад о стратегии завершения работы от 17 ноября 2016 года (S/2016/976), пункт 15 (в котором отмечается, что из-за серьезных проблем со здоровьем г-на Хаджича судебное производство было приостановлено и никакие слушания по этому делу не проводились после 20 октября 2014 года и что обвиняемый скончался 12 июля 2016 года).

⁸² S/2009/589, пункт 5.

⁸³ Доклад о стратегии завершения работы от 1 июня 2010 года (S/2010/270), пункт 8.

⁸⁴ По распоряжению Апелляционной камеры были назначены два повторных судебных процесса по делам *Харадиная и др.* и *Станишича и Симатовича*. Первое дело было возвращено на досудебную стадию после вынесения Апелляционной камерой решения удовлетворить ходатайство обвинения о частичном повторном разбирательстве, и впоследствии оно было рассмотрено Трибуналом. Второе дело в настоящее время слушается в Механизме. См. например, доклад о стратегии завершения работы от 19 ноября 2010 года (S/2010/588, пункты 3 и 13).

⁸⁵ См. ниже пункты 97–100.

⁸⁶ См. ниже пункты 97–103.

ния штатов и найма персонала Организации Объединенных Наций, для решения стоящих перед ним сложных задач.

56. Трибунал подвергался определенной критике по поводу того, как он решал многие проблемы. Например, он подвергался критике за «переносы» прогнозируемых сроков и вообще за то, что судопроизводство осуществляется слишком долго и сопряжено с очень большими затратами. Эта критика имеет под собой основания в части, касающейся того, что правосудие могло бы отправляться более оперативно. Однако утверждение о том, что Трибунал не функционировал эффективно, не отражало бы действительное положение дел⁸⁷. Общеизвестно, что судебное и апелляционное производство трудно спрогнозировать из-за динамичности уголовных разбирательств. Правосудие не может и не должно отправляться «по заранее составленному сценарию». Трудности с прогнозированием продолжительности разбирательств увеличиваются, если принять во внимание еще и масштабность и сложность рассматриваемых Трибуналом дел⁸⁸. Как было указано в предыдущем докладе о стратегии завершения работы, оценка продолжительности судебного и апелляционного производства в большей степени искусство, чем наука; это не составление графика движения автобусов⁸⁹. Эта простая истина часто упускается из виду при оценке эффективности работы Трибунала, как и тот факт, что при отправлении правосудия Трибунал должен всегда соблюдать требования, касаю-

⁸⁷ См., например, ниже обзорную информацию о числе судебных решений (СР) и решений по апелляциям (РА), вынесенных за ряд лет, включая судебные решения по делам, в которых были сделаны заявления о признании вины, за исключением решений по делам о проявлении неуважения к Трибуналу:

1996	1 СР	–	2001	7 СР	3 РА	2006	4 СР	5 РА	2011	3 СР	–	2016	2 СР	1 РА
год			год			год			год			год		
1997	1 СР	1 РА	2002	3 СР	–	2007	4 СР	6 РА	2012	2 СР	2 РА	2017	1 СР	1 РА
год			год			год			год			год		
1998	1 СР	–	2003	9 СР	2 РА	2008	3 СР	4 РА	2013	3 СР	1 РА			
год			год			год			год					
1999	3 СР	1 РА	2004	6 СР	–	2009	2 СР	3 РА	2014	–	2 РА			
год			год			год			год					
2000	2 СР	3 РА	2005	5 СР	5 РА	2010	1 СР	3 РА	2015	–	3 РА			
год			год			год			год					

⁸⁸ Как заявил бывший Председатель судья Теодор Мерон «[на] самом базовом уровне уголовные дела, рассмотренные трибуналами, являются беспрецедентными по своим масштабам и сфере охвата и связаны с преступлениями, которые почти никогда не преследовались в судебном порядке на национальном уровне, такими как геноцид, десятками мест совершения преступлений, тысячами жертв и огромным объемом письменных материалов», Т. Meron, *The Making of International criminal Justice — a View from the Bench: Selected Speeches* (Oxford University Press, 2011), p. 280, 283.

⁸⁹ См. S/2010/270, пункт 8, в котором также отмечается, что: «Прогнозы судебных и апелляционных камер основываются на оценке ряда факторов, которые, как считается, они контролируют, в частности время, отводимое сторонам для представления их версий, количество свидетелей, которых можно вызвать, а также размеры обвинительного заключения. В большинстве случаев имело место отставание от графика судебных и апелляционных разбирательств, обусловленное непредвиденными факторами, которые находятся вне контроля Трибунала, включая случаи запугивания свидетелей, непоявление свидетелей, болезнь обвиняемого, трудности, связанные с тем, что один из обвиняемых решил защищать себя самостоятельно, а также выбытие персонала. В ряде случаев в ходе судопроизводства судебные камеры столкнулись с тем, что оценки, подготовленные судьей предварительного производства, основывались на недостаточной информации, предоставленной сторонами. Лишь после того, как судебные камеры получили более подробную информацию от сторон касательно масштабов их версий, можно было подготовить более точные оценки».

щиеся как справедливости, так и оперативности, которые являются двумя основными принципами уголовного правосудия.

В. Достижения

57. Хотя в данном разделе основное внимание уделяется, главным образом, сложным проблемам и тем урокам, которые извлек Трибунал, первый подлинно международный уголовный судебный орган, не следует забывать о его достижениях в материально-правовой сфере.

58. Благодаря своей активной судебной деятельности и толкованию действующего права Трибунал в значительной степени распространил сферу охвата правовой защиты, применяемой в международных вооруженных конфликтах, на вооруженные конфликты немеждународного характера, признав, что такая защита основывается на международном обычном праве. Трибунал также разработал определение термина «вооруженный конфликт», который, хотя и широко используется в сфере международного гуманитарного права и других правовых документах, ранее определен не был⁹⁰. В своих заявлениях Трибунал разъяснил вопрос о правовой защите наиболее уязвимой группы в любом конфликте, т. е. жертв, сформулировав такие важные определения, как важнейшие элементы преступления геноцида, в частности в отношении целевой группы⁹¹, а также вывод о том, что рабство является преступлением против человечности по международному обычному праву и что запрет рабства носит общеправовой характер⁹². Кроме того, чрезвычайно важно то, что Трибунал установил, что изнасилование может преследоваться в качестве серьезного нарушения Женевских конвенций и нарушения законов и обычаев войны⁹³, что изнасилование может представлять собой пытку⁹⁴ и что обращение в сексуальное рабство может представлять собой обращения в рабство в качестве преступления против человечности⁹⁵. Трибунал с самого начала своей работы занимался рассмотрением утверждений о сексуальном насилии, сознавая, что такие преступления являются одним из наихудших зол войны и оказывают пагубное воздействие на их жертв⁹⁶. Трибунал также способствовал выработке определения и понимания других международных преступлений, в том числе, например, путем подтверждения того, что уничтожение культурного наследия может представлять собой преступление против человечности⁹⁷.

⁹⁰ *Prosecutor v. Duško Tadić*, case No. IT-94-1-T, Decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction, 2 October 1995, para. 70.

⁹¹ См. например, *Prosecutor v. Radislav Krstić*, case No. IT-98-33-A, judgment, 19 April 2004, para. 8.

⁹² *Prosecutor v. Kunarac et al.*, case No. IT-96-23-T and IT-96-23/1-T, judgment, 22 February 2001, paras. 515–543 (“Kunarac et al. Judgment”); *Prosecutor v. Milorad Krnojelac*, case No. IT-97-25-T, judgment, 15 March 2002, para. 353.

⁹³ *Prosecutor v. Anto Furundžija*, case No. IT-95-17/1-T, judgment, para. 172.

⁹⁴ *Prosecutor v. Mucić et al.*, case No. IT-96-21-T, judgment, 16 November 1998, paras. 470–497.

⁹⁵ *Kunarac et al. Judgment*, paras. 539–543.

⁹⁶ Обвинения в совершении преступлений, связанных с сексуальным насилием, рассматривались во многих делах, находившихся на рассмотрении Трибунала, в том числе в делах *Фурунджичи*, *Тадича*, *Мусича и др.*, *Купрешичича и др.*, *Блашкича*, *Кунараца и др.*, *Кордича и Черкеза*, *Тодоровича*, *Крстича*, *Квачки и др.*, *Сикирицы и др.*, *Симича*, *Плавичича*, *Стакича*, *Чешича*, *Брданина*, *Благоевича* и *Йокича*, *Брало*, *Раджича*, *Краишника*, *Мартича*, *Харадиная и др.*, *Милутиновича и др.*, *Лукича и Лукича*, *Поповича и др.*, *Дордевича*, *Готовины и др.*, *Станишича* и *Жуплянина*, *Прлича и др.*, *Станишича* и *Симатовича* и *Караджича*.

⁹⁷ См. *Prosecutor v. Tihomir Blaškić*, Case No. IT-95-14-A, Judgment, 29 July 2004, para. 149. См. также *Prosecutor v. Dorđević*, Case No. IT-05-87/1-A, Judgment, 27 January 2014, paras. 553–554 and 563–568.

59. Что касается уголовной ответственности, то Трибунал бесспорно доказал, что даже главы государств не находятся вне досягаемости закона, став первым в истории судом, предъявившим обвинение действующему главе государства. Он доказал, что институт ответственности за определенные деяния, такие как пособничество и подстрекательство и совместная преступная деятельность, очень хорошо подходит для привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих высокие политические и военные должности. Следует также отметить значительный вклад Трибунала в выработку определения и понимания принципа ответственности начальника или командира в качестве одного из оснований для привлечения к ответственности. Например, он пришел к выводу о том, что для наступления уголовной ответственности не требуется наличия официальной связи между начальником и подчиненным и что скорее важный критерий заключается в том, что лицо, будь то военный командир, полицейский начальник или командир полувоенного формирования, или гражданский лидер, например политик, осуществляет эффективный контроль⁹⁸. О важности и ценности работы и судебной практики Трибунала свидетельствуют многочисленные ссылки на его заявления многих организаций и учреждений — от Международного комитета Красного Креста до различных международных судебных органов, а также в государственных воинских руководствах⁹⁹.

60. В процедурном плане Трибунал также проложил путь другим судам и трибуналам, разработав целый свод правил процедуры и доказывания, а также практические директивы, регулирующие все аспекты судопроизводства. Кроме того, в отличие от практики в других последующих судах, Правила процедуры и доказывания Трибунала разрабатывались и дополнялись в течение ряда лет самими судьями, что позволяло им реагировать на возникающие потребности. Процессуальный опыт Трибунала с упорядочением его разбирательств и проведением сложных процессов с участием нескольких обвиняемых способствовал созданию и формированию других международных уголовных юрисдикционных органов, в частности, Международного уголовного суда¹⁰⁰.

61. Кроме того, релевантными в этом контексте являются работа Трибунала по установлению фактов и его роль в установлении исторических фактов применительно к конфликтам в 1990-е годы. Хотя это и не является частью его официального мандата, его вклад в этой области заслуживает упоминания. Трибунал не только неопровержимо доказывал бесчисленные факты, связанные с преступлениями, которые когда-то были предметом спора, но и в каждом своем решении по итогам рассмотрения дела в первой инстанции или по итогам апелляционного производства излагал факты, касающиеся, например, соответствующего исторического контекста и политических событий, модус operandi вооруженных сил, полиции и полувоенных формирований, а также дея-

⁹⁸ *Prosecutor v. Delalić et al.*, case No. IT-96-21-A, judgment, 20 February 2001, para. 256.

⁹⁹ Помимо таких организаций, как Международный комитет Красного Креста, в число международных судебных органов, которые ссылались на заявления Трибунала в своих постановлениях и решениях, входят Международный Суд, Международный уголовный суд, Специальный трибунал по Ливану, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи и Специальный суд по Сьерра-Леоне. Статья 20 (3) Устава Специального суда по Сьерра-Леоне предусматривает, что судьи Апелляционной камеры «руководствуются решениями Апелляционной камеры Международного трибунала по бывшей Югославии и по Руанде». В военных руководствах государства часто ссылаются на судебную практику Трибунала, см. например, “German Law of Armed Conflict Manual (ZDv 15/2, 2013)”, “United Kingdom Joint Service Manual of the Law of Armed Conflict (JSP 383, 2004)” и “United States Department of Defence Law of War Manual (June 2015)”.

¹⁰⁰ С материально-правовой и процессуальной судебной практикой Трибунала можно бесплатно ознакомиться в сети Интернет, обратившись к базе данных “Case Law Database”. См. также ниже пункт 64.

ний и поведения обвиняемых и находившихся в их подчинении лиц. Помимо доказательств, представленных на судебных заседаниях, установлению фактов также значительно способствовало признание вины рядом обвиняемых. Установление Трибуналом исторической истины является одним из ключевых элементов его наследия, которое выдержит испытание временем и продолжает содействовать борьбе с отрицанием и ревизионизмом в регионе бывшей Югославии.

62. В конечном счете, хотя Трибунал не смог обеспечить отправление правосудия в интересах жертв так быстро, как того желало бы международное сообщество, да и сам Трибунал, он положил начало новой эпохе в сфере ответственности, продемонстрировав, что концепция безнаказанности более не превалирует и теперь к ответу можно призвать даже самых высокопоставленных военных и политических руководителей¹⁰¹. Возможно, это и является его самым большим достижением и поэтому его самым важным наследием.

С. Извлеченные уроки и передовая практика

63. Переходя к вопросу об извлеченных уроках и передовой практике, следует отметить, что доподлинно установлено, что такие уроки и практика бесполезны, если они не фиксируются документально, не являются доступными и не используются в будущих начинаниях.

64. Предусмотрев Механизм, Совет Безопасности создал учреждение, которое будет выполнять функции хранителя архивов Трибунала. В этих архивах будут храниться все институциональные знания, накопленные различными органами, отделами и секциями Трибунала, и они станут важным хранилищем информации. Что касается судебной работы Трибунала, то для широкой общественности, в том числе студентов и ученых, будут особенно полезными бесплатные базы данных “Case Law Database” и “Court Records Database”, которые доступны в сети Интернет¹⁰². В этой же связи следует отметить, что Руководство Трибунала по разработанным практическим методам, которое было подготовлено в сотрудничестве с Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия в 2009 году, продолжает способствовать сохранению наследия Трибунала и содержит подробное изложение внутренних методов его работы¹⁰³. Кроме того, многочисленные годовые доклады и полугодовые доклады о стратегии завершения работы, а также выступления главных должностных лиц Трибунала, будь то в рамках форумов Организации Объединенных Наций или в других местах, будут также содержать полезные разъяснения относительно того, каким образом Трибунал корректировал свою работу на протяжении многих лет, с тем чтобы решать возникавшие проблемы. Кроме того, большой объем материала, полученного в результате информационно-разъяснительной работы и мероприятий по наращиванию потенциала во многих областях его работы,

¹⁰¹ Как отметил Председатель Агиус в своем выступлении в Совете Безопасности 8 июня 2016 года: «Наши совместные усилия по привлечению к ответственности лиц, совершивших самые жестокие преступления в бывшей Югославии, послали мощный сигнал всему миру. Несмотря на то, что прошло уже более двух десятилетий и что этот процесс является длительным и трудоемким, мы должны и будем продолжать бороться с культурой безнаказанности и за привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия». Совет Безопасности, 7707-е заседание (S/PV.7707), 8 июня 2006 года, стр. 6–7.

¹⁰² “Case Law Database”. URL: <http://cld.unmict.org> и “Court Records Database” – <http://icr.icty.org>.

¹⁰³ Ежегодный доклад от 31 июля 2009 года (A/64/205-S/2009/394), пункт 9.

будет служить в качестве межорганизационных справочных материалов в отношении работы этого учреждения, и информационные центры Трибунала всегда будут представлять собой весьма ценный источник. Наконец, носителями информации об извлеченных уроках и передовых практических наработках является также большое число судей, сотрудников и стажеров, находившихся на службе международной уголовной юстиции в этом важном органе, многие из которых будут продолжать это дело в других учреждениях.

65. Однако, в конечном счете, учиться и, что самое важное, желать учиться на опыте Трибунала по решению проблем должны Организация Объединенных Наций и ее государства-члены, а также другие международные суды и трибуналы и народы и страны бывшей Югославии.

66. Извлеченные уроки и передовую практику с точки зрения Камер можно разбить на следующие категории: управление судопроизводством, передача дел, рабочие группы, персонал, структура и залы судебных заседаний.

1. Управление судопроизводством

67. Направленные на повышение эффективности корректировки, осуществлявшиеся на протяжении существования Трибунала, как правило, производились посредством внесения поправок к Правилам и другим процедурным документам, таким как практические директивы, изменений во внутренние рабочие методы и процедуры в Камерах, а также использования цифровых систем¹⁰⁴.

68. 6 апреля 2004 года, в соответствии с пунктом 5 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности, в котором была подтверждена стратегия завершения работы, в правило 28 (А) Правил была внесена поправка с целью обеспечения того, чтобы все обвинительные заключения, утвержденные Трибуналом, соответствовали указанию Совета Безопасности о том, что обвинительные заключения должны предъявляться только, *prima facie*, одному или нескольким высшим руководителям, подозреваемым в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала¹⁰⁵.

69. С самого начала работы Трибунала дела обвиняемых, по возможности, разбирались в рамках объединенных дел, благодаря чему судебные ресурсы использовались как можно более эффективно, а разбирательства проводились оперативно и беспристрастно¹⁰⁶. Трибунал заслушал и завершил рассмотрение в общей сложности 61 дела (не считая дел о неуважении к суду), в том числе, в частности, 40 дел с одним обвиняемым в каждом, 8 дел с двумя обвиняемыми в

¹⁰⁴ Что касается краткого изложения некоторых мер повышения эффективности, принятых в рамках всего Трибунала на протяжении его существования, то, помимо следующего обсуждения, см. также S/2016/976, пункты 34–53. Это краткое изложение было представлено в ответ на одну из оценок, проведенных УСВН в начале 2016 года и касавшихся работы и методов Трибунала; см. S/2016/976, пункты 26–33.

¹⁰⁵ A/59/215-S/2004/627, стр. 15, пункты 8–9; доклад о стратегии завершения работы от 24 мая 2004 года (S/2005/343 и S/2005/343/Corr.1), пункты 31–33.

¹⁰⁶ Ежегодный доклад от 21 августа 2006 года (A/61/271-S/2006/666), пункт 11, в котором отмечается, что в апреле и июле 2006 года начались три судебных процесса, по которым проходил в общей сложности 21 обвиняемый и в которые были объединены 14 дел, и что начало этих судебных процессов существенно ускорилось благодаря проведению реформ, рекомендованных рабочей группой по ускорению судопроизводства. См. также доклад о стратегии завершения работы от 14 декабря 2005 года (S/2005/781, пункт 19); S/2009/252, пункт 15; и S/2010/270, пункт 44.

каждом, 7 дел с тремя обвиняемыми в каждом¹⁰⁷, 1 дело с четырьмя обвиняемыми, 1 дело с пятью обвиняемыми, 3 дела с шестью обвиняемыми в каждом и 1 дело с семью обвиняемыми¹⁰⁸. Благодаря этому разбирательства были более эффективными, чем в том случае, если бы каждого обвиняемого судили отдельно.

70. Что касается управления досудебным производством, которое является залогом эффективного и грамотно проводимого судебного разбирательства, то судьи предварительного производства на протяжении всего времени играли активную роль и, в частности, выносили решения о приемлемости уже установленных фактов и документальных доказательств по итогам других разбирательств в соответствии с правилом 94 (В) Правил, что позволило ускорить обычно длительный процесс рассмотрения вопросов, связанных доказательствами. В сочетании с политикой, в соответствии с которой судья предварительного производства, по возможности, входит в состав коллегии, рассматривающей соответствующее дело, это позволило повысить степень осведомленности о существе дела в начале судебного разбирательства. В этой связи правило 65 тер было изменено на раннем этапе, с тем чтобы старшие сотрудники по правовым вопросам камер могли оказывать помощь судьям предварительного производства в деле содействия осуществлению плана работы, в соответствии с которым сторонам следует готовиться к судебному разбирательству, например посредством проведения встреч с представителями сторон. Аналогичным образом, в соответствии с поправкой к правилу 68 бис Правил, судья предварительного производства или Судебная камера могут принять решение о санкциях, которые будут применяться к одной из сторон, не выполняющей свои обязательства по раскрытию информации¹⁰⁹. Кроме того, следует напомнить о том, что было принято правило 73 (D) Правил, позволяющее Секретарю не выплачивать гонорары, связанные с подачей ходатайств, которые Камера сочла необоснованными или представляющими собой злоупотребление процедурой¹¹⁰.

71. 13 декабря 2001 года было принято правило 62 тер Правил, позволяющее Обвинителю и защите заключать соглашения о признании вины, которые должны представляться на рассмотрение Судебной камеры. Это положение широко применялось, благодаря чему существенно увеличилось число заявлений о признании вины в Трибунале¹¹¹. Из 20 полученных Трибуналом заявлений о признании вины 6 были сделаны после принятия правила 62 тер, причем все в период с 2002 по 2007 год¹¹².

¹⁰⁷ В их число входили обвиняемые по делам *Сикирица и др.* (Душко Сикирица, Дамир Дошен и Драган Колунджия), которые признали свою вину, но сделали это в самом конце судебного разбирательства.

¹⁰⁸ Фактическое число дел, рассмотренных Трибуналом, включая дела, производство по которым было завершено посредством заключения соглашения о признании вины. По этому 61 делу проходили в общей сложности 111 человек, а общее число лиц, которым Трибунал предъявил обвинения (за исключением обвинений в проявлении неуважения к суду), составляет 161. Что касается остальных 50 лиц, то дела 13 человек были переданы в соответствии с правилом 11 бис Правил на рассмотрение национальных судебных органов (см. пункты ниже 82–86) и в отношении 37 лиц судопроизводство было иным образом прекращено в связи со снятием обвинений или смертью обвиняемого.

¹⁰⁹ [A/57/379-S/2002/985](#), стр. 18.

¹¹⁰ [A/60/267-S/2005/532](#) и [A/60/267-S/2005/532/Corr.1](#), пункт 7.

¹¹¹ [A/57/379-S/2002/985](#), стр. 18.

¹¹² Включая три заявления о признании вины в деле *Сикирицы и др.*, которые были сделаны в конце этапа представления доказательств в ходе судебного разбирательства в 2001 году. Виновными в Трибунале себя признали следующие лица: Милан Бабиц, Предраг Банович, Мирослав Брало, Ранко Чешич, Мирослав Деронджич, Дамир Дошен, Дражен Эрдемович,

72. Судебные процессы можно ускорять многими способами, и на протяжении ряда лет Судебные камеры использовали для этого различные средства. Судебные камеры, например, использовали правило 73 бис Правил, требуя, чтобы обвинение концентрированно излагало свою версию, осознавая при этом, что сфера охвата обвинительного заключения является одним из важных факторов при оценке продолжительности разбирательства. После внесения поправки в это положение Судебная камера могла предлагать и/или предписывать обвинению выбирать пункты обвинительного заключения для дальнейшего разбирательства, обеспечивая тем самым соблюдение права обвиняемого на справедливое и оперативное судебное разбирательство и недопущение необоснованно длительных сроков досудебного задержания¹¹³. Используя это правило, Судебные камеры смогли добиться существенной экономии времени, обеспечивая при этом сбалансированный учет интересов правосудия и необходимости рационализации судебных процессов¹¹⁴. Кроме того, Правила позволили Судебным камерам определять количество свидетелей, которые стороны могут вызвать для дачи показаний, а также продолжительность изложения сторонами их соответствующих версий¹¹⁵.

73. Внесенные в Правила многочисленные поправки также повысили эффективность процедуры представления доказательств. Одной из наиболее важных является правило 92 тер, которое разрешает Судебной камере приобщать доказательства из другого дела (в форме заявлений свидетелей и/или протоколов показаний) для использования при доказывании фактов, касающихся деяний и поведения обвиняемого, вместо устных показаний свидетелей¹¹⁶. Поскольку это положение не требует проведения главного допроса свидетеля, за несколько лет оно позволило существенно сократить судебное время, особенно в процессах с участием нескольких обвиняемых. Вместе с тем следует отметить, что это положение представляет собой палку о двух концах, поскольку сотрудники могут тратить значительное внесудебное время и усилия, анализируя и синтезируя доказательства для целей подготовки проектов судебных решений.

74. Разбирательство дел о неуважении к суду¹¹⁷ создавало значительные проблемы с оперативным проведением разбирательств в Трибунале и некоторые задержки в судебных разбирательствах существа дел¹¹⁸. Такие разбирательства не только отнимают дополнительное время в связи с основным процессом, но и налагают новое бремя на судей и сотрудников, отвлекая их внимание от су-

Миодраг Йокич, Горан Елисич, Драган Колунджия, Дарко Мрда, Драган Николич, Момир Николич, Драган Обренович, Биљана Плавшич, Ивица Раджич, Душко Сикирица, Милана Симич, Стеван Тодорович и Драган Зеленович.

¹¹³ См. также доклад о стратегии завершения работы от 15 ноября 2006 года (S/2006/898, пункт 14).

¹¹⁴ Например, рассматривая дело *Младича*, Судебная камера приняла предложение Обвинителя сократить число преступлений, доказательства которых будут представлены, с 196, изначально указанных в обвинительном заключении, до 106, и ограничить число муниципалитетов (или мест преступления) с 23 до 15.

¹¹⁵ В соответствии с правилом 73 бис (С) судья предварительного производства должен определить число свидетелей и время, имеющееся в распоряжении обвинения для представления доказательств. В соответствии с правилом 73 тер (С) и (Е) Судебная камера, рассматривающая дело, принимает такие же решения в отношении защиты. См. также ежегодный доклад от 17 сентября 2001 года (A/56/352-S/2001/865), пункты 4 и 19.

¹¹⁶ Ежегодный доклад от 1 августа 2007 года (A/62/172-S/2007/469), стр. 8. См. также S/2006/898, пункт 13, и S/2007/283 и S/2007/283/Corr.1, пункт 11.

¹¹⁷ Неуважение к Трибуналу может проявляться по-разному, например, в форме запугивания и подкупа свидетелей и незаконного разглашения конфиденциальной информации как государств, так и свидетелей (см. S/2009/252, пункт 9).

¹¹⁸ S/2010/270, пункт 10.

щества рассматриваемых дел¹¹⁹. Вопиющим примером является 11-месячное приостановление разбирательства по делу *Шешеля* (с февраля по декабрь 2009 года) для соблюдения принципа добросовестности при проведении разбирательства в ожидании разбора нескольких утверждений о проявлении неуважения к Трибуналу¹²⁰. Создание резерва судей *ad litem*, назначавшихся для рассмотрения дел о неуважении к суду, облегчило значительное бремя, связанное с таким производством¹²¹.

75. В конце 2009 года в связи с увеличением числа случаев запугивания свидетелей и оказания на них давления было сформулировано правило 92 квинквиес Правил, позволяющее приобщать к делу доказательства в тех случаях, когда свидетели были недоступными вследствие запугивания или подкупа¹²².

76. Одним из основных изменений в порядке судопроизводства стало внесение в 2005 году поправки в правило 98 бис Правил, касающейся любых ходатайств защиты об «отсутствии оснований для привлечения к ответственности» после завершения изложения обвинением своей версии. Ранее ходатайство, поданное защитой на основании этого аргумента, вело к трехмесячной задержке судебного разбирательства, для того чтобы судьи и сотрудники камер могли провести оценку доказательств и подготовить судебное решение. Добавление правила 98 бис заменило эту процедуру на устную, сэкономив значительное время на проведенных после ее вступления в силу судебных процессах¹²³.

77. С самого начала функционирования Трибунала рабочие процессы в Камерах включали в себя начало подготовки проектов решений на раннем этапе судебного производства. Это означает, что анализ доказательств проводится сразу же после того, как доказательства поступают в Судебную камеру. Подготовка решений по апелляциям также начинается на самом раннем этапе апелляционного производства.

78. Разбирательство может быть ускорено посредством установления сроков и ограничений по количеству слов, например в отношении объема записок по делу¹²⁴. Кроме того, в правила, касающиеся промежуточных апелляций по вопросам, возникающим в ходе судебного процесса, была внесена поправка, требующая получения разрешения на подачу апелляции, что позитивно повлияло на количество таких апелляций¹²⁵. Аналогичным образом, была принята практическая директива с изложением официальных требований в отношении апелляций на решения в целях устранения неопределенности и отсутствия четкости в письменных представлениях сторон¹²⁶.

¹¹⁹ S/2009/252, пункт 35. В некоторых случаях постоянные судьи занимались рассмотрением до 10 дел о неуважении к суду в дополнение к основным делам, см. ежегодный доклад от 1 августа 2012 года (A/67/214-S/2012/592), пункт 9.

¹²⁰ S/2010/270, пункт 10.

¹²¹ См. ниже пункты 105–109, и выше пункты 35 и 36.

¹²² Ежегодный доклад от 31 июля 2011 года (A/66/210-S/2011/473), пункты 6 и 23.

¹²³ A/60/267-S/2005/532 и A/60/267-S/2005/532/Corr.1, стр. 13 и пункт 7, где отмечается, что ожидаемая трехмесячная задержка в деле *Орича* была сокращена до одной недели.

См. S/2005/343 и S/2005/343/Corr.1, пункт 5.

¹²⁴ A/56/352-S/2001/865, пункт 49.

¹²⁵ S/2004/420, пункты 37 и 38. См. также A/57/379-S/2002/985, стр. 13. Другая связанная с апелляциями процедура была упрощена посредством упразднения в 2005 году содержавшегося в правилах 54 бис, 65 и 127 требования о том, что, до того как коллегия из пяти апелляционных судей вынесет свое решение по промежуточной апелляции, должно быть получено разрешение от коллегии из трех апелляционных судей (см. S/2005/781, пункт 7).

¹²⁶ A/57/379-S/2002/985, стр. 13.

79. Наконец, в качестве международного уголовного трибунала, отвечающего за рассмотрение чрезвычайно большого числа дел, связанных с массовыми злодеяниями, Трибуналу необходимо было разработать новаторские способы обработки огромного объема документации и других доказательств. В этом отношении важную роль сыграла технология, в частности, инициативы Трибунала в области цифровых технологий для управления судопроизводством.

80. С процесса по делу *Халиловича*, начавшегося 31 января 2005 года, при рассмотрении каждого дела в Трибунале используется электронная система судопроизводства “eCourt”. Эта система значительно повысила эффективность судебного и апелляционного производства как в Трибунале, так и вне его, устранив необходимость в документации в печатном виде. Она допускает одновременное представление судебных документов, фотографий и видеоматериалов на нескольких языках и включает в себя функции приобщения и использования доказательств. Она обеспечивает всем сторонам и соответствующей Камере доступ к доказательствам с момента их представления на судебном разбирательстве в Трибунале. Кроме того, эта система позволяет свидетелям делать отметки на вещественных доказательствах (например, на фотографиях или картах), а также дает возможность Камере и сторонам систематизировать доказательства, будь то в виде документов, фотографий, видеозаписей или в форме стенограмм свидетельских показаний. Это значительно упрощает анализ доказательств, повышает степень их доступности и, таким образом, также помогает в составлении проектов, например, судебных решений и записок сторон¹²⁷.

81. Еще две цифровые инициативы касаются Судебной базы данных и системы “eDisclosure”. База данных, которая содержит все документы, поданные в Трибунал, начала функционировать в мае 2003 года и упростила и сделала более эффективной судебную работу во всех подразделениях Трибунала¹²⁸. Система “eDisclosure” позволила оптимизировать процесс раскрытия большого объема документов, представленных обвинением и защитой. Эта система дает защите те же возможности электронного поиска, что и обвинению, повышая степень процессуальной объективности и степень эффективности защиты при подготовке своих дел к производству.

2. Передача дел

82. Прямым следствием стратегии завершения работы стала передача Трибуналом в общей сложности восьми дел обвиняемых среднего и низшего звена на рассмотрение компетентных национальных юрисдикционных органов¹²⁹. По этим делам проходили в общей сложности 13 обвиняемых, при этом дела 10 обвиняемых были переданы в Палату по военным преступлениям Государственного суда Боснии и Герцеговины, двоих — в Загребский окружной суд в Хорватии, а еще одного — в окружной суд Белграда в Сербии. Как явствует из

¹²⁷ Ежегодный доклад от 20 августа 2003 года (A/58/297-S/2003/829), стр. 4 текста на английском языке, см. также A/60/267-S/2005/532 и A/60/267-S/2005/532/Corr.1, пункт 8. Экономия времени в ходе разбирательства по делу *Халиловича* благодаря применению системы eCourt, по оценкам, составила 1,5 месяца (см. S/2005/781, пункт 21). См. также доклад о стратегии завершения работы от 18 мая 2011 года (S/2011/316), пункт 9.

¹²⁸ A/58/297-S/2003/829, стр. 4 текста на английском языке,

¹²⁹ Это касается следующих дел: Радован Станкович; Рахим Адеми и Мирко Норац; Гойко Янкович, Желько Меякич, Момчило Грубан, Душан Фуштар и Душко Кнежевич; Пашко Любичич; Митар Рашевич и Саво Тодорович; Владимир Ковачевич; и Милорад Трбич. Ходатайства, поданные согласно по правилу 11 бис Правил, были отклонены в делах *Драгомира Милошевича*, *Делича* и *Лукича* и *Лукича* и отозваны в делах *Мркишича* и др., *Раджича* и *Зеленовича*.

ежегодных докладов и докладов о стратегии завершения работы Трибунала, для реализации этой важной меры потребовалось много времени и подготовки.

83. Как уже отмечалось, одно из ключевых требований для передачи дел состоит в том, что соответствующие национальные юрисдикционные органы должны располагать достаточными ресурсами и, что самое главное, действовать справедливо и уважать принципы, касающиеся признанных на международном уровне прав человека. С этой целью после представления совместного доклада о ходе судебного разбирательства в Международном трибунале по бывшей Югославии и перспективах передачи определенных дел в национальные суды¹³⁰ Председатель и Обвинитель в июне 2002 года посетили Боснию и Герцеговину для оценки способности национальных судов рассматривать дела, переданные им Трибуналом, и впоследствии представили Совету Безопасности свои выводы относительно возможного учреждения в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины суда со специальной юрисдикцией для рассмотрения дел о военных преступлениях¹³¹.

84. В 2003 году Трибунал заключил с Управлением Высокого представителя в Боснии и Герцеговине соглашение относительно учреждения в рамках Государственного суда Боснии и Герцеговины специальной палаты для рассмотрения дел о военных преступлениях¹³². Трибунал также участвует в осуществлении ряда инициатив, направленных на обмен экспертным опытом и информацией с хорватскими властями, с тем чтобы помочь им подготовить свою судебную систему для передачи дел; кроме того, были предприняты усилия в целях расширения возможностей судов в Черногории и Сербии проводить судебные разбирательства, отвечающие международным стандартам в области прав человека и обеспечивающие процессуальные гарантии¹³³. Палата по военным преступлениям при Государственном суде Боснии и Герцеговины официально открылась 9 марта 2005 года¹³⁴.

85. Что касается правовой структуры, регулирующей передачу дел, то в соответствующее положение, правило 11 бис Правил, в апреле 2004 года были внесены поправки для увеличения числа имеющихся национальных компетентных судебных органов, на рассмотрение которых могут передаваться дела, требующая лишь того, чтобы проводимое на национальном уровне судебное разбирательство было справедливым и чтобы обвиняемым не выносился смертный приговор¹³⁵. Еще одним событием, которое оказало большое влияние на эффективность передачи Трибуналом дел, стало внесение в феврале 2005 года в правило 11 бис поправки, разрешающей Председателю назначать специальную коллегия по передаче дел в составе трех постоянных судей, а не Судебную камеру для вынесения решений по ходатайствам обвинения о передаче дел¹³⁶. Благодаря этому Коллегия по передаче дел и ее сотрудники накопили значительный опыт и добились большой эффективности при разборе ходатайств согласно правилу 11 бис.

¹³⁰ См. выше пункт 38.

¹³¹ A/57/379-S/2002/985, пункт 6.

¹³² Прогресс, достигнутый в последние годы в деле создания палат по военным преступлениям, отражен в ежегодных докладах Трибунала и его докладах о стратегии завершения работы.

¹³³ S/2004/420, пункты 26–28. См. также S/2005/781, пункты 29–30; S/2005/343 и S/2005/343/Corr.1, пункт 13. и доклад о стратегии завершения работы от 31 мая 2006 года (S/2006/353, пункты 37–45).

¹³⁴ A/60/267-S/2005/532 и A/60/267-S/2005/532/Corr.1, пункт 10.

¹³⁵ A/59/215-S/2004/627, стр. 15, пункт 10. Ранее данное положение допускало передачу дел только в суды в тех странах, в которых были совершены предполагаемые преступления, или в местах, где были арестованы обвиняемые.

¹³⁶ A/60/267-S/2005/532 и A/60/267-S/2005/532/Corr.1, пункт 30.

86. Передача дел позволила Трибуналу сэкономить немало времени, устранив необходимость рассмотрения дел, по которым проходят 13 обвиняемых, или немногим более 8 процентов от 161 обвиняемого в Трибунале. В то же время процесс передачи дел позволил укрепить национальные правовые системы и судебные органы в бывшей Югославии. На протяжении всего периода своей работы Трибунал продолжал обеспечивать учебную подготовку для сотрудников национальных судов и органов власти и укреплять их экспертный потенциал.

3. Рабочие группы

87. Трибунал, будучи первым международным уголовным трибуналом, учрежденным после Нюрнбергского и Токийского трибуналов, должен был не только найти путь вперед, но и фактически проложить его. С этой целью на протяжении ряда лет Председатель создавал рабочие группы Камер для того, чтобы отслеживать рабочую нагрузку Трибунала и вносить соответствующие предложения по рационализации. Хотя Устав и Правила, как нормативные документы, устанавливают стабильную структуру для работы Трибунала, благодаря таким предложениям было внесено множество корректировок в порядок разбирательства Трибуналом дел в первой инстанции и в рамках апелляционного производства, главным образом посредством внесения изменений в Правила.

88. Еще до разработки стратегии завершения работы были созданы две рабочие группы для поиска путей повышения эффективности разбирательств в Трибунале. В сентябре и ноябре 1999 года были созданы соответственно Рабочая группа по судебной практике и Рабочая группа по Апелляционной камере. После того как в конце 1999 года Группа экспертов, которой было поручено произвести оценку функционирования Трибунала, представила свой доклад¹³⁷, тогдашний Председатель судья Жорда обратился к Рабочей группе по судебной практике с просьбой рассмотреть этот доклад, и по итогам этого рассмотрения в Правила был внесен ряд поправок¹³⁸. Эта рабочая группа продолжала вносить предложения относительно повышения эффективности судебного и апелляционного производства, например, она рекомендовала поправку к правилу 15 бис Правил, позволяющую производить замену судьи, если судья почувствовал себя плохо или по иной причине не в состоянии продолжать выполнять свои функции в частично рассмотренном деле (в том числе при отсутствии согласия обвиняемого)¹³⁹, и поправку в правило 73 бис Правил, с тем чтобы предоставить Судебным камерам большую степень контроля в отношении сферы охвата версии обвинения¹⁴⁰.

89. Помимо внесения поправок к нормативным документам, значительная часть деятельности Трибунала по осуществлению стратегии завершения работы была связана с творческим планированием судопроизводства по делам. Перед созданной в 2003 году Рабочей группой по разработке графиков рассмотрения дел была поставлена задача повышения эффективности планирования сроков проведения судебных разбирательств¹⁴¹. Со временем функции этой рабочей группы были расширены и стали охватывать апелляции, и ее название было изменено на Рабочую группу по составлению графика судебного и апелляционного производства. Это одна из давно функционирующих на непрерыв-

¹³⁷ A/54/634-S/2000/597.

¹³⁸ A/56/352-S/2001/865, пункты 54–59.

¹³⁹ A/58/297-S/2003/829 и A/58/297/Corr.1-S/2003/829/Corr.1, пункт 12. Эта поправка была принята в декабре 2002 года.

¹⁴⁰ Там же. Эта поправка была принята в июле 2003 года.

¹⁴¹ S/2004/420, пункт 42.

ной основе рабочих групп Трибунала, которая является важнейшим консультативным механизмом для Председателя¹⁴².

90. Важность деятельности Рабочей группы по составлению графика судебного и апелляционного производства трудно переоценить. Как уже отмечалось в предыдущих докладах, общеизвестно, что проведение оценки продолжительности судебного и апелляционного производства — это трудная задача в силу органического и динамичного характера столь масштабного уголовного разбирательства в Трибунале и отчасти из-за того, что Трибунал зависит в конечном счете от внешних условий, в частности от содействия государств и поддержки Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Можно с уверенностью сказать, как это было отмечено в самом первом докладе Трибунала о стратегии завершения работы, что:

Воздействие работы этой группы на возможности Трибунала планировать ресурсы и меры, которые будут необходимы для реализации стратегии завершения работы, трудно переоценить. Она также содействовала обеспечению того, чтобы новые дела были в полной мере подготовлены для рассмотрения в суде, как только завершается разбирательство по находящемуся в настоящее время в производстве делу¹⁴³.

91. Рабочая группа по составлению графика судебного и апелляционного производства работала под председательством заместителя Председателя и следила за ходом судебного и апелляционного производства, занимаясь при этом выявлением и поиском способов сокращения числа возможных причин задержек. На раннем этапе одна из главных задач заключалась в том, чтобы выявлять дела на досудебной стадии, которые готовы к разбирательству и могут быть рассмотрены в Камере, отвечавшей за досудебную подготовку¹⁴⁴. Опыт показал, что это представляет собой одну из основных мер повышения эффективности судопроизводства, поскольку коллегия судей уже будет знакома с существом дела. Что касается прогнозов в отношении продолжительности апелляционного производства, то применялась более эмпирическая методология для установления более точных сроков¹⁴⁵.

92. По мере увеличения рабочей нагрузки Рабочая группа по составлению графика судебного и апелляционного производства изыскивала более творческие подходы к использованию ресурсов Трибунала, с тем чтобы быстрее доводить дела до завершения. Благодаря отслеживанию дел и выявлению пробелов в графике их рассмотрения оказалось возможным обеспечить наиболее эффективное использование имеющихся залов судебных заседаний¹⁴⁶.

93. Помимо Рабочей группы по составлению графика судебного и апелляционного производства, предложения по повышению эффективности судебных разбирательств активно вносила с момента своего создания в 2005 году Рабочая группа по ускорению судебных разбирательств¹⁴⁷. В апреле 2006 года на пленарном заседании судей был принят ряд предложений, которые были нацелены на полномочия судьи предварительного производства руководить подготовкой для обеспечения того, чтобы дела были готовы к рассмотрению, когда освобождаются залы судебных заседаний, и на активный контроль за разбира-

¹⁴² Там же.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ [S/2007/283](#), пункт 14.

¹⁴⁵ [A/66/210-S/2011/473](#), пункт 9.

¹⁴⁶ Такие пробелы могут возникать вследствие болезни обвиняемого или адвоката, неявки свидетелей, подготовки судебных решений или других непредвиденных обстоятельств, ведущих к перерывам в разбирательстве дел. См. также, например, выше пункт 53.

¹⁴⁷ [S/2005/343](#) и [S/2005/343/Corr.1](#), пункт 6.

тельствами со стороны судей¹⁴⁸. 21 мая 2010 года Рабочая группа по ускорению судебных разбирательств представила на пленарном заседании доклад с указанием ряда реформ, которые были утверждены на пленарном заседании 7 июня 2010 года. Эти поправки касались в основном связанных с доказательствами вопросов, например: отмена первоначального допроса свидетеля обвинением по вопросам, полностью охваченным в заявлениях и стенограммах согласно правилу 92 тер; требование о том, что стороны должны заблаговременно выявлять спорные вопросы и воздерживаться от ненужного первоначального допроса свидетеля обвинением и перекрестного допроса; и вынесению устных решений должно отдаваться предпочтение в ходе судебного разбирательства, что позволяет устранить необходимость перевода письменных решений¹⁴⁹.

94. Рабочая группа по ускорению рассмотрения апелляций, которая также была создана в 2005 году, внесла на рассмотрение большое число рекомендаций по ускорению апелляционного производства. На раннем этапе и в целях недопущения дублирования при подаче сторонами ходатайств она рекомендовала скорректировать сроки подачи ходатайств о приобщении дополнительных доказательств в соответствии с правилом 115 Правил¹⁵⁰. Рабочая группа по ускорению рассмотрения апелляций также рекомендовала сократить срок для уведомления о подаче апелляции на решение по приговору от 75 дней до 30 дней и расширить полномочия судьи преапелляционного производства, чтобы избежать необходимости консультироваться с коллегией Апелляционной камеры полного состава по рутинным процедурным ходатайствам¹⁵¹. Эти рекомендации были утверждены на пленарном заседании судей вместе с последующими рекомендациями, в том числе о необходимости строгого соблюдения требования о представлении обоснованных причин для изменения сроков представления и ограничений по количеству слов, что имеет особенно важное значение для регулирования процесса рассмотрения чрезвычайно больших апелляций в Трибунале ближе к конечной дате¹⁵².

95. И наконец, с учетом большого числа разбирательств дел о неуважении к Трибуналу и их влияния на оперативность судебных разбирательств в 2009 году была учреждена отдельная рабочая группа для вынесения рекомендаций о наиболее эффективном порядке рассмотрения утверждений о проявлении неуважения к Трибуналу¹⁵³. В своем докладе, выпущенном в июле 2009 го-

¹⁴⁸ A/61/271-S/2006/666, пункт 8. Улучшения касаются планов работы и жестких сроков для раскрытия информации в соответствии с правилом 65 тер Правил, санкций согласно правилу 68 бис Правил в случае несоблюдения и конкретизации обвинением своей судебной стратегии, с тем чтобы избежать задержек в течении судебного процесса из-за изменений. Подробное описание рекомендаций Рабочей группы по ускорению судебных разбирательств см. S/2006/353, пункты 18–34, и S/2006/898, пункты. 11–12.

¹⁴⁹ Ежегодный доклад от 30 июля 2010 года (A/65/205-S/2010/413), пункт 7; S/2010/270, пункт 17; и S/2011/316, пункты 17–18, где отмечается, что эти поправки вступили в силу и стали применяться в текущих разбирательствах.

¹⁵⁰ S/2005/781, пункт 13. См. также ежегодный доклад от 1 августа 2007 года (A/62/172-S/2007/469), пункт 6.

¹⁵¹ S/2005/781, пункт 14. См. также A/62/172-S/2007/469, пункт 6.

¹⁵² Доклад о стратегии завершения работы от 15 ноября 2006 года (S/2006/898), пункт 10, в котором также отмечается отсутствие задержек с соблюдением графика представления записок по делу в ходе апелляционного производства по причине письменных переводов судебных решений.

¹⁵³ A/64/205-S/2009/394, пункт 7. См. также доклад о стратегии завершения работы от 17 мая 2017 года (S/2017/4366), пункт 5, в котором отмечается, что «на сегодняшний день Трибунал завершил разбирательство по делам ... о неуважении к суду, возбужденным в отношении 25 человек». См. далее, в частности, S/2009/589, пункты 30–33; доклад о стратегии завершения работы от 16 ноября 2011 года (S/2011/716), пункты 26–32; доклад о

да, Рабочая группа рекомендовала сократить некоторые процессуальные сроки в делах о неуважении к Трибуналу в целях дальнейшего ускорения разбирательств¹⁵⁴.

96. Следует отметить, что рекомендации рабочих групп, конечно, — это не единственный путь к внесению изменений в методы работы. Апелляционная камера, например, по своей собственной инициативе провела ряд реформ, касающихся своих методов работы, включая процесс составления проектов решений и установление приоритетов в работе¹⁵⁵.

4. Персонал

97. В течение многих лет удержание персонала являлось одной из главных задач Трибунала. Нехватка персонала, как в результате недостаточного числа набираемых сотрудников с учетом масштабов находящихся на рассмотрении Трибунала дел, так и в связи с уходом в последнее время сотрудников в поисках более надежного места работы в других местах, оказала ощутимое воздействие на эффективность работы Трибунала и его возможности по осуществлению стратегии завершения работы. Об этом неоднократно сообщали Председатели Трибунала¹⁵⁶. Попросту говоря, потеря и нехватка персонала способствовали возникновению задержек в рассмотрении дел.

98. Кадровые проблемы всерьез начали ощущаться в 2003 году с введением международным сообществом моратория на набор персонала из-за изменения

стратегии завершения работы от 16 ноября 2012 года (S/2012/847), пункты 31–34; и S/2013/308, пункты 32–37.

¹⁵⁴ A/64/205-S/2009/394, пункт 7.

¹⁵⁵ См. A/66/210-S/2011/473, пункт 9.

¹⁵⁶ См. S/2007/283, пункт 19, в котором Председатель отметил исключительно важное значение удержания высококвалифицированных и опытных сотрудников для успешного выполнения стратегии завершения работы, а также необходимость поддержки со стороны Совета Безопасности и государств-членов в этой области. См. также S/2008/3266, пункт 30, где отмечаются «выгоды» перехода опытных сотрудников в суды более постоянного характера. Что касается задержек в результате выбытия персонала, то см., в частности, S/2010/270, пункт 41, в котором отмечается, что при рассмотрении апелляции по делу *Шайновича и др.* (относительно огромного судебного решения объемом более 1700 страниц и с апелляционными записками объемом в общей сложности более 250 000 слов) произошли задержки, связанные с оттоком сотрудников, включая сотрудников руководящего звена. В том же докладе Председатель отметил (пункт 23), что группа Камеры по делу *Станишича и Жуплянина* состояла из четырех сотрудников и одного аспиранта, из которых лишь два сотрудника имели опыт работы в Трибунале более одного года, что отрицательно сказалось на показателе рассмотренных ходатайств и привело соответственно к задержкам. Председатель также заявил (пункт 27), что Камера, занимавшаяся рассмотрением дела *Караджича*, была «в значительной мере недоукомплектована кадрами» и что такая нехватка сотрудников «будет и далее отражаться на времени, необходимом для рассмотрения текущих ходатайств и практических вопросов, возникающих в ходе производства, а также для анализа доказательств». См. далее S/2010/588, пункт 15, в котором отмечается негативное воздействие потери опытных сотрудников на темпы составления судебного решения по делу *Джорджевича*, а также тот факт, что на ходе рассмотрения дела *Шешеля* негативно сказалась серьезная текучесть кадров, которая привела к сокращению группы почти наполовину, особенно в части вынесения определений и решений по ходатайствам и анализа доказательств; доклад о стратегии завершения работы от 16 ноября 2011 года (S/2011/716), в котором было отмечено, что предполагаемые сроки вынесения решения в рамках апелляционного производства по делу *Милана Лукича и Средое Лукича* были перенесены на восемь месяцев с момента представления предыдущего доклада, главным образом из-за ухода половины группы, включая старшего сотрудника по правовым вопросам (пункт 33), и что предполагаемые сроки вынесения решения в рамках апелляционного производства по делу *Шайновича и др.* были перенесены на пять месяцев из-за нехватки персонала, выбытия персонала и постоянных изменений в составе группы в результате использования сотрудников на временных контрактах (пункт 34).

приоритетов государств-членов и перенаправления их финансовых средств на другие цели¹⁵⁷. Только из-за этого Трибунал потерял более 10 процентов своего персонала, что привело к резкому падению морального духа сотрудников. Председатель подчеркнул, что, для того чтобы Трибунал мог работать, он должен располагать достаточными кадровыми ресурсами¹⁵⁸. Этот мораторий был отменен в январе 2005 года¹⁵⁹. В то же время ситуация значительно не улучшилась; в ноябре 2009 года Председатель сообщил, что Трибунал теряет по одному сотруднику в день¹⁶⁰. В то же время Секция правовой поддержки камер потеряла 21 процент сотрудников категории специалистов, или каждого пятого своего сотрудника этой категории¹⁶¹.

99. Последствия нехватки кадров отмечались также в 2010 году Рабочей группой по ускорению судебных разбирательств, которая заявила, что она «особо обеспокоена» последствиями текучести кадров для способности Камер рассматривать доказательства и ходатайства по делу¹⁶². Рабочая группа отметила, в частности, что задержки в решении процессуальных вопросов часто вызывали дополнительные вопросы процессуального характера, возникавшие вследствие нерешенных вопросов, вызывая нарастание этих проблем¹⁶³. По мнению Рабочей группы, решение лежит на поверхности и заключается в том, что руководству Трибунала следует сделать «все возможное для удержания опытных сотрудников Трибунала»¹⁶⁴.

100. Как явствует из ежегодных докладов Трибунала и его докладов о стратегии совершения работы, Трибунал неоднократно просил Совет Безопасности принять практические и эффективные меры по удержанию персонала, с тем чтобы остановить почти постоянной отток компетентных и опытных сотрудников. Хотя просьбы Трибунала о предоставлении ему возможности использовать финансовые стимулы для удержания персонала успехом не увенчались, в июне 2010 года Совет Безопасности принял резолюцию 1931 (2010), в которой Совет отметил важность надлежащего укомплектования штатов Трибунала и призвал Секретариат и другие органы Организации Объединенных Наций продолжать взаимодействовать с Секретарем Трибунала, с тем чтобы найти практически возможные решения этой проблемы. Это было подтверждено в резолюциях Совета Безопасности 1954 (2010) и 1993 (2011)¹⁶⁵. К сожалению, удержание

¹⁵⁷ См. [A/59/215-S/2004/627](#), резюме, в котором отмечается, что к концу 2003 года Трибунал и Международный уголовный трибунал по Руанде ощущали дефицит денежной наличности на общую сумму свыше 70 млн долл. США из-за «растущего и значительного разрыва между, с одной стороны, утвержденным бюджетом и соответствующими начисленными взносами на деятельность трибуналов и, с другой стороны, объемом собранных взносов государств-членов».

¹⁵⁸ [S/2004/420](#), пункты 7 и 56–61. См. также доклад о стратегии завершения работы от 23 ноября 2004 года ([S/2004/897](#)), пункт 21, в котором было отмечено, что потеря сотрудников особенно ощущается в Камерах.

¹⁵⁹ [A/60/267-S/2005/532](#) и [A/60/267/Corr.1-S/2005/532/Corr.1](#), пункт 2.

¹⁶⁰ [S/2009/687](#), пункт 40.

¹⁶¹ [S/2010/270](#), пункт 51, где также отмечается, что численность персонала Трибунала сокращается в то время, когда он добился самого высокого уровня производительности за все время своей работы без необходимого увеличения численности его сотрудников с двухгодичного периода 2006–2007 годов. См. также там же, пункты 52–58.

¹⁶² Там же, пункт 49.

¹⁶³ Там же. Рабочая группа отметила, что даже если покидающие свои должности опытные сотрудники будут заменяться высококвалифицированными новыми сотрудниками, то Трибунал все равно будет утрачивать накопленные коллективные знания, а остающимся опытным сотрудникам придется брать на себя дополнительные функции по подготовке новых сотрудников, что будет отвлекать их внимание от основной работы в Камере.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Доклад о стратегии завершения работы от 16 ноября 2011 года ([S/2011/716](#)), пункт 44. См. также ежегодный доклад от 1 августа 2012 года ([A/67/214-S/2012/592](#)), пункт 5, в

персонала по-прежнему представляет собой серьезную проблему¹⁶⁶. В частности, по мере того, как работа Трибунала все более смещается в сторону апелляционного производства, Камеры оказывались в затруднительном положении, будучи часто вынужденными переводить сотрудников из Апелляционной камеры в судебные группы, чтобы компенсировать потерю сотрудников, занятых в разбирательстве дел в первой инстанции, и обеспечить непрерывность судебных разбирательств в первой инстанции. Например, в середине 2011 года Апелляционная камера была очень сильно недоукомплектована сотрудниками и располагала числом сотрудников, достаточным для рассмотрения лишь двух апелляций, но при этом занималась рассмотрением четырех апелляций¹⁶⁷.

101. С тех пор Трибунал продолжал прилагать настойчивые усилия по устранению последствий выбытия персонала, особенно в Камерах, путем перевода дополнительных сотрудников, когда это возможно, и обеспечения продвижения по службе в качестве стимула для удержания персонала, а также изучения других вариантов, таких как субсидии в связи с прекращением службы¹⁶⁸. В октябре 2016 года Трибунал вновь представил Департаменту по вопросам управления предложение в отношении финансовых стимулов для удержания тех сотрудников, которые остаются в Трибунале до окончания срока действия их контрактов¹⁶⁹. Это предложение аналогично предыдущему, представленному в 2008 году предложению, которое было одобрено Комиссией по международной гражданской службе и рекомендовано Консультативным комитетом по административным и бюджетным вопросам, но по которому Пятый комитет окончательного решения не принял. К сожалению, несмотря на то, что предложение 2016 года предусматривает значительно меньшую сферу охвата и объем предлагаемых расходов по сравнению с предложением 2008 года, Департамент по вопросам управления вообще не представил предложение 2016 года на рассмотрение Консультативного комитета или Генеральной Ассамблеи¹⁷⁰.

котором отмечается, что разрешение, полученное от Департамента по вопросам управления, позволит Трибуналу нанимать стажеров, не дожидаясь, пока пройдет шесть месяцев после окончания срока их стажировки, что даст Трибуналу возможность оперативно заменять уходящих сотрудников в определенных обстоятельствах. См. далее доклад о стратегии завершения работы от 23 мая 2012 года (S/2012/354), пункт 10.

¹⁶⁶ S/2011/716, пункт 6. См. также S/2010/588, пункты 59–68, где содержится подробное описание встретившихся трудностей и отмечается отсутствие определенного ответа на просьбы Трибунала, касающиеся прогнозирования и помощи в том, что касается мер стимулирования для удержания сотрудников. См. также A/66/210-S/2011/473, пункт 5, в котором отмечается, что «без практических и эффективных мер по удержанию персонала оценки в отношении завершения основной работы Трибунала, возможно, придется пересмотреть», и A/67/214-S/2012/592, пункт 4.

¹⁶⁷ S/2011/316, пункт 58.

¹⁶⁸ Ежегодный доклад от 1 августа 2016 года (A/71/263-S/2016/670), пункт 6. В целях содействия проведению оставшегося апелляционного «мега-процесса» по делу *Прлича и др.*, который по своему объему примерно равен апелляционным процессам по делу *Шайновича и др.* и делу *Поповича и др.* вместе взятым, руководство Камер удвоило численность сотрудников группы правовой поддержки Камер, с тем чтобы Апелляционная камера могла вынести свое решение по делу *Прлича и др.* в намеченный срок, который короче, чем сроки вынесения решений по другим апелляциям с участием нескольких обвиняемых.

¹⁶⁹ Ежегодный доклад от 1 августа 2017 года (A/72/266-S/2017/662), пункт 9.

¹⁷⁰ A/72/266-S/2017/662, пункт 9, в котором было отмечено, что в 2016 году в отличие от 2008 года стратегия завершения работы Трибунала предусматривает твердо установленный срок — 31 декабря 2017 года, а отток персонала уже достиг критического уровня и что, кроме того, план сокращения численности персонала Трибунала был в основном выполнен, а это означает, что осталось гораздо меньше сотрудников, имеющих право на получение стимулов для удержания, и что значительно сократились бы связанные с этим расходы. Более подробную информацию об этом см. S/2013/308, пункт 48,

102. В преддверии закрытия Трибунала уход ключевых сотрудников продолжался особенно быстрыми темпами и его последствия ощущались еще более остро. Следует отметить, что в ситуации, когда уходящих сотрудников уже нельзя заменить ввиду поздней стадии рассмотрения последних дел, выбытие персонала в Трибунале серьезным образом негативно сказывается на здоровье, моральном духе и, что особенно важно, производительности сотрудников, остающихся до окончания срока действия своих контрактов. В силу необходимости эти сотрудники выполняют работу двух, а то и трех сотрудников, с тем чтобы завершить рассмотрение оставшихся дел в установленные сроки, и они страдают от чрезмерной переработки и перегрузок. Благодаря их исключительным усилиям, Трибунал смог завершить свою судебную работу, однако совершенно ясно, что такая ситуация не могла продолжаться вечно. Трибунал выражает сожаление по поводу того, что его неоднократные просьбы о помощи от Организации Объединенных Наций в последние два года услышаны не были и что администрация Организации Объединенных Наций сделала по существу очень мало для преодоления этой ситуации.

103. Более общий урок, который следует извлечь из исключительно сложной кадровой ситуации в Трибунале, состоит в необходимости осознания того, что сотрудникам «временных» учреждений следовало бы обеспечивать в максимально возможной степени гарантированную занятость. Это обязательно предполагает, что они хотят продолжать работать на своих должностях, что, в свою очередь, требует смелых управленческих решений со стороны Организации. Без людей, которые решили пожертвовать своим временем, а во многих случаях наиболее продуктивными годами своей профессиональной жизни во имя всеобщего блага, Организация Объединенных Наций - ничто. В этой связи Трибунал настоятельно призывает, чтобы Организация Объединенных Наций учла опыт Трибунала и, как организация, применяющая передовые практические методы, более эффективно защищала здоровье, благополучие и производительность сотрудников Организации Объединенных Наций в будущих сокращающих штаты учреждениях. Все другое — это недальновидное управление, которое обесценивает самый ценный ресурс Организации и неизбежно будет приводить к ненужным тратам больших денежных сумм.

5. Структура

104. Уставом Трибунала первоначально предусматривались две Судебные камеры и одна Апелляционная камера¹⁷¹. Однако 13 мая 1998 года в ответ на просьбу Председателя Совет Безопасности¹⁷² учредил третью Судебную камеру и увеличил число судей на 3 до 14¹⁷³.

в котором упоминается в связи с предложением, внесенным в 2008 году, что в докладе Генерального секретаря по этому вопросу был сделан вывод о том, что экономия средств в результате стимулирования удержания персонала, включая сокращение текучести кадров с точки зрения уменьшения количества замен и повышения результативности и эффективности работы, с лихвой компенсирует конечные издержки.

¹⁷¹ Резолюция 827 (1993) Совета Безопасности и доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности (S/25704 и S/25704/Corr.1).

¹⁷² Идентичные письма Генерального секретаря от 5 мая 1998 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности (A/52/891-S/1998/376) и приложение и добавление к ним. См. также «Председатель Макдональд просит Совет Безопасности создать дополнительную Судебную камеру», коммюнике для прессы, 16 февраля 1998 года. URL: www.icty.org/en/press/president-mcdonald-asks-security-council-establish-additional-trial-chamber. Председатель просил назначить четырех новых судей.

¹⁷³ Резолюция Совета Безопасности 1166 (1998).

105. Кроме того, как отмечалось ранее, 30 ноября 2000 года Совет Безопасности внес поправку в Устав Трибунала, увеличив число постоянных судей до 16 и сформировав резерв из 27 судей *ad litem*, к услугам которых мог обращаться Председатель¹⁷⁴, как это ранее предлагал Трибунал¹⁷⁵. 1 июня 2001 года Генеральная Ассамблея избрала судей *ad litem*¹⁷⁶, девять из которых были назначены для рассмотрения конкретных дел и приступили к выполнению своих обязанностей в период с июля 2001 года по март 2002 года¹⁷⁷.

106. Согласно этим поправкам к Уставу каждая Судебная камера могла состоять не более чем из трех постоянных судей и шести судей *ad litem* и могла быть поделена на три «секции» по трое судей в каждой, при этом любая секция имела те же полномочия и обязанности, что и Судебная камера в соответствии с Уставом. Это создало условия для весьма активного периода, когда Трибунал мог рассматривать до 10 дел одновременно¹⁷⁸.

107. 19 мая 2003 года по рекомендации Трибунала Совет Безопасности расширил полномочия судей *ad litem* осуществлять досудебное производство по другим делам, помимо тех, на которые они были назначены¹⁷⁹. Эта важная поправка внесла существенный вклад в доведение дел до судебного разбирательства и, в конечном счете, до более оперативного завершения. Аналогичным образом, посредством внесения в Устав в 2005 году поправок был отменён запрет на переизбрание судей *ad litem*, что положительно сказалось на эффективности работы Камер, поскольку судьи *ad litem*, выполняя свои функции, становились более опытными¹⁸⁰. Положительную роль сыграло также принятие в 2006 году поправки, предусматривающей увеличение числа действующих судей *ad litem* с девяти до двенадцати, что позволило Председателю назначать судей *ad litem* в качестве запасных судей на продолжительных судебных процессах с участием нескольких обвиняемых в каждом¹⁸¹.

108. В связи с увеличением объема работы и получением одобрения Совета Безопасности в феврале 2008 года Председатель назначил двух судей *ad litem* сверх установленного Уставом лимита в 12 человек, с тем чтобы Трибунал мог начать два новых судебных процесса, в результате чего количество параллельных разбирательств достигло восьми¹⁸². Впоследствии в связи с увеличением рабочей нагрузки из-за разбирательств дел о неуважении к суду Председатель, заручившись согласием Совета, истолковал соответствующие положения как разрешающие назначать судей *ad litem* для рассмотрения дел о неуважении к суду при условии, что они не относятся к тем делам, на которые они были

¹⁷⁴ Резолюция Совета Безопасности 1329 (2000). См. также [A/55/382-S/2000/865](#) и приложение I и прилагаемый доклад судей. В докладе судьи также предложили (пункты 84–92) создать четвертую Судебную камеру, т. е. меру, которая, согласно докладу, позволит ускорить разбирательство дел в первой инстанции на 30 процентов.

¹⁷⁵ См. выше пункт 34.

¹⁷⁶ [A/56/352-S/2001/865](#), резюме.

¹⁷⁷ [A/57/379-S/2002/985](#), пункт 10.

¹⁷⁸ См. ниже пункт 115.

¹⁷⁹ Резолюция Совета Безопасности 1481 (2003 год), содержащая поправку к статье 13 кватер (1) Устава Трибунала.

¹⁸⁰ [S/2005/343](#) и [S/2005/343/Corr.1](#), пункт 11.

¹⁸¹ [S/2006/898](#), пункт 19.

¹⁸² Ежегодный доклад от 4 августа 2008 года ([A/63/210-S/2008/515](#)), пункт 7, и [S/2008/326](#), пункт 3, в котором отмечалось, что одна из Судебных камер, рассматривавших дело с участием нескольких обвиняемых, в течение трехнедельного летнего отпуска проведет дополнительные слушания, используя наличие в это время залов судебных заседаний. См. также доклад о стратегии завершения работы от 24 ноября 2008 года ([S/2008/729](#)), пункт 3.

назначены¹⁸³. Это позволило обеспечить более сбалансированное распределение работы между судьями и ускорить рассмотрение как дел по существу, так и дел о неуважении к Трибуналу.

109. За 16 лет функционирования системы судей *ad litem*¹⁸⁴ возможности Судебных камер в плане рассмотрения и завершения дел существенно увеличились. Это стало возможным благодаря творческому использованию залов судебных заседаний, одного из важнейших, но ограниченных ресурсов Трибунала, а также наличию постоянных судей и судей *ad litem* для параллельного ведения двух судебных процессов, почти ежедневно проводя как утренние, так и дневные заседания. Не менее тяжелое бремя ложилось на сотрудников Камер, несущих значительную нагрузку, связанную с организацией проведения сложных судебных процессов.

110. В 2006 году Камеры претерпели новые структурные преобразования. После реорганизации управленческого аппарата Камер на новую должность руководителя Камер был назначен старший сотрудник по правовым вопросам, который отвечает за централизованное управление различными Судебными камерами и Апелляционной камерой и сотрудничество между ними, в частности в том, что касается укомплектования штатов. Создание этой должности стало реакцией на увеличение числа дел и объема работы и позволило добиться дальнейшего повышения оперативной эффективности в соответствии со стратегией завершения работы.

111. Апелляционная камера также на протяжении ряда лет претерпевала изменения, призванные помочь ей решать сложные проблемы, вызванные увеличением ее рабочей нагрузки. Как отмечалось ранее, в декабре 2000 года Совет Безопасности создал две дополнительные должности в Апелляционной камере, которые должны были заполнить судьи из Международного уголовного трибунала по Руанде. 1 июня 2001 года Председатель назначил на эти должности двух судей из этого трибунала¹⁸⁵. В том же году Председатель представил доклад о плане реформирования Апелляционной камеры обоих трибуналов. В этом докладе содержались многочисленные предложения, направленные на совершенствование организационной структуры, методов управления и порядка разбирательств Апелляционной камеры для решения проблем, связанных с беспрецедентным ростом числа дел¹⁸⁶.

112. Наконец, после досрочного прекращения одного из судебных разбирательств и, как следствие, досрочного завершения действия мандатов судей Трибунал в 2016 году столкнулся с нехваткой судей для рассмотрения промежуточных апелляций. 6 сентября 2016 года в ответ на просьбу Трибунала об оказании помощи, Совет Безопасности в своей резолюции 2306 (2016), единогласно постановил внести поправку в Устав Трибунала, добавив новый пункт 13 квинкиес, который предусматривает возможность назначения судьи *ad hoc* в случае отсутствия постоянных судей для назначения в Апелляционную камеру. Впоследствии судьей *ad hoc* был назначен судья Бэртон Холл (Багамские Острова), которому было поручено рассмотреть три промежуточные апелляции по делу *Младича*.

¹⁸³ S/2012/354, пункт 10.

¹⁸⁴ Последние судьи *ad litem* покинули Трибунал в 2016 году после завершения производства по делу *Караджича*.

¹⁸⁵ A/56/352-S/2001/865, резюме.

¹⁸⁶ A/57/379-S/2002/985, пункт 12.

6. Залы судебных заседаний

113. Вопрос о наличии залов судебных заседаний Трибунала является одним из важнейших аспектов судебной деятельности этого учреждения и заслуживает особого внимания. Оборудование первоначального зала судебных заседаний, зала судебных заседаний 1, предназначенного для рассмотрения дел, по которым одновременно проходит меньшее количество обвиняемых, было завершено в 1995 году¹⁸⁷. Зал судебных заседаний 2, который был открыт в мае 1998 года, был спроектирован как зал судебных заседаний для рассмотрения дел с одним обвиняемым в каждом, а полномасштабный зал судебных заседаний 3, подходящий для рассмотрения крупных дел, по которым проходят по несколько обвиняемых, был открыт 12 июня 1998 года¹⁸⁸. В 2006 году все три зала судебных заседаний были переоборудованы. Залы судебных заседаний 1 и 3 были расширены, с тем чтобы в них могли рассматриваться дела с участием до соответственно шести и девяти обвиняемых¹⁸⁹, и зал заседаний 2 был перестроен так, чтобы в нем могли рассматриваться дела с участием до трех обвиняемых, а также проводиться слушания с участием всех пяти судей Апелляционной камеры¹⁹⁰.

114. В первые годы работы Трибунала слушания проводились с середины утра по середину дня, с примерно 10 ч. до примерно 16 ч., с перерывом на обед. Приблизительно с 2000 года количество текущих дел возрастало в результате новых арестов, и из-за этого график работы каждого зала судебных заседаний был разбит на две смены ежедневно, с 9 ч. до 13 ч. 45 м. и с 14 ч. 15 м. до 19 ч., что позволило Трибуналу проводить параллельно до шести судебных процессов. В этой связи, как отмечалось ранее, Рабочая группа по составлению графика судебного и апелляционного производства занималась поиском творческих способов параллельного проведения слушаний более шести дел, используя промежутки в расписании судебных заседаний.

¹⁸⁷ «Международный трибунал приветствует «великолепный подарок» Нидерландов и Соединенных Штатов в виде столь необходимого «очень вместительного второго зала судебных заседаний», коммюнике для прессы, 8 января 1998 года. URL: www.icty.org/en/press/international-tribunal-welcomes-delight-magnificent-donation-netherlands-and-united-states).

¹⁸⁸ «Открытие зала судебных заседаний II состоится 5 мая 1998 года», коммюнике для прессы, 1 мая 1998 года. URL: www.icty.org/en/press/inauguration-courtroom-ii-will-take-place-may-1998. См. также «Международный трибунал по бывшей Югославии выражает признательность британскому правительству за предложение о финансировании строительства временного зала судебных заседаний», коммюнике для прессы, 17 июля 1997 года. URL: www.icty.org/en/press/international-tribunal-former-yugoslavia-welcomes-gratitude-british-governments-offer-finance; «Международный трибунал с признательностью отмечает поддержку Канады», коммюнике для прессы, 22 декабря 1997 года. URL: www.icty.org/en/press/international-tribunal-welcomes-appreciation-canadas-support; «Международный трибунал приветствует «великолепный подарок» Нидерландов и Соединенных Штатов» (см. сноску 187); и «Министр ван Мирло и посол Шеффер открыли зал судебных заседаний III в пятницу, 12 июня», коммюнике для прессы, 8 июня 1998 года. URL: www.icty.org/en/press/minister-van-mierlo-and-ambassador-scheffer-inaugurate-courtroom-iii-friday-12-june.

¹⁸⁹ «В МТБЮ проведен дипломатический семинар», коммюнике для прессы, 7 апреля 2006 года. URL: www.icty.org/en/press/diplomatic-seminar-held-icty.

¹⁹⁰ В 2005 году Рабочая группа по вопросам ускорения судебного производства рекомендовала реконструировать зал судебных заседаний 2, с тем чтобы в нем можно было рассматривать дела, по которым проходят до трех обвиняемых в каждом. Она также рекомендовала оборудовать четвертый зал судебных заседаний, позволяющий обеспечить большую гибкость при размещении участников слушаний, например, посредством проведения в нем досудебных и апелляционных слушаний, не прерывая хода текущего судебного разбирательства, S/2005/781, пункт 8.

115. В январе 2007 года в трех Судебных камерах рассматривались семь дел, три из которых — это дела с участием нескольких обвиняемых, по которым проходили в общей сложности 18 человек¹⁹¹. В 2008 году эта цифра возросла до восьми судебных процессов, распределенных среди трех Судебных камер¹⁹². В 2009 году Трибунал занимался рассмотрением семи-восьми дел¹⁹³. В 2010 году Трибунал достиг своего пика, разбирая одновременно в общей сложности 10 дел¹⁹⁴. В период с 2011 по 2013 годы Трибунал провел девять судебных процессов¹⁹⁵. В то время как одновременное проведение в те годы девяти судебных процессов является впечатляющим с точки зрения объема судебной работы, для выполнения которой был создан Трибунал, опыт показал, что вместимость залов судебных заседаний и штатное расписание Трибунала, в котором то время уже проводилось «сокращение штатов», были недостаточными с точки зрения его рабочей нагрузки.

V. Осуществление стратегии завершения работы: Секретариат

116. Секретариат отвечает за выполнение административных функций и обслуживание Трибунала и служит соответствующим каналом связи. В состав Секретариата входят два отдела: Отдел вспомогательного обслуживания судопроизводства и Административный отдел; Секретариат также обеспечивает управление работой Секции Трибунала по вопросам коммуникации и программой информационно-разъяснительных мероприятий. Секретариат возглавляет Секретарь и заместитель Секретаря, которым оказывает поддержку личная канцелярия Секретаря.

117. Ввиду разнообразных функций, выполняемых Секретариатом, накопленный им опыт в деле осуществления стратегии завершения работы обобщается секциями и группами, заостряющими внимание на особых проблемах, с которыми они сталкиваются, достигнутых результатах и извлеченных уроках.

A. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: личная канцелярия Секретаря

118. Личная канцелярия Секретаря оказывает Секретарю содействие в выполнении общих обязанностей по руководству работой Секретариата, выполняет функции, связанные с обеспечением стратегического руководства работой отделов вспомогательного обслуживания судопроизводства, и осуществляет

¹⁹¹ [A/62/172-S/2007/469](#), резюме.

¹⁹² Там же, пункт 3.

¹⁹³ [S/2009/252](#), пункт 8, в котором отмечалось, что в ряде случаев обычные слушания в рамках досудебного разбирательства и рассмотрения апелляций, такие как распорядительные заседания и представление устных аргументов в апелляционном производстве, проводились очень рано утром, чтобы не нарушать график судебных заседаний.

¹⁹⁴ [A/65/205-S/2010/413](#), пункт 2, [S/2010/270](#), пункт 3, и там же, пункт 5, где отмечалось негативное воздействие этой рабочей нагрузки на оперативность обеспечения письменным переводом. Что касается письменных переводов, то в пункте 10 документа [S/2012/354](#) отмечалось, что в делах *Прлича и др.* и *Шешеля и Толимира* задержки с переводом судебных решений создавали угрозу значительных задержек с рассмотрением возможных апелляций. С учетом этого Председатель поручил Секретарю вдвое сократить запланированный объем переводимых документов.

¹⁹⁵ [A/66/210-S/2011/473](#), раздел III.B; [A/67/214-S/2012/592](#), раздел III.B; и ежегодный доклад от 2 августа 2013 года ([A/68/255-S/2013/463](#)), раздел III.B.

надзор за их работой, а также представляет интересы Трибунала в его отношениях с принимающим государством и другими государствами-членами, международными организациями и внешними заинтересованными сторонами. Личная канцелярия Секретаря также оказывает поддержку в представительстве Трибунала в его отношениях с различными органами Организации Объединенных Наций и их департаментами и подразделениями и оказывает общие юридические консультативные услуги по широкому спектру направлений деятельности Секретариата.

119. Личная канцелярия Секретаря готовит документы, представляемые Секретарем камерам и Председателю МТБЮ по любым проблемам, возникающим в связи с рассмотрением того или иного конкретного дела, которые влияют или могут повлиять на выполнение возложенных на Секретариат функций. Личная канцелярия Секретаря отвечает также за согласование и подготовку проектов соглашений и меморандумов о взаимопонимании с различными государственными и негосударственными субъектами, а также за защиту интересов Организации в ходе судебных разбирательств, проводимых в Группе управленческой оценки, Трибунале по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционном трибунале Организации Объединенных Наций. Единственные в своем роде в системе Организации Объединенных Наций решения Секретаря, касающиеся лиц, не являющихся сотрудниками, по вопросам содержания под стражей и правовой помощи также подлежат судебному контролю. Личная канцелярия Секретаря оказывает поддержку Секретарю в отстаивании вынесенных им решений, и эта система способствует осуществлению эффективного и справедливого процесса принятия решений в Трибунале.

120. С момента создания Трибунала Секретариат возглавляли четыре Секретаря: Теодор ван Бовен (февраль — декабрь 1994 года), Дороти де Сампайо Гарридо-Ниджх (февраль 1995 года — декабрь 2000 года), Ханс Холтхейс (январь 2001 года — декабрь 2008 года) и Джон Хокинг (с мая 2009 года).

121. В связи с учреждением Трибунала Секретарю и его персоналу было поручено создать первый международный уголовный суд после Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов. В связи с этим возникают беспрецедентные задачи на многих уровнях, включая определение отношений Трибунала с принимающим государством, определение финансовых потребностей Трибунала и подготовку его первого бюджета, определение способов управления и правовой основы для работы Секретариата, а также обеспечение надлежащих кадровых ресурсов. Каждая секция и группа Секретариата должны определить свой курс действий; некоторые проблемы, с которыми сталкиваются основные секции Секретариата, подробно рассматриваются ниже.

122. После того как Трибунал активизировал свою работу и были вынесены первые решения, Секретариат столкнулся с новой проблемой, касающейся заключения путем переговоров соглашений об обеспечении исполнения вынесенных приговоров. В соответствии с уставом Трибунала осужденные отбывают наказание в государстве, назначенном Трибуналом из перечня государств, которые готовы принять осужденных лиц. Цель заключалась в том, чтобы обеспечить исполнение вынесенных приговоров в государствах, которые находятся на не слишком большом удалении от региона бывшей Югославии, с тем чтобы обеспечить регулярные встречи осужденных с членами их семей. В ответ на увеличение числа обвинительных приговоров и осужденных, ожидающих перевода в следственный изолятор Организации Объединенных Наций, Секретарь и его личная канцелярия удвоили усилия, предпринимаемые в рамках многосторонних и двусторонних встреч с европейскими государствами, в частности в целях обеспечения исполнения вынесенных приговоров. Трибуналу удалось донести мысль о том, что без обеспечения исполнения вынесенных

приговоров он обречен на неудачу. Начиная с 1997 года личная канцелярия Секретаря провела переговоры и заключила соглашения об обеспечении исполнения приговоров с 17 европейскими государствами. В период с 26 августа 1998 года, когда Дражен Эрдемович был передан Германии, до 1 июля 2013 года, когда правоприменительные функции были переданы Остаточному механизму, Трибунал передал 51 осужденного 13 различным исполняющим приговор государствам, в которых было обеспечено исполнение вынесенных приговоров в соответствии с применимым законодательством исполняющего приговор государства и международными стандартами содержания под стражей.

123. В связи с максимальным увеличением объема работы Трибунала и сокращением численности его персонала по причине сокращения масштабов судебной деятельности Секретарь и Трибунал в целом столкнулись с еще одной серьезной проблемой для Трибунала — уходом сотрудников, пытающихся получить более гарантированную работу в других организациях.

124. Для решения этой проблемы Трибунал наметил ряд мер, которые могли бы содействовать более эффективному удержанию высококвалифицированных сотрудников и устранению препятствий в процессе набора кадров или продвижения по службе в условиях сокращения штатов. Хотя международное сообщество не поддержало применение денежных стимулов для сотрудников, Трибуналу удалось ввести неденежные формы поощрения персонала. В частности, Секретарь учредил подразделение по вопросам профессиональной подготовки и регулирования развития карьеры в составе Секции людских ресурсов, которое оказывало поддержку персоналу по всем аспектам повышения квалификации и профессионального роста, регулирования развития карьеры и работы на переходном этапе в течение продолжительного периода сокращения численности сотрудников Трибунала и его последующего закрытия. Трибунал также принимал меры по осуществлению политики Организации Объединенных Наций, предусматривающей возможность использования гибкого графика работы.

125. Кроме того, Секретарь учредил комитет в составе представителей администрации и персонала, с тем чтобы разработать и рекомендовать критерии сокращения численности персонала. Секретарь вынес ряд постановлений, содержащих подробную информацию и инструкции по вопросам сокращения численности персонала, в целях обеспечения максимальной объективности и транспарентности в рамках этой процедуры. С учетом успешного проведения МТБЮ первого в своем роде сопоставительного обзора и осуществления процесса сокращения численности персонала, Управление служб внутреннего надзора приветствовало их как «передовые методы работы в области руководства процессом преобразований»¹⁹⁶. Благодаря тесному сотрудничеству между администрацией и Союзом персонала в разработке процедуры сокращения численности персонала сотрудники в целом одобрили принятые в отношении отдельных сотрудников решения о сокращении, о чем свидетельствует тот факт, что лишь несколько сотрудников обратились с просьбой о проведении управленческой оценки таких решений, и в Трибунал по спорам Организации Объединенных Наций не было представлено ни одного дела.

126. В контексте стратегии завершения работы перед Секретарем также поставлена задача добиться того, чтобы структура Секретариата наилучшим образом способствовала удовлетворению его оперативных потребностей. В этой связи Секретарь осуществил ряд структурных преобразований и рационализи-

¹⁹⁶ Доклад УСВН о результатах проведенной проверки хода осуществления программы сокращения численности персонала в Международном трибунале по бывшей Югославии (условное обозначение No. A2010/270/04), 29 декабря 2010 года, пункт 11.

ровал методы работы и процедуры. Совсем недавно, 1 марта 2014 года, Секретарь продолжил работу по реорганизации Отдела вспомогательного обслуживания судопроизводства, объединив секции, с тем чтобы они могли продолжать оказывать всестороннюю поддержку, располагая меньшим числом сотрудников.

127. В течение последних нескольких лет личная канцелярия Секретаря прилагала активные усилия, направленные на поддержку и ускоренное создание этого механизма, т.е. осуществление заключительного этапа деятельности по завершению выполнения мандата Трибунала. С самого начала функционирования Гаагского отделения Механизма 1 июля 2013 года до завершения выполнения мандата Трибунала 31 декабря 2017 года Трибунал задействует общие ресурсы, в частности на основе применения принципа совмещения должностей во всех секциях и подразделениях Секретариата. Можно с уверенностью сказать, что каждый сотрудник секретариата МТБЮ в той или иной мере принимал участие в учреждении Гаагского отделения Механизма, будь то в форме выполнения в Гааге функций судебной поддержки, оказания административных услуг или выполнения управленческих функций и обеспечения доступа к документам Трибунала.

128. Личная канцелярия Секретаря также принимает активное участие в обеспечении передачи документации Трибунала Механизму для использования его отделениями или для целей архивирования в Секции архивов и регистрации документов Механизма. Секретарь учредил рабочую группу высокого уровня для координации и мониторинга передачи документации и для обеспечения завершения всей работы, т.е. передачи всей документации Трибунала к 31 декабря 2017 года.

129. В нынешнем заключительном году действия мандата Трибунала личная канцелярия Секретаря в сотрудничестве с Секцией по вопросам коммуникации организовывала многочисленные мероприятия по сохранению наследия и принимала в них участие для обеспечения того, чтобы уроки, извлеченные в Секретариате и за его пределами, доводились до сведения партнеров Трибунала и международного сообщества.

В. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: Отдел вспомогательного обслуживания судопроизводства

130. В состав Отдела вспомогательного обслуживания судопроизводства входят Секция вспомогательного обслуживания суда, Группа судебной документации, Следственный изолятор Организации Объединенных Наций и Секция конференционного и лингвистического обслуживания.

1. Секция вспомогательного обслуживания суда

131. В состав Секции вспомогательного обслуживания суда входят четыре группы: Группа поддержки свидетелей и оперативной деятельности и Группа по защите свидетелей (вместе они называются «Секция по делам потерпевших и свидетелей»); Группа по организации работы залов судебных заседаний и подразделение по вопросам правовой помощи и защиты.

а) Секция по делам потерпевших и свидетелей

132. Секция по делам потерпевших и свидетелей, первая в своем роде в любом современном международном контексте, начала функционировать в апреле 1995 года.

133. В период функционирования Трибунала Секция оказывала помощь и поддержку примерно 5500 свидетелям, вызванным в Трибунал, и сопровождающим их лицам (80 процентов — свидетели, которым могут быть известны факты, подлежащие установлению по тому или иному делу, 7 процентов — свидетели-эксперты и 13 процентов — лица, оказывающие поддержку). Поскольку некоторые свидетели давали показания несколько раз, было организовано 8500 поездок в Гаагу или задействованы каналы видеосвязи с 236 местами. Приблизительно 63 процента свидетелей были вызваны канцелярией Обвинителя, 35 процента — защитой и 2 процента — камерами. Почти две трети свидетелей давали показания в суде без принятия каких-либо мер по обеспечению их защиты.

134. Сразу же после своего создания Секция по делам потерпевших и свидетелей столкнулась с двумя серьезными проблемами. Первая проблема касалась финансирования нескольких ключевых должностей, которые были предусмотрены в регулярном бюджете Трибунала только после нескольких лет обсуждений и лоббирования. Вторая проблема была связана с определением курса действий по оказанию консультационной и психосоциальной поддержки свидетелям в рамках международно-правовой системы. Когда Трибунал начал функционировать, не было готовых планов оказания поддержки свидетелям. Секция приступила к разработке комплексной системы оказания материально-технической помощи, психосоциальной помощи и обеспечения защиты с учетом конкретных потребностей свидетелей до, во время и непосредственно после дачи показаний.

135. Увеличение числа одновременно проводимых МТБЮ судебных процессов (не менее 10) обусловило необходимость наращивания оперативного потенциала. В 2002 году начало функционировать местное отделение в Сараево. Это отделение имело ключевое значение для работы главного отделения Секции. Отделение предоставляло свидетелям более легкий и широкий доступ к услугам по защите и поддержке, оказываемым Секцией по делам потерпевших и свидетелей, а также организовывало поездки в Гаагу и содействовало даче показаний по каналам видеосвязи из региона. Кроме того, местное отделение в Сараево обеспечивало Секции возможность координировать работу с местными и международными учреждениями в бывшей Югославии в целях выявления дополнительных источников социальной и психологической помощи и оказания других видов помощи потерпевшим и свидетелям. В 2013 году в целях повышения эффективности работы и обеспечения точности и полноты свидетельских показаний Трибунал обеспечивал совместный доступ к базе данных Секции по делам потерпевших и свидетелей в местном отделении в Сараево и в Гааге.

136. Секция стремилась продолжать работу со свидетелями, которые давали показания в МТБЮ, путем установления контактов с ними в течение четырех-шести недель после их возвращения домой. Контакты со свидетелями, установленные как до, так и после дачи показаний, свидетельствовали о том, что у местных властей сложилось и сохраняется неправильное представление о деятельности Трибунала и его роли в процессе принятия решений. Некоторые свидетели ошибочно считали, что МТБЮ как международный орган может содействовать удовлетворению просьб, с которыми они обращаются в местные органы, может выносить местным властям рекомендации и даже вынуждать их содействовать достижению позитивных результатов в рассмотрении их заявлений и сокращению времени, необходимого для решения той или иной проблемы. В некоторых случаях такая неверная оценка приводила к возникновению у свидетелей МТБЮ чувства разочарования. Учитывая этот опыт, Секция признала важное значение предоставления свидетелям своевременной и точной

информации о деятельности Секции и Трибунала и их соответствующих мандатах и функциях, включая правила и процедуры, касающиеся выплаты компенсации.

137. Помимо оказания материально-технической и психосоциальной помощи свидетелям, Секция также координировала меры, направленные на устранение угроз безопасности свидетелей до, во время и после дачи ими показаний. Переселение является самой крайней мерой; число переселенных свидетелей составляет приблизительно 1 процент от общего числа свидетелей. Это обуславливало необходимость налаживания тесного сотрудничества с правоохранительными органами в Нидерландах и третьих государствах, а также в государствах бывшей Югославии.

138. Более 10 лет назад Секция стала рассматривать ходатайства, подаваемые в соответствии с правилом 75 (Н), об изменении мер защиты. В этой связи Секции было поручено установить контакты со свидетелями, в отношении которых принимаются меры по обеспечению их защиты, и выяснить, давали ли они согласие на принятие таких мер и представление их личных сведений судебным органам и сторонам судебного разбирательства на национальном уровне. В силу того, что число этих жалоб и их сложность возрастали из года в год, адвокаты Секретариата начали оказывать помощь сотрудникам Секции в ходе консультаций со свидетелями, с тем чтобы решить многие вопросы и устранить опасения, высказываемые свидетелями в связи с подаваемыми ходатайствами.

139. В 2012 году Секция по делам потерпевших и свидетелей и Кастлеберрийский институт мира Университета Северного Техаса приступили к осуществлению экспериментального исследования долгосрочных последствий дачи показаний для свидетелей, которые вызвались для дачи показаний в Трибунале. К числу основных рассматриваемых вопросов относились основания для дачи показаний; социально-экономические последствия дачи показаний; соображения безопасности; физическое и психологическое благополучие и представления о правосудии и деятельности Трибунала. В период 2013–2015 годов Секция по делам потерпевших и свидетелей провела индивидуальные беседы с 300 свидетелями в широком географическом районе Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии. На сегодняшний день в рамках исследований такого масштаба никогда не применялся систематизированный и научный процесс выборки такого большого числа свидетелей, вызываемых для дачи показаний всеми сторонами — обвинением, защитой и камерами.

140. Результаты экспериментального исследования были опубликованы в докладе, озаглавленном «Отголоски свидетельских показаний: экспериментальное исследование по вопросу о долгосрочных последствиях дачи свидетельских показаний в МТБЮ», текст которого на английском языке¹⁹⁷ был представлен в Гааге 9 июня 2016 года на рассмотрение практикующим юристам, членам дипломатического сообщества и другим заинтересованным сторонам. Позднее в этом месяце группа, проводившая это экспериментальное исследование, совершила поездку в регион бывшей Югославии для представления результатов исследования в Сараево, Белграде, Приштине и Загребе. В конце 2016 года доклад в полном виде был опубликован на боснийском, хорватском, сербском и албанском языках¹⁹⁸.

141. В докладе подчеркивается, что процесс дачи показаний является разноплановым, сложным и различным для каждого свидетеля. Большинство участ-

¹⁹⁷ URL: www.icty.org/x/file/About/Registry/Witnesses/Echoes-Full-Report_EN.pdf.

¹⁹⁸ URL: www.icty.org/x/file/About/Registry/Witnesses/Echoes-Full-Report_BCS.pdf.

ников получили серьезные психологические или физические травмы во время конфликтов. Наиболее часто указываемыми причинами дачи показаний являлись альтруистические мотивы, а именно: стремление помочь судьям вынести правильное решение и выполнить свой моральный долг перед жертвами. Подавляющее большинство из 300 свидетелей, с которыми были проведены беседы, заявили, что, по их мнению, Трибунал обеспечил справедливое отношение к ним, независимо от того, предлагалось ли им давать показания со стороны обвинения или защиты, и что они лично способствовали обеспечению справедливости и установлению истины. В результате проведения этого исследования Секция способствовала обеспечению преемственности работы Трибунала и надеется внести свой вклад в разработку будущих моделей оказания поддержки свидетелям в рамках судебных систем.

142. Секция по делам потерпевших и свидетелей также участвовала в организации и осуществлении различных учебных программ, проведении коллегиальных совещаний и других форумов, преследующих цель обмена накопленным опытом и знаниями с местными партнерами по поддержке свидетелей и подразделениями по защите при содействии главного отделения Секции и местного отделения в Сараево. Секция организовывала конференции в Гааге, финансируемые главным образом Европейской комиссией, в целях укрепления информационно-справочных сетей и активизации взаимодействия со специалистами в сфере здравоохранения и социального обеспечения из Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Сербии, Хорватии и Черногории.

143. В ожидании завершения работы Трибунала Секция тесно сотрудничала с Арушским отделением Механизма в целях разработки совместной программы поддержки свидетелей и согласовывала многие стратегии и практику там, где это представлялось возможным с оперативной точки зрения. После начала функционирования Гаагского отделения Механизма 1 июля 2013 года функции по защите свидетелей были переданы Механизму. Сотрудники Секции выполняли двойные функции для обеспечения непрерывного обслуживания свидетелей.

144. В основном благодаря работе Секции и ее успехам в работе получили всеобщее признание потребности и важное значение подразделений по делам пострадавших и свидетелей как в международных, так и национальных судах. Секция использовалась в качестве модели при создании аналогичных подразделений в других странах, включая Международный уголовный трибунал по Руанде, Международный уголовный суд, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану и национальные суды в бывшей Югославии.

b) Группа по организации работы залов судебных заседаний

145. Группа по организации работы залов судебных заседаний содействует организации и проведению всех судебных разбирательств, в том числе судебных и апелляционных слушаний, организации видеоконференций, поездок для удостоверения заявлений свидетелей и выполнения задач, предписанных судом. Группа принимает все необходимые организационные меры по проведению судебных разбирательств и отвечает за представление полной и точной информации о результатах этих судебных разбирательств, включая сохранение принятых судом доказательств. Кроме того, Группа отвечает за исполнение судебных постановлений и решений.

146. В соответствии со статьей 21 (4) Устава Трибунала и его судебной практикой обвиняемому разрешается представлять свои интересы в суде самостоятельно и с 2001 года несколько обвиняемых предпочли воспользоваться этим

правом. С самого начала функционирования Трибунала Секретариат оказывал помощь обвиняемым, представляющим свои интересы в суде самостоятельно, в каждом конкретном случае на индивидуальной основе в тесном сотрудничестве с камерами или по их конкретному постановлению. При этом опыт показывает, что существуют проблемы, требующие взаимодействия и сотрудничества в рамках ряда секций Секретариата и обуславливающие необходимость создания более эффективной системы. Секретарь содействовал удовлетворению этих потребностей посредством создания личной канцелярии в Группе по организации работы залов судебных заседаний для оказания более эффективной помощи обвиняемым, представляющим свои интересы в суде самостоятельно, в подготовке их защиты, обеспечивая при этом максимально эффективное использование ресурсов и сохранение нейтрального характера деятельности Секретариата.

147. Благодаря созданию этой канцелярии Секретариат смог приобрести опыт решения конкретных задач и выполнения установленных требований по делам, по которым проходят обвиняемые, представляющие свои интересы в суде самостоятельно, и соответственно мог оказывать скоординированную и компетентную помощь обвиняемым, представляющим свои интересы в суде самостоятельно.

с) Управление по вопросам правовой помощи и защиты

148. Управление по вопросам правовой помощи и защиты разработало систему правовой помощи Трибунала и обеспечивало управление этой системой, а также обеспечивало защиту права подозреваемых и обвиняемых на квалифицированного адвоката на всех этапах судебного разбирательства. Эта деятельность включала в себя разработку политики в области оказания правовой помощи, определения финансового положения обвиняемых, обращающихся с просьбой об оказании правовой помощи, ведение списка адвокатов, которые могут быть назначены подозреваемым и обвиняемым в Трибунале в соответствии с правилом 45 Правил («список, подготовленный в соответствии с правилом 45»), а также назначение адвокатов для неимущих и частично неплатежеспособных обвиняемых и определение размера его вознаграждения. Кроме того, Управлению было поручено выполнение приказов, касающихся обеспечения исполнения вынесенных приговоров, в период до октября 2011 года, а в период до 31 декабря 2012 года Управление отвечало за решение правовых и политических вопросов, связанных с деятельностью Следственного изолятора. В целях рационализации работы Управления функции, связанные с этими двумя направлениями деятельности, были в конечном итоге переданы личной канцелярии Секретаря.

149. В ходе осуществления мандата Трибунала Управление по вопросам правовой помощи и защиты оказало помощь более чем 220 выделенным или назначенным адвокатам или юридическим соконсультантам¹⁹⁹, более чем 600 помощникам адвокатов, сотрудникам, ведущим дела, и устным переводчикам, а также приблизительно 200 следователям и более чем 100 экспертам по вопросам защиты. Кроме того, Управление назначило адвокатов для 28 обвиняемых, проходивших по 25 делам, связанным с неуважением к суду, а также 16 обвинителей и следователей *amicus curiae* («друг суда»). Список, составленный в соответствии с правилом 45 Правил, включает в общей сложности около 570 адвокатов из 28 различных стран, из которых 13 процентов составляют женщины и около 24 процентов — адвокаты из региона бывшей Югославии.

¹⁹⁹ Некоторым из них было поручено ведение нескольких дел.

Кроме того, Управление координировало оказание правовой помощи более чем 120 подозреваемым и приблизительно 50 задержанным свидетелям.

150. Исходя из вынесенного Управлением определения состояния неплатежеспособности, из 133 обвиняемых в Трибунале²⁰⁰ 81 обвиняемому была оказана всесторонняя юридическая помощь, а 40 обвиняемых были признаны способными оплачивать услуги своих адвокатов защиты, и им была оказана частичная юридическая помощь. Десять обвиняемых не обращались с просьбами об оказании юридической помощи. Двое обвиняемых, которые обратились с просьбой об оказании юридической помощи, были признаны способными в полном объеме покрыть расходы, связанные с обеспечением их защиты.

151. В период с 2002 года²⁰¹ по ноябрь 2017 года Управление распоряжалось бюджетными средствами, предусмотренными для оказания правовой помощи, на общую сумму 144 428 455 долл. США. Эта сумма включает в себя бюджетные средства на оплату услуг адвокатов и вспомогательного персонала, включая расходы отделений, расходы на письменный и устный перевод в ходе общения клиентов с адвокатами, средства на покрытие путевых расходов адвокатов защиты и выплату суточных адвокатам во время работы в месте пребывания Трибунала.

152. Помощь, оказываемая Управлением адвокатам, играла важную роль в деле обеспечения учета вопросов защиты в ходе всех судебных разбирательств в Трибунале. В частности, Управление обеспечивало оказание защите технической и логистической поддержки в целях улучшения условий работы, способствуя тем самым реализации принципа равноправия сторон. Кроме того, Управление активно привлекало защиту к участию в консультациях по вопросам новой политики, кодекса профессионального поведения адвокатов и другим документам, влияющим на работу адвокатов защиты.

153. Управление являлось главным связующим звеном между адвокатами защиты и Секретариатом Трибунала и сыграло важную роль в создании Ассоциации адвокатов защиты, практикующих в международных судах и трибуналах²⁰². Управление оказывало поддержку в процессе постоянной подготовки адвокатов и вспомогательного персонала защиты путем оказания финансовой и материально-технической поддержки Ассоциации адвокатов защиты, практикующих в международных уголовных судах, в организации ежегодных учебных мероприятий. Многие юристы из региона бывшей Югославии принимали участие в таких учебных мероприятиях, которые предоставили им возможность получить представление о работе защиты в Трибунале и в общих чертах о нормах международного уголовно-процессуального права.

154. Управление постоянно дорабатывало и совершенствовало применяемую в Трибунале систему оказания правовой помощи. Первоначальное распоряжение о назначении адвокатов предусматривало оказание базовой юридической помощи на основе соглашения между клиентом и адвокатом, предусматривающего выплату гонорара и суточных. В связи с тем, что размер выплачиваемых суточных оказался недостаточным для оплаты работы в объеме, который должны выполнять адвокаты защиты, Управление внедрило систему почасовой оплаты с указанием максимального количества отработанных часов в месяц. Позднее, с тем чтобы стимулировать адвокатов к тому, чтобы они работали более эффективно и обеспечить более рациональное распределение кадровых ресурсов

²⁰⁰ Без учета дел о неуважении к суду.

²⁰¹ В 2002 году Управление по вопросам правовой помощи и защиты было выведено из состава Служб вспомогательного обслуживания судопроизводства.

²⁰² Ранее известная как Ассоциация адвокатов защиты, практикующих в Международном трибунале по бывшей Югославии.

между делами, варьирующимися по своей сложности, Секретариат стал указывать общее максимальное количество часов работы на этапе досудебного следствия и преапелляционного производства, независимо от их фактической продолжительности, но с учетом сложности конкретного дела. При этом из-за громоздкой системы административного управления Секретариат в 2002 году внедрил первую систему паушальных выплат на этапе судебного производства. В соответствии с этой системой единовременная выплата рассчитывается с учетом сложности и прогнозируемой продолжительности судебного разбирательства. Паушальная сумма выплачивается в равных ежемесячных долях. Введение системы паушальных выплат содействовало существенному ослаблению административной нагрузки как на защиту, так и сотрудников Управления, позволило более точно прогнозировать бюджет и предоставило адвокатам возможность применять в работе максимально гибкий подход, а также стимулировало использование своих собственных ресурсов более эффективным образом. В 2004 году в связи с успешным осуществлением экспериментального этапа внедрения системы паушальных выплат аналогичная система была внедрена на этапе предварительного разбирательства. Следует отметить, что другие международные суды постоянно стремятся ознакомиться с накопленным Управлением опытом создания систем оказания юридической помощи и управления ими.

155. Управление по вопросам правовой помощи и защиты продолжало разрабатывать четкие руководящие принципы в целях уточнения положений распоряжения о назначении адвокатов защиты с учетом состояния неплатежеспособности лиц, ходатайствующих о предоставлении юридической помощи. Руководящие принципы, введенные в действие в 2004 году, рассматривались не только в качестве средства защиты обвиняемых, но и как средство покрытия основных расходов на жизнь семьи обвиняемого и его иждивенцев. Это привело к принятию справедливых и транспарентных решений по вопросу о финансовом положении обвиняемых, обращающихся за юридической помощью. Прием на работу в Управление следователя по финансовым делам в значительной степени способствовал обеспечению мониторинга и проведению оценки финансового положения обвиняемых и содействовал выявлению и предотвращению случаев дележа гонораров.

156. Когда в 2004 году на судебском пленуме было принято решение внести изменения в правила в целях введения более строгих квалификационных требований, предъявляемых к адвокату, Управление сыграло важную роль, добиваясь того, чтобы эти требования сначала были введены в действие, а затем было обеспечено их соблюдение на основе постоянного мониторинга квалификации и поведения адвокатов. Начиная с 2004 года все адвокаты защиты должны быть членами Ассоциации адвокатов защиты, практикующих в Трибунале, должны владеть английским или французским языком и не должны иметь никаких дисциплинарных взысканий или уголовных судимостей. Кроме того, для того чтобы иметь право на назначение в рамках системы юридической помощи, адвокаты должны обладать семилетним соответствующим опытом работы и признанной компетентностью в области права, применимого в Трибунале. Управление требует, чтобы все адвокаты повторно подали заявление о включении в список в соответствии с правилом 45 Правил, а те, кто не отвечает предъявляемым требованиям, будут исключены из списка. Вместе с тем для обеспечения того, чтобы ни одному обвиняемому не был нанесен ущерб его правам, адвокатам, которые не отвечают новым предъявляемым требованиям, но которые принимали активное участие в разбирательстве по тому или иному делу, было разрешено завершить выполнение поставленных перед ними задач до их исключения из списка. Трибунал, повысивший свои квалификационные требования, служит примером для других международных уголовных судов,

таких как Специальный трибунал по Ливану и Международный уголовный суд, которые руководствуются этими требованиями, а иногда вводят даже более строгие требования.

2. Группа по судебной документации

157. Группа по судебной документации отвечает за все судебные материалы, подготавливаемые в Трибунале. Группа отвечает за получение, регистрацию, публикацию и распространение судебных материалов, включая протоколы, доказательства, ордера на арест, обвинительные заключения, ходатайства, справки и судебные постановления камер.

158. Секретариат разработал ряд инструментов для облегчения и дальнейшего совершенствования методов работы Группы по судебной документации, включая программное обеспечение для автоматизированного распространения состязательных бумаг по судебным делам и сведения к минимуму риска человеческой ошибки и вероятности несанкционированного разглашения конфиденциальной информации. Секретариат также создал базу данных для оказания помощи Группе в рассмотрении распоряжений камер о предоставлении доступа к конфиденциальным материалам по другим делам и для реагирования на внешние запросы относительно представления заверенных копий судебных документов. Эта база данных позволяет автоматически извлекать официальные отчеты из судебной базы данных Трибунала и удостоверенные в электронной форме официальные отчеты, что тем самым способствует существенному ускорению этого процесса.

159. Одним из наиболее важных инструментов, разработанных в рамках Трибунала, является судебная база данных, которая позволяет зарегистрированным пользователям изучать в онлайн-режиме подборку правовых документов по рассматриваемым в Трибунале делам. Эта база данных содержит все решения, постановления, состязательные бумаги, вещественные доказательства, протоколы и прочие регистрационные записи и другие приобщающие документы. Она также содержит документы, главным образом на английском, а также на французском, боснийском, хорватском и сербском языках. Кроме того, Трибунал создал интерфейс базы данных «Протоколы судебных заседаний МТБЮ», обеспечивающий открытый доступ ко всем открытым отчетам о судебных заседаниях за период с 1994 года по настоящее время.

3. Следственный изолятор

160. Следственный изолятор — это центр содержания под стражей, находящийся под контролем Секретаря и расположенный на территории нидерландской тюрьмы в районе Схевенинген в Гааге в нескольких километрах от места пребывания Трибунала. В следственном изоляторе содержатся обвиняемые и лица, ожидающие суда и апелляционных разбирательств в МТБЮ, осужденные, ожидающие передачи в государство исполнения приговора, и задержанные свидетели и лица, которым предъявлены обвинения в неуважении к суду.

161. Цель следственного изолятора Организации Объединенных Наций с учетом принципа презумпции невиновности состоит в том, чтобы контролировать и поддерживать физическое и эмоциональное состояние заключенных, обеспечивать защиту их человеческого достоинства и их прав человека, с тем чтобы они могли постигнуть суть проводимого в Трибунале разбирательства и принимать в нем участие.

162. Следственный изолятор функционирует в соответствии с принятым сводом правил и положений, регулирующих все аспекты деятельности следственного изолятора и повседневную жизнь заключенных. Режим, регламентирующий

щей деятельность следственного изолятора, включает правила содержания под стражей и положения, предусматривающие применение процедуры рассмотрения жалоб и дисциплинарной процедуры, а также устанавливает порядок осуществления контроля за посещениями заключенных и контактами с ними. Кроме того, Трибунал в значительной степени зависит от принимающего государства; Трибунал заключил ряд соглашений о предоставлении помещений и оказании соответствующих услуг в следственном изоляторе.

163. Следственный изолятор начал функционировать в 1995 году, когда первый заключенный Душко Тадич был арестован и задержан по обвинению в умышленных убийствах, пытках или бесчеловечном обращении и жестоких убийствах. С самого начала большинству обвиняемых были предъявлены обвинения в непосредственном совершении преступлений. После принятия стратегии завершения работы, а также сосредоточения внимания на обвиняемых более высокого уровня, статус лиц, содержащихся под стражей в следственном изоляторе, соответственно изменился.

164. Одной из основных проблем, с которыми сталкивается следственный изолятор, является продолжительный срок содержания в изоляторе большинства заключенных, который намного превышает сроки содержания под стражей в национальных условиях. Это объясняется сложностью и продолжительностью судебных процессов, а также характером деятельности Трибунала, выступающего в качестве международного трибунала. В тех случаях, когда это возможно, в соответствии с Правилами и по просьбе лиц, содержащихся под стражей, камеры предоставляют задержанным лицам возможность временного освобождения, с тем чтобы они могли вернуться к себе на родину. Вместе с тем, за некоторыми исключениями, такое временное освобождение может предоставляться только на срок в несколько недель. И это может отразиться на моральном духе задержанного. Однако, как отмечается ниже, руководство следственного изолятора организует для задержанных широкий круг мероприятий с тем чтобы максимально разнообразить их повседневную жизнь.

165. С течением времени обеспечение охраны здоровья заключенных и удовлетворение их медицинских потребностей стали еще одной важной задачей для руководства следственного изолятора и Трибунала в целом. Средний возраст задержанного, содержащегося в следственном изоляторе, всегда значительно превышал возраст задержанных, находящихся во многих национальных центрах содержания под стражей, и неуклонно возрастал с первоначального среднего возраста, составлявшего 39 лет, до возраста, составляющего в среднем 66,7 лет в настоящее время. Многие задержанные прибыли в следственный изолятор с уже хроническими проблемами со здоровьем, обусловленными травмами, полученными во время войны, и прежним жизненным укладом, сформировавшимся в начале жизни. Впоследствии у многих из них стали возникать возрастные проблемы со здоровьем.

166. Тем не менее, благодаря медицинской помощи, оказываемой медицинским работником следственного изолятора и его коллегами, следственный изолятор добился больших успехов в деле удовлетворения конкретных потребностей заключенных. Следственный изолятор имеет свою собственную медицинскую службу, возглавляемую медицинским работником и его заместителем. Медицинская служба обеспечивает диагностику и лечение содержащихся под стражей лиц и направляет их к специалистам, оказывающим медицинские услуги в тюрьме, и в специализированные медицинские центры в Нидерландах. Им также оказываются консультационные услуги по вопросам питания, назначается физиотерапия, они пользуются спортивными объектами и проходят соответствующий курс обучения. В результате некоторые изначально больные заключенные смогли улучшить состояние своего здоровья во время

нахождения в следственном изоляторе. Тем не менее постоянной задачей является удовлетворение особых потребностей пожилых лиц, содержащихся под стражей, и Трибунал выражает признательность за советы и поддержку, полученные в этой связи от его контрольного органа, Международного комитета Красного Креста («МККК»).

167. Еще одной проблемой, связанной с охраной здоровья лиц, содержащихся под стражей, является необходимость обеспечения баланса между соблюдением конфиденциальности медицинской информации и требованиями судебных органов предоставить доступ к такой информации. Трибунал столкнулся с определенными трудностями в деле изыскания взаимоприемлемого решения в этой связи. Секретариат немало сделал для того, чтобы его работа согласовывалась с передовой международной практикой и добивался получения консультативной помощи, которую оказывал Международный комитет Красного Креста и другие международные эксперты по вопросам медицинской этики по вопросу о том, как получить доступ к медицинской информации и кто обеспечит такой доступ. В числе других принятых мер Трибунал внес поправки в свои правила содержания под стражей с учетом чрезвычайно высоких стандартов, предусматривающих, что медицинская информация не должна раскрываться без согласия лица, содержащегося под стражей.

168. Одним из важнейших достижений следственного изолятора является разработка режима повседневного содержания заключенных, основывающегося на политике открытости, с тем чтобы добиться максимальной «нормализации» повседневной жизни заключенных и избежать принятия неоправданных ограничительных мер. Следственный изолятор осуществляет всеобъемлющую программу содержания под стражей, предусматривающую подготовку полного распорядка дня и возможности прогулок на свежем воздухе, физических упражнений, медицинского обслуживания, отдыха и участия в спортивных мероприятиях, профессиональной подготовки, трудотерапии и духовного наставничества. Заключенные также имеют доступ к спутниковым телевизионным каналам, а также печатным средствам массовой информации бывшей Югославии, что помогает снизить остроту чувства отчужденности и разлуки. С тем чтобы помочь заключенным поддерживать контакты со своими традиционными сетями поддержки, руководство следственного изолятора поощряет связь по телефону и ввело весьма благоприятный режим свиданий. Посетители могут находиться в следственном изоляторе в течение семи полных дней подряд в любой 30-дневный период, а продолжительность одного свидания составляет восемь часов.

169. Секретариат добился того, чтобы задержанные лица имели возможность принимать активное участие в своей защите. Все содержащиеся под стражей лица имеют доступ к компьютеру и возможность участвовать в обмене электронными файлами со своими адвокатами. Обвиняемым, представляющим свои интересы в суде самостоятельно, были предоставлены дополнительные льготы, такие как дополнительные площади в камерах для хранения документов. Такие меры обуславливают необходимость того, чтобы следственный изолятор учитывал как интересы заключенных в плане получения доступа к соответствующим правовым материалам, так и необходимость обеспечения безопасности сотрудников и помещений следственного изолятора и всех заключенных и посетителей.

170. МККК проводит регулярные независимые проверки работы следственного изолятора, который принимает участие в организуемых МККК или проводимых в сотрудничестве с ним мероприятиях, включая мероприятия, посвященные удовлетворению потребностей пожилых заключенных, решению проблем, связанных с оперативным принятием мер по обеспечению порядка в слу-

чае добровольных протестов, а также рассмотрению вопросов медицинской этики.

171. Режим содержания заключенных был скорректирован с учетом особенностей работы следственного изолятора как места содержания под стражей для Международного уголовного трибунала, уникальных анкетных данных лиц, содержащихся под стражей, и их меняющихся потребностей. Этот режим предусматривает использование проверенной системы в соответствии с самыми высокими международными стандартами в области прав человека, касающимися обращения с лицами, содержащимися под стражей, и служит примером для других международных уголовных судов.

4. Секция конференционного и лингвистического обслуживания

172. В течение всего срока функционирования Трибунала Секция конференционного и лингвистического обслуживания обеспечивала лингвистическое обслуживание для оказания Трибуналу поддержки в его основной судебной деятельности и в его общей работе на официальных и рабочих языках Трибунала, на английском, французском, боснийском/хорватском/сербском, албанском и македонском языках, а также более чем на 25 других языках. В этой связи в Трибунале был обеспечен письменный перевод документов объемом в один миллион страниц и оказаны услуги по устному переводу в объеме 80 000 человеко-дней. На протяжении всего срока функционирования Трибунала Секция конференционного и лингвистического обслуживания также оказывала услуги, связанные с подготовкой отчетов о судебных заседаниях.

173. Секция имела исключительно важное значение для деятельности Трибунала с самого начала его функционирования, обеспечивая письменный перевод огромного количества собранных документов и оказывая услуги по устному переводу в ходе опроса свидетелей, как в штаб-квартире Трибунала, так и на местах, на этапе проведения расследований, задолго до начала судебного процесса. После начала судебных процессов Секция обрабатывала постоянный поток судебных документов, имеющих значение доказательств, и правовых документов и стала оказывать услуги по синхронному переводу в ходе всех судебных разбирательств. Показатель точности синхронного перевода постоянно превышал 95 процентов, что намного выше допустимого показателя (75 процентов). С течением времени после завершения первых судебных процессов и подготовки апелляций Секция обеспечивала письменный перевод судебных решений, сложность и объем которых возрастали по мере совершенствования судебной практики, достигнув в последние годы тысячи страниц.

174. В период функционирования Секции обеспечение постоянной поддержки в широкомасштабной и резонансной судебной деятельности было далеко не единственной проблемой, с которой столкнулась Секция. Секции необходимо создать новую терминологическую базу, особенно на боснийском/хорватском/сербском, а также и на французском языке, с тем чтобы обеспечить возможность перевода в рамках смешанной правовой системы Трибунала. Поскольку правила Трибунала основаны главным образом на принципах общего права и практике, несмотря на то, что многочисленные элементы гражданского права и правовая система бывшей Югославии, напротив, основаны на континентальном праве, перед Секцией стоит сложная профессиональная задача. Такие терминологические инновации будут главным наследием Секции. Кроме того, на начальном этапе деятельности Трибунала после внутренних обсуждений и консультаций с международными экспертами было принято решение рассматривать боснийский/сербский/хорватский языки как единый язык для целей устного и письменного перевода. Несмотря на то, что это идет вразрез со сложившейся обстановкой в регионе бывшей Югославии, удалось добиться

эффективного осуществления судебной деятельности и сэкономить значительное количество времени и ресурсов. Это новшество, первоначально воспринятое многими сторонами с чувством скептицизма, в конечном счете успешно применялось, и при этом возникло небольшое число проблем.

175. Секции, обеспечивающей обслуживание всех органов Трибунала — Секретариата, камер и канцелярии Обвинителя, а также защиты, — удалось справиться с большим объемом срочной, конфиденциальной и зачастую шокирующей документации и слушаний без каких-либо инцидентов и без возникновения проблем в ходе судебных разбирательств. Это имело особенно важное значение в ходе судебных разбирательств по делам обвиняемых, которые представляли свои интересы в суде самостоятельно и которые имели право на получение всех судебных документов на понятном им языке, в отличие от других обвиняемых, которые имели право лишь на получение письменного перевода ключевых документов. В этой связи постоянно предпринимавшиеся Секцией усилия по выполнению широкого круга задач и обеспечению наличия разносторонне подготовленного многопрофильного персонала, в том числе посредством внутренней учебной подготовки и задействования новых ресурсов (например, компьютеризированного письменного перевода и использования для целей перевода поисковой системы) имели исключительно важное значение для ее успешной работы. Еще одним исключительно важным аспектом в этой связи является поддержание постоянной связи с запрашивающими перевод сторонами и камерами в целях обеспечения реального регулирования спроса на услуги по переводу. Для официального закрепления этой практики в надлежащее время были разработаны стратегии обеспечения письменного и устного перевода.

176. В период максимального расширения масштабов деятельности Трибунала, в ходе которой необходимо было оказывать поддержку в процессе одновременного проведения десяти судебных разбирательств, в состав Секции входило более 150 сотрудников. Они работали в составе трех групп письменного перевода (английский, французский и боснийский/хорватский/сербский языки), Группы устного перевода и Группы терминологии и обработки документов. С учетом сокращения количества рассматриваемых дел было осуществлено запланированное сокращение численности персонала в соответствии с политикой сокращения штатов Трибунала без каких-либо последствий для своевременного оказания услуг по переводу.

177. После создания Механизма Секция оказывала активную поддержку в деятельности Механизма в соответствии с процедурой, предусматривающей выполнение двойных функций, включая перевод всех основных документов Механизма, а также оказание организационной поддержки в области набора лингвистического персонала. Поскольку Механизм возьмет на себя ответственность за выполнение остаточных задач Трибунала, Секция занимается разработкой системы упорядоченной передачи накопленных знаний и опыта, с тем чтобы новый орган мог выполнять свою работу с максимально возможной эффективностью.

178. Работа, которую проводит Секция, служит моделью для таких международных органов, а также организаций в регионе бывшей Югославии, как Государственный суд Боснии и Герцеговины и суды Миссии Европейского союза по вопросам законности и правопорядка (ЕВЛЕКС).

С. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: Административный отдел

179. Административный отдел Секретариата в течение всего срока функционирования Трибунала оказывал высококачественные услуги в области обеспечения безопасности, людских ресурсов, общего обслуживания, закупок, финансирования, подготовки и исполнения бюджета и информационных технологий. Как отмечалось выше, Административный отдел также отвечал за принятие скоординированных мер и обеспечение выполнения рекомендаций, содержащихся в докладах Комиссии ревизоров Организации Объединенных Наций и Управления служб внутреннего надзора.

180. В качестве первой современной международной уголовной юрисдикции администрация Трибунала добивалась удовлетворения потребностей, которые не возникали в других органах системы Организации Объединенных Наций, или даже в любой национальной юрисдикции. Секции общего обслуживания и информационных технологий спроектировали и создали специализированные залы судебных заседаний, которые были соответствующим образом оснащены в целях удовлетворения многочисленных ранее не возникавших потребностей международного трибунала, включая потребности, связанные с обеспечением письменного перевода на три языка, средств вещания, а также соблюдения строгих требований, касающихся защиты свидетелей.

181. Как отмечалось выше, МТБЮ стал первым международным судом, в котором было обеспечено полное представление данных в электронном виде через «eCourt» — электронную систему судопроизводства²⁰³. Эта система позволяет одновременно в интерактивном режиме проводить торги, принимать и представлять документальные доказательства, фото- и видеосвидетельства в суде на нескольких языках. Электронная система судопроизводства содействует также внесению свидетелями изменений в доказательственные материалы, такие как фотографии и карты, что значительно ускоряет обобщение и анализ доказательств камерами на стадии составления судебного решения. Трибунал стал первым международным судом, внедрившим такую электронную систему судопроизводства, которая впоследствии стала моделью, принятой будущими международными судами.

182. Трибунал давно гордится тем, что ему в конечном удалось наладить позитивные и конструктивные взаимоотношения сотрудничества между персоналом и администрацией. В своем докладе 2011 года о взаимоотношениях между сотрудниками и администрацией в Организации Объединенных Наций в целом Объединенная инспекционная группа пришла к выводу о том, что взаимоотношения между персоналом и администрацией в Трибунале отличаются от соответствующих взаимоотношений в большинстве обследованных организаций и «могут быть охарактеризованы как отношения сотрудничества»²⁰⁴. Аналогичным образом работа по сокращению штатов Трибунала получила высокую оценку Управления служб внутреннего надзора в качестве «передовой практики в области управления процессом преобразований»²⁰⁵. Кроме того, УСВН установило, что «по мнению сотрудников работа старших руководителей была транспарентной, они оказывали поддержку и были доступными в процессе сокращения численности персонала ... и являлись полезным источником инфор-

²⁰³ См. пункт 80 выше.

²⁰⁴ A/67/136, пункт 17.

²⁰⁵ Доклад УСВН о проверке осуществления программы сокращения численности персонала Трибунала, пункт 11.

мации о процессе сокращения штатов»²⁰⁶. Эти позитивные результаты были достигнуты благодаря упорной работе администрации Трибунала и Союза персонала, справедливо и открыто отстаивавшего интересы сотрудников.

183. В последнее время успешное применение Трибуналом основанного на сотрудничестве подхода в вопросах взаимоотношений между персоналом и администрацией было продемонстрировано в ходе проведенного в Организации Объединенных Наций в 2017 году глобального обследования удовлетворенности персонала, о котором говорилось выше²⁰⁷. Результаты обследования, включая оценку Трибунала как «наименее бюрократической структуры» из всех подразделений Секретариата Организации Объединенных Наций²⁰⁸, являются свидетельством ориентации Секретариата на обслуживание клиентов, а также приверженности Трибунала делу обеспечения его эффективного и рационального функционирования.

184. Еще одним важным успехом является достижение и даже превышение с 2009 года в Трибунале показателя обеспечения гендерного равенства применительно к сотрудникам категории специалистов. За прошедшее с тех пор время показатель равного представительства полов применительно к сотрудникам категории специалистов и директорам был достигнут или превышался каждый год, причем сотрудники из числа женщин с 2014 года составляли примерно 60 процентов сотрудников на уровне специалистов и директоров, несмотря на сокращение численности персонала. Накопленный Трибуналом опыт показывает, что женщины-кандидаты добиваются успеха в рамках позитивной обеспечивающей гендерное равенство системы набора кадров. В шестилетний период 2008–2014 годов сотрудники из числа женщин имели более высокий показатель продвижения по службе по сравнению с мужчинами. По данным недавно проведенного внутреннего обследования, более 80 процентов сотрудников считают, что их половая принадлежность не оказывала негативного влияния на их прием на работу или продвижение по службе.

185. На протяжении многих лет Трибунал предоставляет примерно 100 сотрудникам возможности обучения смежным специальностям, причем число участвующих сотрудников-женщин более чем в два раза превышает число сотрудников-мужчин. Кроме того, для сотрудников был организовано индивидуальное консультирование в объеме 500 часов по вопросам переходного периода в развитии карьеры, и были организованы десятки внутренних учебных курсов, показатель посещения которых в 2017 году в два раза превышал соответствующий показатель посещения женщинами-сотрудницами по сравнению с сотрудниками-мужчинами.

186. Трибунал также гордится тем, что в 2003 году он инициировал учреждение канцелярии Координатора по вопросам, касающимся женщин, которая с тех пор играет важную роль в деле оказания поддержки сотрудникам и выступает за повышение осведомленности по гендерным вопросам. В период 2013–2016 годов координатор по вопросам женщин в сотрудничестве с Рабочей группой по гендерным вопросам занимался реализацией программы наставничества, предназначенной для более чем 100 сотрудников-женщин. Эта программа получила весьма позитивные отклики со стороны 75 процентов участников и высокую оценку в качестве инструмента обеспечения реальных преобразований в интересах женщин, работающих под руководством наставников.

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ См. пункт 22 выше.

²⁰⁸ См. результаты глобального обследования удовлетворенности персонала, 2017 год, стр. 2.

187. Важно отметить, что сотрудники Трибунала признали и высоко оценили приверженность делу обеспечения гендерного равенства и созданию условий труда, содействующих расширению их прав и возможностей, включая проведение последнего внутреннего опроса персонала. Более 70 процентов респондентов считают, что на рабочих местах все люди равны, независимо от пола, а подавляющее большинство сотрудников (более 97 процентов) считают, что они вносят позитивный вклад в работу Трибунала.

188. Что касается деятельности по ликвидации Трибунала, после принятия стратегии завершения работы и под руководством Секретаря и главного административного сотрудника Административный отдел обеспечивал руководство такой деятельностью, включая сокращение численности персонала, закрытие отделений на местах и утилизацию имущества. Для своевременного решения этой важнейшей проблемы Трибунал принял к сведению уроки, извлеченные из опыта ликвидации Международного уголовного трибунала по Руанде, и своевременно приступил к осуществлению процесса планирования ликвидации Трибунала. Трибунал принял план ликвидации и учредил целевую группу по ликвидации в целях регулирования деятельности по завершению работы Трибунала и надлежащей передаче оставшихся функций Механизму²⁰⁹.

D. Проблемы, достижения и извлеченные уроки: коммуникационная и информационно-пропагандистская деятельность

189. Секция по вопросам коммуникации является основным подразделением Трибунала, обеспечивающим взаимодействие с внешней аудиторией, в частности, с заинтересованными сторонами и затронутыми общинами в бывшей Югославии. Главная задача Секции заключается в том, чтобы сделать деятельность Трибунала более транспарентной, доступной и понятной и оказывать более активную поддержку в деле борьбы с безнаказанностью в странах этого региона. В состав Секции входят подразделение по вопросам массовой информации, Группа веб-технологий и подразделение, занимающееся осуществлением программы информационно-пропагандистской деятельности.

190. Одна из главных задач Трибунала с начала его функционирования заключалась в том, чтобы преодолеть или, по крайней мере, противодействовать негативному изображению Трибунала теми лицами, которые препятствуют привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и нарушении законности в регионе бывшей Югославии; эта проблема усугубляется еще и тем, что Трибунал работает дистанционно в Гааге, вдали от затронутых стран и людей. Одним из ключевых инструментов для преодоления этого препятствия являлась программа информационно-пропагандистских мероприятий Трибунала. В 2000 году Трибунал учредил данную программу, а Секция по вопросам коммуникации содействовала созданию сети организаций-партнеров в регионе, включая ассоциации пострадавших, неправительственные организации и учебные заведения. В рамках информационно-пропагандистской программы Секция сотрудничала с 50 такими организациями в проведении мероприятий по повышению осведомленности и обеспечению более глубокого понимания работы Трибунала. В рамках одной из своих наиболее важных инициатив, осуществляемых в сотрудничестве с местными общинами в бывшей Югославии, информационно-пропагандистская программа содействовала организации серии из пяти совещаний под лозунгом «Преодоление разрыва». Эти однодневные мероприятия, проведенные в горо-

²⁰⁹ См. пункты 19–20 выше.

дах, где были совершены наиболее серьезные преступления, включали откровенные и содержательные выступления членов специальных групп Трибунала, принимавших участие в расследованиях, уголовном преследовании и судебных разбирательствах в связи с предполагаемыми преступлениями. Эти совещания предоставили возможность Трибуналу непосредственно отчитаться о своей деятельности перед людьми, наиболее пострадавшими в результате преступлений, и предоставили возможность этим людям задавать вопросы и лучше понять суть судебных разбирательств Трибунала и судебных решений.

191. Секция по вопросам коммуникации также использовала многие другие каналы, позволяющие информировать широкую общественность и конкретные целевые группы о работе Трибунала, включая создание веб-сайта, обеспечивающего доступ к подробной информации и документам, касающимся работы Трибунала и предусматривающего выпуск более 2000 пресс-релизов и информационных бюллетеней; а также оказание содействия в проведении сотен собеседований; создание и широкое использование новостных каналов в социальных сетях Трибунала и подготовку десятков информационных публикаций по меньшей мере на трех, а иногда и на шести языках (английском, французском, боснийском, хорватском, сербском, албанском, македонском и голландском языках). Кроме того, Секция по вопросам коммуникации содействовала организации поездок сотен журналистов из стран этого региона в Трибунал для представления информации о резонансных судебных слушаниях, в частности о первоначальной явке обвиняемых и судебных решениях. Секция добивается того, чтобы представителям средств массовой информации предоставлялась соответствующая информация о работе Трибунала в целях содействия представлению более точной информации.

192. С декабря 2011 года Секция по вопросам коммуникации занимается осуществлением проекта по работе с молодежью, направленным на содействие более глубокому пониманию и более широкому обсуждению молодыми людьми в регионе вопроса о важности привлечения к ответственности за совершение военных преступлений. В рамках этого проекта Секция организовала пять серий лекций и презентаций для учащихся старших классов средней школы и студентов высших учебных заведений на всей территории Боснии и Герцеговины, бывшей югославской Республики Македония, Сербии, Хорватии и Черногории для более чем 10 000 учащихся средних школ и студентов высших учебных заведений и 300 преподавателей. В этот отчетный период осуществлялся заключительный этап проекта по работе с молодежью, предусматривающего организацию в Хорватии практикума по вопросам подготовки инструкторов для преподавателей старших классов в целях обеспечения того, чтобы осуществление этого проекта продолжалось в стране после закрытия Трибунала.

193. Секретариат содействовал организации более 4500 учебных поездок за время существования Трибунала. Трибунал посетили более 115 000 студентов, ученых и специалистов, для которых организовывались специальные брифинги, посвященные работе и достижениям Трибунала. Трибунал посетило значительное число посетителей из бывшей Югославии. С 2010 года Секция по вопросам коммуникации также проводит в МТБЮ ежегодное мероприятие «День открытых дверей», в котором приняли участие более 5000 гостей, посещающих каждый раз Трибунал.

194. Секция по вопросам коммуникации также внесла значительный вклад в усилия по наращиванию потенциала Трибунала. В рамках реализации проекта по вопросам отправления правосудия в связи с военными преступлениями Трибунал, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Межрегиональный научно-

исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия создали партнерство в целях содействия передаче Трибуналом накопленных знаний, опыта и его материалов в национальные суды в странах бывшей Югославии. Деятельность в рамках проекта включала подготовку 60 000 страниц стенограмм судебных разбирательств в Трибунале на боснийском/хорватском/сербском языках, перевод документов объемом более чем 175 000 слов, касающихся методов исследования правоприменительной практики Апелляционной камеры, а также подготовку учебных материалов по вопросам международного уголовного права и международного гуманитарного права.

195. После принятия стратегии завершения работы Трибунал также выделял вспомогательный юридический персонал для оказания помощи национальным судебным органам в рассмотрении дел о военных преступлениях, а Секция по вопросам коммуникации принимала участие в более чем организованных ею 90 учебных занятиях, практикумах, семинарах и коллегиальных совещаниях, в которых приняли участие свыше 8000 юристов из стран региона. Секция содействовала организации десятков учебных курсов и учебных поездок в Трибунал в целях расширения возможностей судей, прокуроров, адвокатов и вспомогательного персонала суда, связанных с рассмотрением сложных дел по обвинению в совершении военных преступлений.

196. В рамках стратегии завершения работы Секция по вопросам коммуникации также принимала участие в деятельности, направленной на сохранение наследия Трибунала и обеспечение того, чтобы информация о результатах работы Секции и извлеченных уроках была доступна для других органов. Секция содействовала подготовке шести публикаций о работе Трибунала и, начиная с 2010 года, организовала шесть крупных конференций, в которых приняли участие более 1500 человек; две из них состоялись в Гааге и четыре — в бывшей Югославии. С этой целью Трибунал учредил рабочую группу по вопросам наследия и информационно-разъяснительной работы. Позднее в течение последних двух лет осуществления мандата Трибунала Секция по вопросам коммуникации оказывала содействие в подготовке ряда мероприятий по теме: «Диалоги по вопросам наследия Трибунала», которые включали более 20 публичных мероприятий, в том числе конференций, лекций, семинаров и просмотров документальных фильмов и проводились в целях использования последних имеющихся возможностей для закрепления ценного наследия Трибунала. На Комитет по планированию была возложена ответственность за организацию и проведение этих мероприятий.

197. По мнению Трибунала созданные информационные центры в соответствии с положениями резолюции 1966 (2010) Совета Безопасности являются чрезвычайно ценной составной частью его непреходящего наследия. Информационные центры, обеспечивающие прямой доступ ко всем открытым архивам Трибунала, будут представлять собой важный механизм в области научных исследований, образования и информации. Как отмечалось выше²¹⁰, Секция по вопросам коммуникации оказывала постоянную поддержку в этом процессе и, в частности, играла ключевую роль в проведении переговоров с целью подписания меморандумов о взаимопонимании. Хотя Трибунал, а после его закрытия Механизм, содействуют их созданию, эти информационные центры после их создания будут находиться в ведении местных субъектов.

198. Еще одним важным достижением в рамках информационно-пропагандистской программы был выпуск семи документальных фильмов и 18 короткометражных видеофильмов о работе Трибунала. Документальные

²¹⁰ См. пункт 29 выше.

фильмы — от первого документального фильма 2001 года «Справедливость в сфере труда», в котором освещается работа Трибунала, рассматривается его мандат и структура, до последнего фильма в декабре 2017 года о геноциде в Сребренице, — позволяют получить представление о некоторых из наиболее важных дел Трибунал и вкладе Трибунала в развитие международного уголовного права и системы отправления правосудия.

199. С учетом опыта Трибунала, сталкивающегося с предрассудками и враждебной критикой его работы, раздающейся из стран бывшей Югославии, нельзя преувеличить тот факт, что стратегии в области коммуникации и информационно-пропагандистская программа имеют жизненно важное значение для обеспечения успешной деятельности международного уголовного суда или трибунала. Работа в этих двух областях с самого начала должна представлять основное направление деятельности Трибунала. Международное сообщество, в частности Европейский союз, оказывало активную поддержку многочисленным инициативам, осуществляемым Секцией по вопросам коммуникации Трибунала, и информационно-пропагандистской программе. Вместе с тем исключительно важное значение для будущих международных судов и трибуналов имеет интеграция программ информационно-пропагандистской деятельности в основной бюджет и обеспечение их всеми ресурсами, необходимыми для успешного выполнения их важной работы.

VI. Заключение

200. Представление настоящего заключительного доклада Трибунала о стратегии завершения работы знаменует собой окончание выполнения судебного мандата и работы первого в современную эпоху международного уголовного трибунала; окончательную реализацию стратегии завершения работы МТБЮ; и закрытие Трибунала в ближайшее время в течение нескольких недель. Таким образом, представление настоящего доклада знаменует собой переломный момент в области международного уголовного правосудия и завершение чрезвычайно важного этапа работы не только для судей, руководящих сотрудников и персонала, которые работали в Трибунале на протяжении последних 24 лет, но также и для Организация Объединенных Наций и ее государств-членов, международного сообщества в целом, и, что особенно важно, для стран и народов бывшей Югославии.

201. Трибунал выражает надежду на то, что настоящий доклад вместе с предыдущими докладами и правовыми документами будет использоваться в качестве полезного справочного пособия для вышеупомянутых заинтересованных сторон, а также судов и трибуналов, которым поручено обеспечивать отправление международного уголовного правосудия в будущем, в целях осмысления большого числа уроков, извлеченных в данной главе, и использования наследия и передовой практики Трибунала после его закрытия.

202. Хотя из представленной выше подробной информации, касающейся опыта, накопленного камерами и Секретариатом, можно почерпнуть и узнать многое, Трибунал хотел бы кратко высказать ряд дополнительных общих соображений. Они конкретно не касаются какого-либо органа или какой-либо секции и предлагаются в качестве пищи для размышлений.

203. Во-первых, для выполнения требования, в соответствии с которым то или иное учреждение должно устранить соответствующие изъяны в своем уставе или мандате, в частности, посредством разработки после его учреждения стратегии завершения работы, или правил процедуры и доказывания или информационно-пропагандистской программы, как показывает опыт работы Трибунала,

такому учреждению, по всей вероятности, потребуются значительное время, усилия и ресурсы, в результате чего могут возникать задержки. Хотя многое говорит в пользу того, чтобы то или иное учреждение имело возможность при необходимости применять гибкий подход и хотя, разумеется, необходимо всегда уважать и поддерживать независимость судебных органов, по мнению Трибунала соответствующие рекомендации и поддержка на начальном этапе деятельности имеют решающее значение для обеспечения наиболее рациональной и эффективной работы в течение всего срока действия его мандата. Вместе с тем важно добиваться того, чтобы суду или трибуналу предоставлялись все средства и ресурсы (включая кадровые), необходимые для выполнения возложенных на него функций.

204. Во-вторых, при поддержке государств-членов и других заинтересованных сторон необходимо также устранить недопонимание в плане ожиданий международных уголовных судов и трибуналов. В этой связи очень важно с самого начала обеспечить надлежащую реалистичность ожиданий в плане того, чего может и чего должен добиться суд, действующий по нормам статутного права. Например, Трибунал не уполномочен примирять общины, пострадавшие от преступлений, рассматриваемых в Трибунале, или привлекать к суду всех лиц, подозреваемых в совершении преступлений в ходе конфликтов в период 1990-х годов. Трибунал также не учреждался для целей обеспечения юридического представительства или возмещения ущерба пострадавшим, хотя он, возможно, стремился изменить к лучшему ситуацию во всех этих областях. Речь идет о тех случаях, когда наличие хорошо обеспеченной ресурсами информационно-пропагандистской программы с начала и в рамках основных направлений деятельности может играть ключевую роль в недопущении формирования ложных представлений и возникновении недоразумений. Аналогичным образом необходимо признать нереалистичной идею о том, что международные судебные разбирательства уголовных дел или рассмотрение апелляций можно быстро и легко прекратить. Суровая истина заключается в том, что в силу характера и сферы охвата дел, рассматриваемых в Трибунале, такие дела неизбежно отнимают много времени, и их ведение сопряжено с большими расходами и по этой причине их нельзя сравнивать с уголовными делами, рассматриваемыми на национальном уровне. Однако по сравнению с делами, связанными с угрозой безнаказанности, вряд ли кто-то усомнится в том, что международное уголовное правосудие имеет свою цену и ее стоит заплатить.

205. В-третьих, первоочередным требованием является обеспечение подотчетности и транспарентности работы любого судебного органа, а также способности быть открытым для рассмотрения предложений относительно преобразований и улучшений. Это положение применяется во всех случаях, в том числе на уровне судей, которые не стоят над законом и должны привлекаться к ответственности за нарушение этических или профессиональных стандартов. По этим причинам Трибунал, хотя и на заключительном этапе своего существования, принял в июле 2016 года «кодекс профессионального поведения судей Трибунала» и выражает сожаление в связи с тем, что у него не хватило времени и ресурсов для разработки дисциплинарного механизма. Обязанности по представлению отчетности головным организациям и заинтересованным сторонам должны добросовестно выполняться, при этом оценки, ревизии и обзоры играют важную роль в обеспечении постоянной открытости и эффективности осуществляемой деятельности. В то же время, также верно и то, что выполнение дополнительных обязанностей по представлению отчетности, выходящих за рамки основных судебных функций, может быть обременительным и может отвлекать время, внимание и ресурсы. Поэтому по мнению Трибунала лица, отвечающие за проведение оценок и обзоров работы суда или трибунала, должны быть знакомы с основными принципами руководства работой судебного

го учреждения. В частности, они должны отдавать себе отчет в том, что тот или иной международный суд или трибунал не просто является новым «оперативным подразделением», а преследует общую цель, заключающуюся в обеспечении отправления правосудия, и должен руководствоваться основными принципами справедливости, надлежащей правовой процедуры и независимости судебной власти, а также ее эффективности.

206. В-четвертых, Трибунал считает крайне важной готовность международных судов и трибуналов обмениваться накопленным опытом и извлекать уроки из опыта, накопленного другими, и налаживать открытый обмен идеями и информацией. Международное уголовное правосудие в целом может только выиграть от такого сотрудничества в деле выявления передовой практики. С учетом того, что Трибунал играет стимулирующую роль в создании других международных судов и трибуналов, Трибунал надеется, что эти органы будут продолжать развивать наследие, опираясь на многие извлеченные уроки и передовую практику и применяя обширный свод норм материального и процессуального права.

207. И наконец в-пятых, точно также как обеспечение надлежащих средств, ресурсов и оказание методической помощи имеет жизненно важное значение для эффективного функционирования любого судебного органа, международное уголовное правосудие невозможно обеспечить без политической воли и сотрудничества государств. Как показано выше, отсутствие сотрудничества со стороны государств или политической поддержки иногда препятствовало деятельности Трибунала и приводило к задержкам, что тем самым также порождало чувство неприязни к Трибуналу. В то же время Трибунал учитывает тот факт, что он был учрежден в 1993 году в период политического оптимизма и решительных действий, который заметно отличается от нынешнего глобального контекста, и что на протяжении последней четверти века, Трибунал продолжал получать ресурсы, необходимые для его функционирования. Трибунал глубоко признателен за это. Трибунал выражает искреннюю надежду на то, что другие суды и трибуналы также будут получать поддержку и ресурсы, необходимые им для продолжения борьбы с безнаказанностью.

208. Если задуматься о завершении выполнения мандата Трибунала и его стратегии завершения работы, становится совершенно ясно, что работа Трибунала или его достижения были бы невозможны без неоценимой поддержки, помощи и руководящих указаний, полученных Организацией Объединенных Наций и многочисленными другими заинтересованными сторонами. Трибунал хотел бы выразить признательность замечательной принимающей стране, Нидерландам, за ее неизменную поддержку, которую она оказывала в течении более чем 24 лет, и за обеспечение безопасного местопребывания Трибунала в международном городе мира и справедливости; Секретариату Организации Объединенных Наций под умелым руководством Генерального секретаря Антониу Гутерриша и его предшественников, которые возлагали большие надежды на Трибунал; Управлению по правовым вопросам за его особо ценную помощь, оказываемую с самого начала функционирования Трибунала; Генеральной Ассамблее за обеспечение Трибунала основными бюджетными ресурсами и избрание его судей; Неофициальной рабочей группе по международным трибуналам под умелым руководством Уругвая в двухгодичный период 2016–2017 годов за ее эффективное участие в работе Трибунала и вынесение беспристрастных рекомендаций; Председателю Механизма за его неизменное сотрудничество в обеспечении плавной передачи функций Трибунала органу-правопреемнику; Европейскому союзу, а также отдельным государствам за их щедрые добровольные взносы на финансирование деятельности Трибунала; и, что наиболее важно, Совету Безопасности и его членам за их постоянную

поддержку, в частности, в обеспечении руководства деятельностью Трибунала и неукоснительного выполнения возложенного на него мандата. В качестве учредителя Трибунала Совет Безопасности неизменно разделял успехи и неудачи Трибунала и будет совместно использовать его важнейшее наследие.

209. Особую признательность и благодарность следует выразить тем, кто внес наибольший вклад в обеспечение успешной деятельности Трибунала, а именно: более 7000 сотрудникам, 87 судьям, 5 обвинителям и 4 Секретарям, которые с 1993 года столь самоотверженно трудились в Трибунале. Только благодаря их великолепной работе, неустанным усилиям и неизменной приверженности делу обеспечения справедливости Трибунал мог выполнять возложенный на него мандат и смог завершить его выполнение и оставить после себя неожиданно богатое и значимое наследие. Не хватает слов, чтобы воздать дань благодарности, которую испытывают Трибунал и международное сообщество; при этом Трибунал хотел бы выразить признательность всем сотрудникам, судьям и руководителям, как бывшим, так и нынешним, и поблагодарить их еще раз за их образцовую и безупречную работу.

210. И наконец, Трибунал хотел бы выразить признательность жертвам конфликтов 1990-х годов, которые испытали ужасные страдания и понесли столь большие потери. Именно потерпевшие побудили представителей международного сообщества собраться в 1993 году и учредить Трибунал, и, отстаивая интересы потерпевших, Трибунал на протяжении 24 лет прилагал все силы для проведения расследований, преследования в судебном порядке и вынесения судебных решений по делам, связанным с совершением преступлений, входящим в его юрисдикцию. Кроме того, без тысяч потерпевших, которые были готовы дать показания в Трибунале, Трибунал никогда бы не смог обеспечить отправление правосудия. Поэтому в заключение Трибунал отдает должное тем, кто озвучил свой опыт, проявив такое мужество, честность и стойкость, а также другим лицам, которые по-прежнему призывают к справедливости в связи с преступлениями, за которые уголовное преследование еще не начато. Их показания и жизненный опыт нельзя никогда предавать забвению.

Приложение II

[Подлинный текст на английском и французском языках]

Заключительный доклад Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии Сержа Браммерца, представляемый Совету Безопасности в соответствии с пунктом 6 резолюции 1534 (2004) Совета Безопасности

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Общий обзор	65
II. Основные события за последний отчетный период	65
A. Обновленная информация о судебных процессах	65
B. Обновленная информация об апелляционном производстве	66
C. Сотрудничество государств с Канцелярией Обвинителя	66
D. Сокращение штатов	67
E. Переход к Остаточному механизму	67
III. Осуществление стратегии завершения работы	68
A. Стратегия завершения работы	68
B. Завершение расследований	68
C. Сотрудничество: лица, скрывающиеся от правосудия, и доступ к доказательствам	73
D. Уголовное преследование тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления	82
E. Переход к судебному преследованию по обвинению в совершении военных преступлений на национальном уровне	93
F. Механизм для международных уголовных трибуналов	104
IV. Заключение	105

I. Общий обзор

1. В соответствии с резолюцией 1534 (2004) Совета Безопасности Обвинитель представляет свой двадцать восьмой, заключительный доклад о стратегии завершения работы, охватывающий период с 16 мая 2017 года по 30 ноября 2017 года.

2. Поскольку это заключительный доклад о стратегии завершения работы, представляемый Обвинителем, в настоящем докладе наряду с кратким изложением событий, произошедших за отчетный период, приводится также обзор хода осуществления Канцелярией Обвинителя стратегии завершения работы Трибунала и подытожены основные извлеченные уроки.

II. Основные события за последний отчетный период

A. Обновленная информация о судебных процессах

3. По делу *Младича* Судебная камера вынесла свое решение 22 ноября 2017 года.

4. Судебная камера осудила Ратко Младича, бывшего начальника Главного штаба Армии Республики Сербской, по 10 из 11 пунктов обвинения и приговорила его к пожизненному тюремному заключению. Судебная камера признала Младича виновным в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений посредством четырех преступных сообществ. Во-первых, Младич сыграл важную роль в кампании этнической чистки в период с 1992 по 1995 год, целью которой было окончательно освободить от боснийских мусульман и боснийских хорватов территорию Боснии и Герцеговины, притязания на которую предъявляли боснийские сербы. Во-вторых, Младич возглавлял кампанию террора против гражданского населения Сараево в период с 1992 по 1995 год, в течение которого силы боснийских сербов ежедневно целенаправленно обстреливали гражданское население из орудий и снайперских винтовок. В-третьих, Младич в значительной мере содействовал геноциду в Сребренице в июле 1995 года, целью которого было уничтожить боснийских мусульман в Сребренице. И наконец, Младичу принадлежала центральная роль в осуществлении преступного плана взятия в заложники миротворцев Организации Объединенных Наций с целью заставить Организацию Североатлантического договора воздержаться от нанесения воздушных ударов по объектам боснийских сербов. Любые апелляции по этому делу будут рассматриваться Механизмом.

5. Канцелярия Обвинителя удовлетворена решением Судебной камеры и назначенным осужденному наказанием в виде пожизненного заключения. Младич совершал преступления, которые относятся к числу самых чудовищных в истории человечества. Он был самым главным обвиняемым, разыскивавшимся Трибуналом, и скрывался от правосудия на протяжении 16 лет. При активной поддержке со стороны Совета Безопасности, Европейского союза и других структур он был в итоге арестован и предстал перед судом. Вынесенный ему обвинительный приговор свидетельствует о возможности привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении самых злодейских преступлений, и является доказательством правильности решения, принятого Советом Безопасности 24 года назад в целях достижения мира путем обеспечения правосудия.

В. Обновленная информация об апелляционном производстве

6. По делу *Прлича и др.* Апелляционная камера вынесла свое решение 29 ноября 2017 года.

7. Апелляционная камера подтвердила виновность шести обвиняемых и оставила в силе вынесенные по итогам судебного разбирательства приговоры. Апелляционная камера подтвердила, что преступления были совершены посредством создания преступного сообщества в целях этнической чистки боснийских мусульман на территории, притязания на которую предъявлялись, с тем чтобы создать в Боснии и Герцеговине хорватское административно-территориальное образование и содействовать воссоединению хорватского народа. Апелляционная камера также подтвердила выводы Судебной камеры о том, что шесть обвиняемых преследовали общую для преступного сообщества цель и в существенной степени способствовали ее реализации. Что касается апелляций, поданных Канцелярией, то Апелляционная камера приняла ряд приведенных обвинением оснований для апелляции, постановив, что Судебная камера совершила ошибку, оправдав обвиняемого по некоторым пунктам обвинения, но отказалась выносить новый приговор по апелляции.

8. Канцелярия Обвинителя удовлетворена решением Апелляционной камеры. Шесть обвиняемых были высокопоставленными политическими и военными лидерами, которые использовали свои властные полномочия для проведения организованных кампаний преступлений против гражданского населения. Теперь они привлечены к ответственности. Однако еще большее число должностных лиц старшего и среднего звена, а также командиров должны быть привлечены к ответственности за преступления, которые были доказаны при разбирательстве этого дела. Канцелярия Обвинителя настоятельно призывает национальные судебные органы в срочном порядке рассмотреть дела и других подозреваемых и добиться большей степени справедливости для потерпевших.

С. Сотрудничество государств с Канцелярией Обвинителя

9. Для того чтобы успешно завершить выполнение своего мандата, Канцелярия Обвинителя продолжала опираться на всестороннее сотрудничество со стороны государств, как это предусмотрено статьей 29 устава Трибунала. Обвинитель провел встречи с официальными должностными лицами 12 и 13 октября 2017 года в Загребе, 1 и 2 ноября в Белграде и 6–8 ноября в Сараево. На протяжении всего отчетного периода Канцелярия поддерживала прямой диалог с органами исполнительной и судебной власти Сербии, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Местные отделения в Сараево и Белграде, которые с 1 января 2017 года были в административном порядке переданы в ведение Механизма, продолжали оказывать Канцелярии содействие в ее работе в Боснии и Герцеговине и Сербии соответственно.

10. В течение отчетного периода Канцелярия Обвинителя по-прежнему имела надлежащий доступ к документам, архивам и свидетелям в Боснии и Герцеговине, Хорватии и Сербии.

11. Сотрудничество и поддержка со стороны государств, не относящихся к бывшей Югославии, а также со стороны международных организаций остаются неизменным условием успешного завершения Трибуналом производства по делам. Помощь по-прежнему необходима в деле обеспечения доступа к документам, информации и свидетелям, а также в плане решения вопросов, связанных с защитой свидетелей, включая их переселение. Канцелярия Обвинителя

вновь с признательностью отмечает поддержку, которую она в течение отчетного периода получала от государств-членов и международных организаций, включая Организацию Объединенных Наций и ее учреждения, фонды и программы, Европейский союз, Организацию Североатлантического договора (НАТО), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совет Европы.

12. Вместе с тем Канцелярия Обвинителя выражает глубокое сожаление в связи с тем, что Трибунал завершает свою деятельность в условиях, когда Сербия, согласно вновь поступающим сообщениям, отказывается сотрудничать в вопросах ареста лиц, обвиняемых в неуважении к суду. Нежелание Сербии на протяжении многих лет сотрудничать с Канцелярией Обвинителя в вопросах ареста лиц, скрывавшихся от правосудия, стало огромным препятствием на пути к обеспечению справедливости и привлечению виновных к ответственности и одной из основных причин задержек с реализацией стратегии завершения работы. Сербия всесторонне сотрудничала с Канцелярией Обвинителя лишь в связи с арестом в 2011 году последнего обвиняемого, скрывавшегося от правосудия Трибунала. С тех пор, к сожалению, вместо того чтобы и далее всемерно сотрудничать с Канцелярией, Сербия в очередной раз не проявила политической воли к сотрудничеству и не оказала содействия в деле ареста обвиняемых. Можно лишь надеяться на то, что в предстоящие годы Сербия вновь станет полноценно сотрудничать с Механизмом.

D. Сокращение штатов

13. После упразднения в 2016 году 23 должностей категории специалистов и 12 должностей категории общего обслуживания штат Канцелярии Обвинителя на конец 2016 года составил в общей сложности 78 сотрудников. В период с 1 января 2017 года по 30 июня 2017 года, после завершения основного объема работы по делам *Младича* и *Прлича и др.*, в Канцелярии были упразднены 28 должностей категории специалистов и 8 должностей категории общего обслуживания.

14. По завершении производства по делам *Младича* и *Прлича и др.* в Канцелярии Обвинителя 30 ноября 2017 года были упразднены 9 должностей категории специалистов и 5 должностей категории общего обслуживания. 31 декабря 2017 года в Канцелярии будут упразднены все оставшиеся должности, а именно: 1 должность заместителя Генерального секретаря, 1 должность директора, 4 должности категории специалистов и 2 должности категории общего обслуживания.

E. Переход к Остаточному механизму

15. В течение отчетного периода Канцелярия Обвинителя Трибунала и Канцелярия Обвинителя Механизма продолжали практику совместного использования ресурсов, проводя в жизнь концепцию «единой канцелярии», предусматривающую объединение персонала и ресурсов этих двух подразделений. Все сотрудники обеих канцелярий готовы работать «на два фронта», что дает возможность привлекать персонал на гибкой основе к выполнению функций, связанных с деятельностью как Механизма, так и Трибунала, в зависимости от оперативных потребностей и осведомленности сотрудников о том или ином рассматриваемом деле. Ресурсы обеих канцелярий также при необходимости используются на гибкой основе. В течение отчетного периода сотрудники Канцелярии Трибунала оказывали содействие Канцелярии Механизма в связи с

апелляциями по делу *Караджича* и *Шешеля* и в связи с рассмотрением дела *Станишича* и *Симатовича*, а сотрудники Канцелярии Механизма помогли Канцелярии Трибунала в выполнении возложенных на нее задач по делам *Младича* и *Прлича* и др.

III. Осуществление стратегии завершения работы

A. Стратегия завершения работы

16. В 2003 году в своей резолюции [1503 \(2003\)](#) Совет Безопасности одобрил стратегию завершения работы Трибунала, в которой были намечены три основных этапа завершения деятельности Трибунала. Первый: Канцелярия Обвинителя должна была завершить свои расследования к 31 декабря 2004 года. Второй: Трибунал должен был завершить свои судебные разбирательства к 31 декабря 2008 года. Третий: Трибунал должен был завершить свое апелляционное производство к 2010 году.

17. Стратегия завершения работы предусматривала, что мероприятия в рамках этих основных этапов будут частично выполнены посредством реализации двухвекторного процесса, что было одобрено и Советом Безопасности. Во-первых, Трибунал должен был сосредоточить свои усилия на судебном преследовании и предании суду высших руководителей, которые подозревались в том, что они несли основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала. Во-вторых, Трибунал должен был передавать дела обвиняемых среднего уровня в компетентные национальные органы. Во втором случае требовалось принять соответствующие меры в целях реформирования и укрепления потенциала таких органов. Поэтому Совет Безопасности в своей резолюции [1503 \(2003\)](#) призвал международное сообщество оказать национальным органам помощь — как часть стратегии завершения работы — в укреплении их потенциала в плане ведения судебных дел, переданных из Трибунала.

18. Во исполнение резолюции [1534 \(2004\)](#) Совета Безопасности Канцелярия Обвинителя дважды с год докладывала Совету Безопасности о прогрессе, достигнутом в деле осуществления стратегии завершения работы. В настоящем, заключительном докладе содержатся обзор и резюме основных тем, которые затрагивались в докладах Обвинителя начиная с 2004 года, а также изложены некоторые соображения относительно предпринятых Канцелярией усилий и выводы, сделанные по результатам анализа ее деятельности.

B. Завершение расследований

1. Общий обзор

19. Первый этап стратегии завершения работы Трибунала предусматривал, что Канцелярия Обвинителя должна была завершить проведение расследований к 31 декабря 2004 года. Реализация этой цели полностью зависела от деятельности и усилий Канцелярии Обвинителя. Цель была достигнута в срок. Как сообщалось в третьем докладе Канцелярии о стратегии завершения работы ([S/2005/343](#)), к 31 декабря 2004 года расследования всех дел были завершены и последние новые обвинительные заключения были представлены на утверждение и впоследствии были утверждены.

20. После завершения этого основного этапа никаких дополнительных обвинительных заключений по делам о преступлениях, предусмотренных статья-

ми 2 и 5 устава, Канцелярия Обвинителя в течение оставшегося срока действия своего мандата не составляла. В общей сложности за период с начала своего функционирования и по 31 декабря 2004 года Канцелярия подготовила обвинения в совершении военных преступлений, серьезных нарушений Женевских конвенций, преступлений против человечности и/или преступления геноцида в отношении 161 обвиняемого.

21. Задача завершить проведение всех расследований к концу 2004 года официально закреплена в стратегии завершения работы Трибунала, но соответствующее намерение Канцелярия Обвинителя сформулировала еще в 1999 году. Следует отметить, что объявление об изначально намеченных сроках совпало по времени с вооруженным конфликтом, который сопровождался совершением подпадающих под юрисдикцию Трибунала преступлений в Косово¹, а два года спустя преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, были совершены в бывшей югославской Республике Македония. В результате этих событий к 36 расследованиям, которые были назначены в 1999 году и на тот момент еще продолжались, добавилось 4 новых расследования. Канцелярия успешно выдержала намеченный ею график завершения расследований, несмотря на серьезные проблемы, вызванные внешними факторами.

22. Для достижения поставленной цели Канцелярией Обвинителя был в ускоренном режиме проделан огромный объем работы. В июне 2002 года Канцелярия составила обвинительные заключения в отношении 124 обвиняемых. Затем, до 31 декабря 2004 года включительно, Канцелярия подготовила обвинительные заключения в отношении 37 обвиняемых, что составляет примерно четверть от общего числа подготовленных Канцелярией обвинительных заключений. Эта цифра не включает в себя еще большее число лиц, которые были обозначены в качестве потенциальных объектов расследований, но в отношении которых обвинительные заключения составлены не были ввиду того, что они не входили в число лиц, подозревавшихся в том, что на них лежала основная ответственность за совершение этих преступлений. Материалы проведенных в отношении них расследований были впоследствии переданы национальным судам для дальнейшей обработки в рамках осуществления Канцелярией своей программы категории II.

2. Принятие мер в отношении тех, кто несет основную ответственность

23. В соответствии с резолюциями [1503 \(2003\)](#) и [1534 \(2004\)](#) Совета Безопасности окончательные расследования, которые были проведены и завершились подготовкой Канцелярией Обвинителя обвинительных заключений, касались высших руководителей, подозревавшихся в том, что они несли основную ответственность за совершение преступлений.

24. Однако не принятие стратегии завершения работы послужило началом проведения Канцелярией Обвинителя политики, направленной на привлечение к ответственности высокопоставленных подозреваемых. Канцелярия и прежде в рамках осуществления своей стратегии в области расследования и судебного преследования уделяла основное внимание лицам, облеченным более серьезными полномочиями, либо тем, кто нес личную ответственность за совершение исключительно жестоких преступлений. Еще в 1995 году Канцелярия Обвинителя проводила расследования в связи с действиями лиц, являвшихся старшими командирами и/или должностными лицами во время конфликтов в Боснии и Герцеговине и Хорватии. Например, после того как Канцелярии стало известно о расследовании по делу об ответственности руководства боснийских

¹ Все ссылки на Косово следует рассматривать в контексте резолюции [1244 \(1999\)](#) Совета Безопасности.

сербов, которое одновременно проводили судебные власти Боснии и Герцеговины, Канцелярия обратилась в Судебную камеру с официальной просьбой издать постановление о передаче дела. Эта просьба была удовлетворена в мае 1995 года, а 24 июля 1995 года последовало представление обвинительных заключений в отношении Радована Караджича и Ратко Младича, которые стали одними из наиболее важных обвинительных заключений, вынесенных на раннем этапе в отношении лиц, в наибольшей степени ответственных за совершенные преступления.

25. К тому времени, когда была принята стратегия завершения работы Трибунала, расследование совершенных преступлений, имевших место в Боснии и Герцеговине и Хорватии, особенно кампаний этнической чистки и геноцида в Сребренице, уже продвинулось далеко вперед, то есть так называемая «уголовно-правовая база» была в основном установлена. Канцелярия, соответственно, уже сосредоточила свои усилия на том, чтобы установить и подготовить серьезную доказательственную базу по делам высокопоставленных подозреваемых. В результате были составлены обвинительные заключения в отношении некоторых самых старших офицеров вооруженных сил сторон в конфликте, включая Ратко Младича, бывшего начальника Главного штаба Армии Республики Сербской (АРС); Драголюба Ойданича, бывшего начальника Генерального штаба югославской армии (ЮА); и Анте Готовину, бывшего командующего Сплитским военным округом Хорватской армии. До 2003 года обвинительные заключения были также составлены в отношении ключевых политических лидеров, включая Слободана Милошевича, бывшего президента Союзной Республики Югославия; Радована Караджича, бывшего президента Республики Сербской; Момчило Краишника, бывшего председателя Скупщины боснийских сербов; Милана Мартича, бывшего президента, министра обороны и министра внутренних дел так называемой Сербской автономной области Краина/Республики Сербская Краина; Билян Плавшич, бывшего члена коллективного и расширенного президиумов Республики Сербской; и Николу Шайновича, бывшего заместителя премьер-министра Союзной Республики Югославии.

26. После того как была принята стратегия завершения работы, проведение незавершенных расследований было упорядочено таким образом, чтобы сосредоточить внимание исключительно на самых высокопоставленных руководителях, ответственных за наиболее серьезные преступления. Канцелярия Обвинителя провела всеобъемлющий обзор своих расследований и, для того чтобы определить подозреваемых лиц, которые несли наибольшую ответственность и в силу этого должны были предстать перед Трибуналом, составила два приоритетных списка. Список А касался расследований в отношении наиболее тяжелых преступлений и самых высокопоставленных лиц, обвиняемых в их совершении. Первоначально соответствующими этим критериям были признаны в общей сложности 17 расследований в отношении 42 подозреваемых. По мере продвижения расследований этот список регулярно пересматривался и впоследствии был сокращен до 13 расследований, охватывавших 35 подозреваемых. Список В касался потенциальных объектов расследования, дела которых должны были быть переданы или каким-либо иным образом направлены в национальные суды для дальнейшего разбирательства.

27. К 31 декабря 2004 года по результатам расследований, которые были закончены после принятия стратегии завершения работы, была составлена окончательная серия обвинительных заключений в отношении новой группы политических и военных лидеров и руководителей органов полиции, в наибольшей степени виновных в совершении преступлений, включая Расима Делича, бывшего начальника Главного штаба Армии Боснии и Герцеговины; Ивана Чермака

и Младена Маркача, бывших высокопоставленных хорватских генералов; шестерых высокопоставленных членов руководства боснийских хорватов — Ядранко Прлича, Бруно Стоича, Слободана Праляка, Миливоя Петковича, Валентина Чорича и Берислава Пушича; Рамуша Харадиная и Лахи Брахимая, бывших старших командиров Освободительной армии Косово; Момчило Перишича, бывшего начальника Генерального штаба (ЮА); Небойши Павковича, бывшего командующего Третьей армией (ЮА); Милана Гверо и Здравко Толимира, бывших помощников командира Главного штаба (АРС); Мичо Станишича, бывшего министра внутренних дел Республики Сербской; Милана Бабича, бывшего президента Республики Сербская Краина; и Горана Хаджича, бывшего президента правительства самопровозглашенного Сербского автономного района Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема и впоследствии президента Республики Сербская Краина.

28. Канцелярия Обвинителя регулярно сообщала Совету Безопасности, что достижение целей первого этапа не означало прекращения всех следственных мероприятий. 31 декабря 2004 года были завершены расследования, по результатам которых должны были быть составлены новые обвинительные заключения. При этом продолжались расследования по делам, обвинительные заключения по которым к этому сроку уже были составлены, в том числе расследования, связанные с изучением доказательств и допросами свидетелей, представленных обвиняемыми в свою защиту. Поэтому важно понимать, что роль квалифицированных следователей и других сотрудников Канцелярии Обвинителя, в том числе аналитиков по уголовным, политическим и военным вопросам, по-прежнему была чрезвычайно важна для успешного преследования высокопоставленных обвиняемых на стадиях досудебного, судебного и апелляционного производства.

3. Заключение

29. Один из этапов стратегии завершения работы был успешно завершён: к 31 декабря 2004 года проведение расследований было закончено. В числе многих других можно особо выделить несколько извлеченных уроков.

30. Во-первых, установление крайнего срока для завершения расследований, по результатам которых составлялись новые обвинительные заключения, оказалось весьма успешным способом определить параметры завершения судебной деятельности. Срок 31 декабря 2004 года был поставлен пятью годами ранее, одобрен Советом Безопасности и успешно соблюден. И это несмотря на то, что, как было отмечено ранее, одновременно с этим или в промежуточный период возникли еще два вооруженных конфликта, в ходе которых были совершены преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, в связи с чем потребовалось возбудить дополнительные расследования. Канцелярия Обвинителя смогла спланировать свою работу, ставя перед собой четкие цели, и принять соответствующие стратегические и управленческие меры, с тем чтобы направлять и контролировать процесс осуществления. В конечном итоге успешное выполнение поставленных задач в установленный срок во многом объясняется тем, что ответственность, разумеется, лежала на Канцелярии Обвинителя, и именно Канцелярии Обвинителя пришлось бы держать ответ в случае несвоевременного выполнения.

31. Во-вторых, для обеспечения законности и недопущения безнаказанности крайне важно было увязать завершение расследований Канцелярией Обвинителя с активизацией деятельности на национальном уровне. В ходе проведенных Канцелярией расследований были выявлены сотни, если не тысячи подозреваемых, но судебному преследованию в Трибунале в качестве лиц, на которых лежала главная ответственность, впоследствии были подвергнуты лишь

немногие из них. То обстоятельство, что материалы дел, расследования по которым еще не были завершены, предполагалось направить и передать в национальные суды, смягчило опасения по поводу того, что прекращение деятельности Трибунала могло привести к безнаказанности. Поэтому в этом отношении могло быть полезным и согласовывалось бы со стратегией завершения работы, если бы в какой-либо из своих резолюций Совет Безопасности постановил, что национальные органы несут ответственность за обработку материалов расследований, проведенных Канцелярией Обвинителя и переданных или иным образом им направленных. Тем самым была бы обеспечена большая ясность в отношении того, что согласно международному праву и в соответствии со стратегией завершения работы национальные власти обязаны осуществлять производство в связи с такими преступлениями.

32. В-третьих, с учетом поставленной задачи завершить расследования к концу 2004 года Канцелярии Обвинителя потребовалось скорректировать свои следственные процедуры, что сказалось на последующих судебных разбирательствах. При расследовании многих серьезных преступлений, совершенных в Боснии и Герцеговине и Хорватии, особенно кампаний этнической чистки, а также геноцида в Сребренице, Канцелярия с самых первых лет своего существования сочетала проведение расследований на основе принципов «снизу вверх» и «сверху вниз». Такая комбинированная стратегия позволила Канцелярии тщательно расследовать преступления и получать убедительные доказательства, устанавливать, каким образом и при каких обстоятельствах преступления были совершены, проверять доказательства в суде и прежде, чем приступать к разбирательству более сложных дел высокопоставленных обвиняемых, привлекать к ответственности обвиняемых низшего и среднего звена. В конечном итоге об успешности применявшегося подхода свидетельствуют масштабность совершенных преступлений, по которым Канцелярия осуществляла преследование, показатель успешно проведенных судебных преследований, особенно по делам старших руководителей, а также суровость вынесенных приговоров.

33. В то же время, с учетом поставленной задачи завершить расследования и составление обвинительных заключений к 2004 году, при расследовании преступлений, совершенных в Косово и в бывшей югославской Республике Македония, а также других преступлений, которые были совершены в Боснии и Герцеговине и Хорватии, Канцелярии Обвинителя пришлось применять главным образом подход, основанный на принципе «сверху вниз». Непосредственным объектом при расследовании этих преступлений сразу же оказывались старшие руководители, и за совершение этих преступлений Канцелярия возбуждала уголовное преследование лишь в отношении таких высокопоставленных лиц. Самостоятельное применение подхода, основанного на принципе «сверху вниз», в одних обстоятельствах было успешным, а в других — нет, например, когда речь шла об ответственности старших должностных лиц Освободительной армии Косово за преступления, совершенные их подчиненными. Если говорить более конкретно, то в условиях, когда свидетелей повсеместно запугивали, что повлияло на ход разбирательства таких дел, более эффективным, возможно, оказалось бы комбинированное применение подходов, основанных на принципах «снизу вверх» и «сверху вниз». К сожалению, с учетом стратегии завершения работы Трибунала и указаний, содержащихся в резолюциях [1503 \(2003\)](#) и [1534 \(2004\)](#) Совета Безопасности, а также правила 28 Правил процедуры и доказывания Трибунала с поправками, внесенными судьями вопреки возражениям Канцелярии Обвинителя, такой вариант не был возможен.

34. Оглядываясь назад, следует отметить, что в ходе завершения расследований, возможно, требовалось придерживаться более гибкого подхода и сосредоточить внимание на тех, кто нес наибольшую ответственность за преступления. Если завершить к концу 2004 года расследование преступлений, совершенных в Боснии и Герцеговине и Хорватии, было целесообразно, то для расследований преступлений в Косово и бывшей югославской Республике Македония в стратегии завершения работы, возможно, следовало предусмотреть более длительные сроки, учитывая, что они были начаты, соответственно, на шесть и восемь лет позже. Кроме того, могло бы оказаться полезным разрешить Канцелярии Обвинителя подготовить, в соответствующих случаях, ограниченное число обвинительных заключений в отношении тех, кто не занимал высоких постов, или других лиц, если они были напрямую связаны с теми, кто нес наибольшую ответственность за преступления, с тем чтобы способствовать привлечению последних к уголовной ответственности.

С. Сотрудничество: лица, скрывающиеся от правосудия, и доступ к доказательствам

1. Общий обзор

35. В отчетах Канцелярии Обвинителя о стратегии завершения работы двум вопросам уделялось больше внимания, чем любым другим: вопросу о необходимости сотрудничества с государствами для получения доступа к доказательственной базе и осуществления ареста обвиняемых, а также возникшим при этом проблемам. Проблемы в этом плане неизменно обозначались в качестве важнейшего фактора риска для реализации стратегии завершения работы Трибунала. В итоге, последний скрывавшийся от правосудия был арестован лишь в 2011 году, то есть через три года после первоначально запланированного срока завершения судебных разбирательств Трибунала.

36. Не имея собственных полицейских сил или собственного правоохранительного органа, Канцелярия Обвинителя полностью зависела от сотрудничества государств в том, что касалось получения доступа к местам преступления и к свидетелям, получения соответствующих доказательств от государственных органов и из их архивов, проведения изъятий и арестов обвиняемых для передачи Трибуналу. Сотрудничество государств также требовалось для решения смежных вопросов, в частности связанных с защитой свидетелей и переселением свидетелей. Государства-члены, в свою очередь, были обязаны сотрудничать в Трибуналом в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

37. Следует особо отметить, что с Канцелярией Обвинителя активно сотрудничали многие государства-члены и международные организации, в том числе Организация Объединенных Наций и ее учреждения, фонды и программы, Управление Высокого представителя в Боснии и Герцеговине, Европейский союз, НАТО, ОБСЕ, Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Совет Европы, которым Канцелярия Обвинителя выражает искреннюю признательность за сотрудничество. Государства-члены и международные организации предоставляли Канцелярии Обвинителя доступ к доказательствам и оперативным данным, что было крайне важно для успешного расследования и судебного преследования обвиняемых, а также реализации Канцелярией усилий по розыску лиц, скрывавшихся от правосудия. Кроме того, государства-члены, особенно в Европе, оказывали Канцелярии значительную помощь в обеспечении доступа к свидетелям, а затем и в деле обеспечения их защиты до и после дачи показаний в Трибунале. Разумеется, Нидерланды как принимаю-

щее государство ежедневно оказывали поддержку в решении огромного множества проблем в самых важных областях и играли решающую роль в обеспечении сотрудничества, благодаря чему, в конечном итоге, были арестованы последние скрывавшиеся от правосудия лица. Без такого сотрудничества Канцелярия Обвинителя не смогла бы успешно справиться с выполнением своего мандата.

38. В то же время добиться сотрудничества от стран бывшей Югославии, особенно Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии, оказалось гораздо сложнее. Ответы на просьбы о предоставлении доступа к доказательствам часто поступали с задержками или же в таких просьбах отказывали. Архивы военного времени были спрятаны, уничтожены либо получить к ним доступ было сложно по каким-то иным причинам. Правительственными чиновниками, средствами массовой информации и другими субъектами была создана атмосфера, не способствовавшая тому, чтобы потенциальные свидетели чувствовали себя свободно, представляя доказательства и давая показания, а в некоторых случаях государства также блокировали доступ к свидетелям.

39. На этом фоне было очевидно, что зачастую на сотрудничество можно было в большей степени рассчитывать, когда речь шла о делах обвиняемых из других этнических групп или стран, а при разбирательстве дел обвиняемых одной этнической группы или страны добиться сотрудничества было сложно, а порой и невозможно. Факт сотрудничества в одной области впоследствии мог использоваться для того чтобы отрицать, свести к минимуму и игнорировать нежелание сотрудничать в другой.

40. Трудности, с которыми Канцелярия Обвинителя сталкивалась при необходимости заручиться содействием государств, наиболее ярко проявились при розыске лиц, скрывавшихся от правосудия. На сегодняшний день на свободе не осталось ни одно из 161 лица, в отношении которых Трибуналом были составлены обвинительные заключения. Однако в первые годы после создания Трибунала исполнение постановления Трибунала об аресте было сопряжено с особыми проблемами. Первый арест удалось произвести лишь по прошествии двух лет. В 1996 году, через три года после создания Трибунала, под стражей в Трибунале находились четверо обвиняемых. К середине 1997 года были помещены под стражу лишь семь обвиняемых, а более 50 оставались на свободе. Для того чтобы обеспечить арест и передачу всех обвиняемых, потребовалось в общей сложности 18 лет.

41. В контексте всех вопросов сотрудничества в целом, а особенно в плане нежелания сотрудничать, когда речь шла о лицах, скрывавшихся от правосудия, главной проблемой было отсутствие политической воли. На протяжении многих лет лица, скрывавшиеся от правосудия, жили открыто, прекрасно зная, что вынесенные Трибуналом постановления об аресте не могли быть исполнены. Скрывавшиеся от правосудия были осведомлены о том, что составленные в отношении них обвинительные заключения находились за печатью, с тем чтобы они могли избежать ареста. Скрывавшиеся от правосудия лица получали помощь от сетей, поддерживавших связи с государственными органами. В ряде случаев отсутствие политической воли могло быть обусловлено тем, что среди отдельных групп населения лица, скрывавшиеся от правосудия, считались героями. После того как в 1995 году были составлены обвинительные заключения в отношении военных и политических руководителей боснийских сербов Ратко Младича и Радована Караджича, власти боснийских сербов в значительной степени препятствовали работе Трибунала. Аналогичные стратегии в отношении высокопоставленных обвиняемых изначально осуществляли хорватские и сербские власти. Практически во всех случаях лица, скрывавшиеся от

правосудия, пользовались поддержкой в силу проводившейся более общей политики отказа от сотрудничества с Трибуналом.

42. Важно также признать, что и международное сообщество порой не предоставляло всемерной поддержки в деле задержания скрывавшихся от правосудия лиц. В первую очередь это происходило в период сразу же по окончании конфликтов. К сожалению, возможность привлечения виновных к ответственности нередко рассматривалась как угроза миру, чреватая риском возобновления конфликта, тогда как более приоритетной задачей считалось поддержание мира. В результате скрывавшиеся от правосудия лица не подвергались аресту сразу же после составления обвинительного заключения, а некоторые из них, в том числе Ратко Младич и Радован Караджич, в конечном итоге оставались на свободе на протяжении более десяти лет.

43. Теперь, по прошествии времени, можно сказать, что хотя успешной работе Трибунала способствовали многие факторы, наиболее важные стратегии, оказавшие реальное воздействие, проводила в жизнь Канцелярия Обвинителя. Прежде всего Канцелярия запрашивала и получала политическую и дипломатическую поддержку со стороны Совета Безопасности и государств-членов. Эта поддержка была на деле продемонстрирована на различных этапах и позволила добиться конкретных результатов, о чем свидетельствуют аресты, которые были произведены международными миротворческими силами, а также политика обусловленного решения вопросов. Наряду с этим Канцелярия создала специальную группу розыска лиц, скрывающихся от правосудия, и адаптировала свои усилия в плане розыска таких лиц с учетом меняющихся обстоятельств.

2. Политическая и дипломатическая поддержка

44. Опыт решения на протяжении более чем двух десятилетий проблем, связанных с нежеланием государств сотрудничать, позволил вынести самый важный урок: при мощной политической и дипломатической поддержке со стороны международного сообщества правосудие может свершиться, однако если же оказание поддержки в целях привлечения виновных к ответственности является далеко не главным приоритетом, то отказ от сотрудничества является практически непреодолимым препятствием.

45. По всем вопросам сотрудничества, касавшимся как доступа к доказательствам, так и ареста лиц, скрывавшихся от правосудия, Канцелярия Обвинителя сначала обращалась с конкретными просьбами к соответствующим государствам и проводила переговоры в целях урегулирования возникавших вопросов или проблем. Настаивая на том, что ответы должны быть положительными, Канцелярия при этом совместно с властями прилагала усилия в целях устранения любых причин, вызывавших законную озабоченность, а также согласования сроков, методов и условий, необходимых для получения положительного ответа. Во многих случаях именно благодаря непосредственным обсуждениям, проведенным Канцелярией и органами государственной власти, стало возможным успешно урегулировать имевшиеся проблемы и добиться от государств сотрудничества в соответствии с направленными запросами.

46. К сожалению, существенные проблемы, вызывавшие неудовлетворение Канцелярии, по-прежнему возникали в связи с реакцией на такие просьбы государственных органов. Так, например, Сербия и Черногория, а впоследствии Сербия своим поведением на протяжении многих лет доказали, что они просто не желали исполнять постановления Трибунала об аресте. В Боснии и Герцеговине, Сербии и Хорватии имел место ряд случаев, когда доступ к доказательствам, в первую очередь к архивам, был предоставлен с неоправданными за-

держками и в недостаточном объеме, что породило серьезные сомнения в подлинной готовности властей сотрудничать с Трибуналом.

47. В тех случаях, когда при непосредственном участии Канцелярии Обвинителя заручиться гарантиями необходимого сотрудничества не удавалось, Канцелярия информировала об этом Совет Безопасности, Европейский союз и государства-члены. Канцелярия конкретно разъясняла, какого рода просьбы о сотрудничестве были направлены, какие в связи с этим возникли проблемы, и аргументировала свой вывод о неадекватности сотрудничества. В этих случаях политическую и дипломатическую поддержку Канцелярии оказывали соответствующие государства-члены, проводя затем обсуждение этих вопросов с соответствующим государством, как на двусторонней основе, так и в рамках многосторонних форумов, таких как Совет Безопасности и Совет министров иностранных дел Европейского союза. Благодаря последовавшему за этим общественному давлению в ряде случаев удалось убедить государственные органы изменить тактику и начать сотрудничать и надлежащим образом удовлетворить просьбы Канцелярии.

48. Особо следует выделить случай, когда Канцелярия Обвинителя, проведя прямые переговоры и одновременно включив возникшие проблемы в число вопросов, стоявших в повестке дня дипломатического сообщества, добилась необходимого содействия и получила согласие стран, предоставляющих войска для международных миротворческих сил, исполнить вынесенные Трибуналом постановления об аресте. Первоначально страны, предоставляющие войска для международных сил, не проявляли политической воли к тому, чтобы обеспечивать исполнение вынесенных Трибуналом постановлений об аресте. Многие полагали, что аресты могут привести к возобновлению конфликта в Боснии и Герцеговине и подорвать усилия, направленные на восстановление мира в регионе. Кроме того, считалось, что международные силы должны были сохранять свой нейтралитет и не вмешиваться в споры, возникавшие между Канцелярией и страной пребывания сил. Опасения такого рода напрямую повлияли на поведение миротворческих контингентов. Хотя Североатлантический совет НАТО в декабре 1995 года постановил, что персоналу Многонациональных военных сил по выполнению Соглашения (СВС), впоследствии — Сил по стабилизации (СПС), развернутых в Боснии и Герцеговине, «следует задерживать любых лиц, в отношении которых Международным уголовным трибуналом были составлены обвинительные заключения и которые вступают в контакт с СПС при выполнении Силами поставленных перед ними задач», командиры на местах первоначально очень узко истолковали этот мандат, особенно в тех случаях, когда речь шла о высокопоставленных подозреваемых. В результате имел место ряд получивших печальную известность случаев, когда сложилось впечатление, что международные силы намеренно избегали вступать в контакт с лицами, скрывавшимися от правосудия, во избежание необходимости производить аресты.

49. Канцелярия Обвинителя провела широкомасштабную работу и переговоры со странами, предоставляющими войска, с целью разъяснить настоящую необходимость того, чтобы международные силы производили аресты. По итогам этих переговоров Канцелярия проанализировала практические способы устранения существовавших проблем и содействия проведению арестов. Так, в январе 1996 года было утверждено правило 59 bis Правил процедуры и доказывания, которое позволило Обвинителю препроводить международным силам постановления об аресте для исполнения их на территории одной из стран бывшей Югославии. В то же время Канцелярия подняла этот вопрос публично и обратилась к международному сообществу — в частности в докладах Совету Безопасности и Совету по выполнению мирного соглашения (Общего рамочно-

го соглашения о мире в Боснии и Герцеговине) — с призывом производить аресты в инициативном порядке.

50. Эта стратегия начала приносить результаты. В июне 1997 года международные силы в Восточной Славонии произвели первые аресты на основании постановления об аресте, направленного Канцелярией Обвинителя в адрес Временной администрации Организации Объединенных Наций для Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Месяц спустя военнослужащими Сил по стабилизации в Республике Сербской был арестован второй обвиняемый, причем эта акция не повлекла за собой беспорядков и не создала угрозы для мира. Эти первоначальные успехи продемонстрировали обоснованность опасений относительно потенциальной возможности нарушить мир и очень быстро помогли повысить готовность и простимулировать желание сотрудничать у стран, предоставляющих войска. Тысяча девятьсот девяносто седьмой год ознаменовал собой важный поворотный момент, поскольку международные организации и государства продемонстрировали согласованность позиций и вновь проявили решимость оказывать помощь Трибуналу. По мере того, как аресты продолжались, возник еще один позитивный момент: было сочтено целесообразным побудить некоторых скрывавшихся от правосудия лиц сдать добровольно, когда стало очевидным, что международные силы будут исполнять постановления об аресте. В период с октября 1997 года по август 1998 года были либо арестованы, либо добровольно сдались Трибуналу в общей сложности 19 человек, в отношении которых Трибуналом были подготовлены обвинительные заключения. К середине 1998 года в следственном изоляторе Трибунала находилось уже 30 обвиняемых, то есть почти в четыре раза больше, чем годом ранее. Столь серьезный прогресс в деле ареста и передачи скрывавшихся от правосудия лиц был, таким образом, достигнут во многом благодаря более активному сотрудничеству международных сил, и это позволило Трибуналу приступить к проведению важных судебных разбирательств.

51. Тем не менее, несмотря на то, что переговоры в сочетании с политической и дипломатической поддержкой служили для стран бывшей Югославии стимулом к сотрудничеству с Канцелярией Обвинителя в ряде областей, упорное нежелание сотрудничать сохранялось, особенно в деле ареста лиц, скрывавшихся от правосудия. Государственные структуры в Сербии открыто проинформировали Канцелярию о своем нежелании производить какие-либо аресты, в том числе аресты обвиняемых, которые жили, не таясь, — например, генералов Лукича, Павковича и Лазаревича. Хорватские власти неоднократно демонстрировали отсутствие подлинного стремления установить местонахождение Анте Готовины и арестовать его.

52. Для таких обстоятельств в Правилах процедуры и доказывания Трибунала предусмотрена возможность официально уведомить Совет Безопасности об отказе соответствующего государства сотрудничать. В ряде случаев эта мера применялась. Однако, к сожалению, зачастую такие официальные уведомления не влекли за собой желаемых изменений в поведении, и хотя Совет Безопасности вновь обращался к государствам с призывами к сотрудничеству, санкциями такие призывы не подкреплялись.

53. В то же время благодаря проведению двусторонней политики обусловленной поддержки удалось убедить страны бывшей Югославии в более полной мере сотрудничать с Канцелярией Обвинителя. Проведение политики обусловленной поддержки предполагало увязку сотрудничества с Трибуналом с предоставлением странам бывшей Югославии тех или иных льгот. Наглядным примером осуществления политики обусловленной поддержки на ранних этапах стал принятый Соединенными Штатами Америки закон, предусматривавший оказание помощи Союзной Республике Югославия при условии ее сотрудниче-

ства с Трибуналом; результатом такого сотрудничества стал арест Слободана Милошевича. Наибольший эффект имела политика обусловленной поддержки, проводившаяся Европейским союзом, когда вопрос сотрудничества с Трибуналом был увязан с вопросом о присоединении к ЕС: ее прямым следствием стал арест всех оставшихся на свободе обвиняемых и всемерное содействие сторон в обеспечении доступа к доказательствам.

54. Перспектива вступления в члены Европейского союза оказалась мощным стимулом, позволившим убедить страны бывшей Югославии выполнить их международные обязательства. Европейский союз начал ставить оказание помощи этим странам в зависимость от их сотрудничества с Трибуналом еще в 1995 году. По мере того как эти страны все активнее заявляли о своем твердом желании стать членами Европейского союза, этот вопрос все активнее увязывался с проблемами, касавшимися Трибунала. Условие всемерного сотрудничества с Трибуналом стало впоследствии неотъемлемой частью процесса стабилизации и ассоциации стран бывшей Югославии, желавших войти в состав Европейского союза. В 2002 году в Копенгагене Европейский союз согласовал стратегию, в которой для стран бывшей Югославии были оговорены условия продолжения процесса присоединения к Договору, и в качестве одного из ключевых условий было непосредственно указано всемерное сотрудничество с Трибуналом.

55. На каждом этапе процесса присоединения Европейский союз оценивал, в какой степени соответствующее государство сотрудничало с Трибуналом, — главным образом на основе аналитических оценок, составлявшихся Канцелярией Обвинителя. В некоторых случаях, когда уровень сотрудничества признавался недостаточным, государства — члены Европейского союза принимали трудные, но смелые и дальновидные решения: особо подчеркивали, что рассчитывают на всемерное сотрудничество. Так, например, переговоры о присоединении, которые велись с Хорватией, были отложены в марте 2005 года ввиду того, что Хорватия не передала Трибуналу Анте Готовину. Точно также и Соглашение о стабилизации и ассоциации с Сербией не было подписано в мае 2006 года, как это первоначально планировалось, в основном из-за нежелания страны сотрудничать с Трибуналом.

56. Увязка вопроса о членстве в ЕС с оказанием Трибуналу всемерного содействия несомненно повлияла на поведение соответствующих государств. Сербия пересмотрела проводившуюся ею политику отказа от сотрудничества, и некоторые хорошо известные лица, скрывавшиеся от правосудия, были переданы в распоряжение Трибунала в рамках программы «добровольной явки», хотя при этом другие подозреваемые оставались на свободе. Хорватия также стала оказывать существенно более активное содействие в усилиях по розыску и задержанию Анте Готовины.

57. Арест Ратко Младича является, пожалуй, самым ярким примером того, как сотрудничества удалось добиться благодаря проведению Европейским союзом политики обусловленной поддержки. На протяжении ряда лет перспектива членства в Европейском союзе служила для сербских властей стимулом к тому, чтобы обеспечивать поимку все большего числа лиц, скрывавшихся от правосудия, и более эффективно сотрудничать в деле обеспечения доступа к доказательствам. Однако Ратко Младич — один из наиболее разыскивавшихся Трибуналом обвиняемых — оставался национальным героем, героем войны, и власти демонстрировали полное отсутствие политической воли к тому, чтобы установить его местонахождение и пресечь деятельность поддерживавших его сетей. Канцелярия Обвинителя, активно взаимодействовавшая с сербскими органами власти, которым было поручено разыскать Младича, неоднократно неудовлетворительно оценивала сотрудничество со стороны Сербии, в силу чего

Европейский союз периодически приостанавливал ход процесса присоединения к ЕС. В тех случаях, когда, несмотря на принятие таких мер, необходимой степени сотрудничества достичь все равно не удавалось, Европейский союз ужесточал политику оказания обусловленной поддержки. В октябре 2010 года Европейский союз четко заявил, что наилучшим доказательством сотрудничества Сербии с Трибуналом будет арест двух последних скрывавшихся от правосудия лиц — Ратко Младича и Горана Хаджича. Впервые вопрос о всемерном сотрудничестве был конкретно увязан с арестом конкретных лиц, скрывавшихся от правосудия.

58. Решающий поворотный момент наступил в мае 2011 года. Канцелярия Обвинителя представила Совету Безопасности свой самый важный доклад, отметив, что стратегия Сербии по задержанию скрывавшихся от правосудия лиц была «полностью несостоятельной». Канцелярия призвала в срочном порядке выработать «новый, значительно более строгий подход». Вскоре после этого сербские власти объявили об аресте Ратко Младича в Сербии. А затем по прошествии недолгого времени был арестован последний скрывавшийся от правосудия — Горан Хаджич. С учетом того, что Сербия в конечном итоге выполнила требование об оказании всемерного содействия, в феврале 2012 года Европейский союз предоставил Сербии статуса кандидата в члены ЕС.

59. Проведение политики обусловленного оказания поддержки позволило получить конкретные, ощутимые результаты, добиться которых иным способом, по всей вероятности, не удалось бы. Арест Ратко Младича является одним из наиболее ярких примеров, однако многие лица, скрывавшиеся от правосудия, были арестованы или добровольно сдались лишь потому, что сотрудничество с Трибуналом было увязано с предоставлением странам иных льгот. Кроме того, успех политики обусловленного оказания поддержки свидетельствует в пользу более общей точки зрения о том, что добиться сотрудничества можно лишь через посредство политической и дипломатической поддержки со стороны Совета Безопасности, других международных организаций, в том числе Европейского союза, а также государств-членов.

3. Группа по розыску скрывающихся от правосудия

60. Одним из наиболее важных внутриорганизационных шагов, предпринятых Канцелярией Прокурора в целях содействия розыску обвиняемых, стало создание небольшой экспертной группы по розыску скрывающихся от правосудия. За время своей работы розыскная группа выполняла самые разные функции в зависимости от менявшихся обстоятельств на местах и на международном уровне. В числе наиболее важных розыскная группа: а) выполняла функции координатора в контексте получения и анализа оперативных данных, поступавших от государственных и иных структур, которые были готовы поделиться ими с Канцелярией Обвинителя; б) работала с конфиденциальными источниками, которые могли предоставить информацию относительно вероятного местонахождения лиц, скрывавшихся от правосудия; в) отслеживала деятельность учреждений и органов власти в регионе бывшей Югославии и д) координировала деятельность учреждений в территориях, где, предположительно, находились лица, скрывавшиеся от правосудия, с целью способствовать реализации действенных стратегий розыска и задержания.

61. Хотя проводить аресты обвиняемых Трибуналом могли лишь государственные или международные органы, в Канцелярии Обвинителя быстро поняли, что результативность окажется низкой, если Канцелярия будет просто ждать, когда начнут действовать другие. Зависимость от государственных или международных органов означала бы, что аресты производились бы в первую очередь исходя из задач и интересов таких органов. Создав собственное под-

разделение для проведения розыска и сбора оперативных данных, Канцелярия смогла бы самостоятельно находить сведения, способные привести к поимке обвиняемых, и сообщать их властям для последующего принятия последними необходимых мер, а также осуществлять надзор за проведением операций по розыску и арестов.

62. В первые годы, когда главное внимание было обращено на проведение арестов международными силами, розыскная группа делала основной упор на поддержание контактов с различными поставщиками информации и ключевыми партнерами. Заслужив доверие поставщиков информации, Канцелярия смогла обеспечить более широкий обмен оперативными данными и принятие на их основе последующих мер. Благодаря укреплению отношений с партнерами, в частности с Управлением Высокого представителя по выполнению Мирного соглашения по Боснии и Герцеговине, НАТО и миротворческими силами под руководством Европейского союза (СЕС), была обеспечена возможность незамедлительно принимать меры как в целях проведения арестов, так и для устранения существующих препятствий. Кроме того, эти отношения являются важной составляющей в деле формирования политической воли, а также в плане поддержки странами, предоставляющими войска, практики проведения арестов международными силами.

63. По мере того как большинство скрывавшихся от правосудия постепенно были арестованы, акцент в работе розыскной группы сместился в сторону сотрудничества с полицией и другими службами в регионе в деле розыска обвиняемых, остававшихся на свободе, все из которых были высокопоставленными лицами. Розыскная группа должна была, особенно в начале своей деятельности, отслеживать усилия таких национальных служб и оценивать их. Обязательства в отношении розыска и ареста скрывавшихся от правосудия лиц были взяты правительствами, при этом на местах перехода от слов к делу не произошло. При проведении обзора стратегий и мероприятий розыскная группа в ряде случаев пришла к выводам о том, что перспективные версии не отработывались, меры в связи с предоставленными розыскной группой оперативными данными своевременно не принимались, а желание оказывать давление на сети поддержки, некоторые из которых были связаны с органами государственной власти, отсутствовало. Лишь благодаря столь тщательно проведенному анализу Канцелярия Обвинителя смогла указать на конкретные недостатки и предметно аргументировать свой вывод о том, что нежелание сотрудничать в деле розыска скрывающихся обвиняемых по-прежнему имело место.

64. В то же время розыскная группа продолжала прилагать усилия в целях повышения эффективности своего сотрудничества с региональными партнерами и оказания им поддержки в их деятельности. Когда эти усилия начали приносить результаты, розыскная группа изменила свой подход и стала работать с большей опорой на сотрудничество. В своей деятельности розыскная группа перешла от практики разоблачения сознательного нежелания властей производить аресты лиц, скрывавшихся от правосудия, к сотрудничеству с ними в качестве подлинных партнеров.

65. Усилению взаимодействия способствовало создание национальных структур, отвечающих за координацию сотрудничества с Канцелярией Обвинителя. Например, в 2006 году Сербией была создана инициативная группа по розыску лиц, скрывающихся от правосудия. В ее состав вошли все основные партнеры, в том числе Председатель Национального совета сотрудничества, обвинитель по военным преступлениям, главные должностные лица органов безопасности, включая руководителей разведывательных служб, полиции и советника по вопросам национальной безопасности, а также Канцелярия Обвинителя (*ex officio*). Этот орган не только помогал облегчить внутреннюю координацию

между различными службами, но и содействовал налаживанию и укреплению отношений с Канцелярией Обвинителя. Инициативной группе принадлежала ключевая роль в координации усилий по розыску и аресту обвиняемых.

66. В то же время, в определенной степени благодаря усилиям розыскной группы, неизменно улучшилось и региональное сотрудничество между соответствующими органами власти Боснии и Герцеговины, Сербии, Хорватии и Черногории. Учитывая, что лица, скрывавшиеся от правосудия, перемещались через границы, а оперативно-розыскные мероприятия проводились в пределах национальных границ, розыскная группа определила в качестве приоритетной задачи повышение действенности регионального сотрудничества. Розыскная группа выполняла функции нейтрального посредника: созывала совместные совещания со службами всего региона, прилагала усилия для формирования отношений доверия между ними. Постепенно налаженные отношения доверия, в свою очередь, способствовали более быстрой передаче информации в более полном объеме как группе по розыску, так и между соответствующими структурами.

67. На этапе розыска последних оставшихся на свободе обвиняемых функция группы состояла в том, чтобы оказывать поддержку сербским властям и устранять препятствия в деле реализации их усилий. В результате, когда благодаря дипломатическим усилиям Канцелярии Обвинителя удалось мобилизовать политическую волю для проведения арестов, эти властные структуры смогли быстро, опираясь на оперативные данные, принять необходимые меры и произвести аресты.

68. Анализ всего опыта работы Канцелярии Обвинителя не позволяет усомниться в том, что создание группы по розыску имело огромное значение для задержания и ареста всех скрывавшихся от правосудия лиц. Сотрудники Канцелярии на местах отслеживали информацию в режиме реального времени и тесно взаимодействовали с региональными органами как на политическом, так и на рабочем уровнях. В результате Канцелярия смогла выработать инициативный, скоординированный и эффективный подход, а не просто находиться в ожидании того, когда и если по усмотрению государственных и международных структур станет возможным произвести аресты.

4. Заключение

69. Выполнение стратегии завершения работы Трибунала зависело от ареста лиц, скрывавшихся от правосудия. Когда Обвинитель представил в мае 2004 года первый доклад о стратегии завершения работы, 20 обвиняемых находились на свободе. К ноябрю 2005 года благодаря дипломатической поддержке и усилиям розыскной группы, действовавшей в координации с национальными и международными партнерами, были арестованы 13 скрывавшихся от правосудия лиц. Анте Готовина был арестован в декабре 2005 года, а Здравко Толимир и Властимир Джорджевич были арестованы в июне 2007 года. Благодаря усилиям Сербского национального совета безопасности и инициативной группы были, наконец, арестованы Стоян Жуплянин и Радован Караджич — в июне и июле 2008 года соответственно. К сожалению, последние из скрывавшихся от правосудия — Ратко Младич и Горан Хаджич — были, наконец, задержаны и предстали перед судом лишь в 2011 году, то есть три года спустя.

70. Канцелярии Обвинителя удалось привлечь к ответственности всех скрывавшихся от правосудия лиц, чего не смог добиться ни один международный уголовный трибунал. Для этого ему, однако, потребовалось 18 лет работы. То обстоятельство, что аресты всех скрывавшихся от правосудия лиц были произ-

ведены с задержками, неизбежно привело к задержкам в осуществлении стратегии завершения работы.

71. Главный вывод, который можно сделать, оглянувшись назад и проанализировав опыт Канцелярии Обвинителя, состоит в том, что успех был бы невозможен без применения инициативного подхода как на дипломатическом, так и на оперативном уровнях. Учитывая, что государства не проявляли готовности сотрудничать, Канцелярия выступала за активизацию международным сообществом дипломатических усилий и поддержала проводившуюся Европейским союзом политику обусловленного оказания поддержки странам с целью добиться, чтобы вопрос об аресте последних из все еще скрывавшихся от правосудия высокопоставленных обвиняемых оставался на повестке дня. Приложенные в этом направлении усилия и достигнутые результаты четко свидетельствуют о том, что шансов на успех больше в том случае, если международное сообщество имеет четкую и последовательную политическую программу действий в отношении стран, подозреваемых в предоставлении убежища скрывающимся от правосудия международным преступникам. В поддержку этих дипломатических усилий Канцелярия также учредила специальную группу по розыску, которой было поручено взаимодействовать с национальными властями в регионе и взвешенно анализировать проделанную работу на предмет оценки достигнутого прогресса либо его отсутствия. Если бы Канцелярия Обвинителя просто полагалась на выполнение странами своих международно-правовых обязательств в отношении оказания содействия и сотрудничества, то были бы основания предполагать, что скрывавшиеся от правосудия лица оставались бы на свободе и по сей день.

72. Успешный опыт работы Канцелярии Обвинителя представляет собой важное для международного уголовного правосудия и международного сообщества достижение на этапе, когда другим международным уголовным судам приходится решать сложные задачи, связанные с лицами, скрывающимися от правосудия. Он свидетельствует о том, что при наличии политической воли военные преступления, серьезные нарушения Женевских конвенций, преступления против человечности и геноцид могут быть наказаны. Но самое главное — то, что, обеспечив арест всех скрывающихся от правосудия обвиняемых, международное сообщество тем самым выполняет свое обязательство перед жертвами. До тех пор, пока преступники, скрывающиеся от правосудия, остаются на свободе, жертвам сложно двигаться вперед. Теперь, когда лица, в наибольшей степени виновные в преступлениях, совершенных в период конфликтов в бывшей Югославии, привлечены к ответственности, у жертв появилась долгожданная возможность получить возмещение ущерба в том или ином виде.

D. Уголовное преследование тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления

1. Общий обзор

73. Второй и третий этапы осуществления стратегии завершения работы представляли собой завершение судебных разбирательств к концу 2008 года и завершение апелляционного производства к 2010 году. При осуществлении первой фазы стратегии завершения работы Трибунал должен был сосредоточить свои усилия на судебном преследовании и предании суду высших руководителей, которые подозревались в том, что они несли основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала (см. пункт 17 выше).

74. Чтобы содействовать прогрессу в выполнении поставленных в рамках этих этапов задач, Канцелярия Обвинителя и судьи наметили ряд мер, которые можно было принять для ускоренного завершения Трибуналом судебного и апелляционного производства по оставшимся делам. Одной из таких ключевых мер стало объединение Канцелярией дел по схожим обвинениям в одно производство, в результате чего состоялись так называемые судебные мегапроцессы. Второй комплекс мер касался объема составленных Канцелярией обвинительных заключений, что было связано с пересмотром и потенциальным сокращением числа пунктов обвинения и вмененных преступлений в целях содействия проведению менее продолжительных и более эффективных разбирательств. В-третьих, Канцелярия стремилась сократить время, требуемое для заслушивания ее доказательств, с помощью ряда смежных шагов, в том числе путем расширения использования письменных показаний и ограничения числа свидетелей в целом.

75. Были определены и другие шаги, которые в большей степени зависели от ведения дел судьями. Что касается этапа судопроизводства, то судьи должны были стремиться ускорить разбирательства, предлагая или поручая Канцелярии Обвинителя еще более уменьшить объем обвинительных заключений. Наряду с этим судьи должны были более активно регулировать продолжительность изложения дел сторонами путем установления жестких сроков для Канцелярии Обвинителя и адвокатов защиты. Что касается этапа апелляций, то судьи должны были стремиться к дальнейшему уменьшению продолжительности апелляционного производства.

76. Канцелярия Обвинителя регулярно докладывала о ходе судебных разбирательств и рассмотрения апелляций в своих докладах о стратегии завершения работы. Ниже в сжатом виде приводится соответствующая информация о двух основных категориях дел, мегапроцессах и судопроизводстве по делам основных скрывавшихся от правосудия лиц, которая позволяет составить представление о деятельности Канцелярии в контексте реализации второго и третьего этапов стратегии завершения работы, а именно: завершение судебных разбирательств к концу 2008 года и завершение апелляционного производства к 2010 году.

2. Судебные мегапроцессы

77. В соответствии со стратегией завершения работы Трибунала Канцелярия Обвинителя стремилась объединить в одно производство дела как можно большего числа обвиняемых в организации кампаний преступлений. В результате состоялись так называемые судебные мегапроцессы: шесть или более высокопоставленных политических и военных руководителей, в наибольшей степени виновных в преступлениях, проходили по одному делу. Расчет, в принципе, был на то, что объединенное слушание дел по схожим обвинениям в рамках мегапроцессов позволит в целом сократить время и ресурсы, необходимые для завершения разбирательств в отношении большого числа обвиняемых. Добиться повышения эффективности предполагалось, в частности, за счет того, что доказательства преступлений представлялись бы лишь один раз в отношении всех обвиняемых. В то же время имелись опасения по поводу того, что на практике крупные судебные процессы окажутся неуправляемыми. Всего Канцелярия провела три мегапроцесса по делам об организованных кампаниях преступлений, совершенных в Косово (дело *Милутиновича и др.*), Сребренице (дело *Поповича и др.*) и на территории Боснии и Герцеговины, которая была провозглашена образованием боснийских хорватов Герцег-Босна (дело *Прлича и др.*). В ходе судебных мегапроцессов Канцелярия осуществляла также и другие меры с целью сократить время, требовавшееся для завершения дел.

**Судебный мегапроцесс по Косово: дело *Милана Милутиновича и др.*
(позднее дело *Никола Шайновича и др.*)**

78. Первым завершённым Трибуналом делом, по которому проходили несколько руководителей высокого уровня, было дело *Милана Милутиновича и др.* (позднее упоминается при апелляции как дело *Никола Шайновича и др.*), и фигурантами в нем были шесть высокопоставленных должностных лиц Союзной Республики Югославия, офицеров югославской армии (ЮА) и полиции, обвинявшихся в военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые были совершены в Косово. Милан Милутинович, бывший президент Республика Сербия, Никола Шайнович, бывший заместитель премьер-министра Союзной Республики Югославия, Драголюб Ойданич, бывший начальник Генерального штаба (ЮА), Небойша Павкович, бывший командующий Третьей армией (ЮА), Владимир Лазаревич, бывший командующий Приштинским корпусом (ЮА), и Сретен Лукич, бывший руководитель отделения Министерства внутренних дел Сербии в Косово, были привлечены к уголовной ответственности за проведение в период с марта по июнь 1999 года этнической чистки, в ходе которой погибли 800 000 косовских албанцев.

79. 26 февраля 2009 года Судебная камера вынесла обвинительный приговор пяти из шести обвиняемых. Никола Шайнович, Небойша Павкович и Сретен Лукич были осуждены за участие в преступном сообществе, цель которого состояла в переселении сотен тысяч косовских албанцев путем проведения широкомасштабной кампании террора и насилия для того, чтобы изменить демографический баланс в Косово и тем самым обеспечить неизменный контроль со стороны властей Союзной Республики Югославия/Сербии. Подтверждая существование преступного сообщества, Судебная камера опиралась на представленные Канцелярией Обвинителя убедительные доказательства, свидетельствовавшие о явном перемещении населения в 13 муниципалитетах в Косово, в том числе в результате проводившихся там нападений и обстрелов городов и деревень, поджогов домов косовских албанцев, уничтожения религиозных памятников, случаев задержания, убийств, актов сексуального насилия, преследований и систематической конфискации и уничтожения документов, удостоверяющих личность, принадлежавших косовским албанцам. Небойша Павкович также был осужден за преследования, совершенные с использованием сексуального насилия. Драголюб Ойданич и Владимир Лазаревич были осуждены за пособничество в депортации и подстрекательство к бесчеловечным актам (насильственное перемещение), которые являются военными преступлениями и преступлениями против человечности. С Милана Милутиновича все выдвинутые против него обвинения были сняты.

80. Судебный процесс начался 10 июля 2006 года, и заседания продолжались в течение 285 дней. Обвинение завершило изложение своих аргументов 1 мая 2007 года, менее чем через год после начала судебного разбирательства и после всего лишь 127 дней рассмотрения доказательств. За это время обвинение представило 117 свидетелей и 1455 доказательств. Защита приступила к изложению своих аргументов 6 августа 2007 года и завершила его 16 мая 2008 года, и за это время эти шесть обвиняемых представили в свою защиту в общей сложности 123 свидетеля и 2896 доказательств. Заключительные аргументы были представлены в августе 2008 года, а спустя шесть месяцев, в феврале 2009 года, было вынесено судебное решение в первой инстанции. В общей сложности на судебное разбирательство, продолжавшееся менее трех лет, потребовалось 1087 часов судебного времени, из которых 36 процентов было использовано обвинением.

81. Завершение первого судебного мегапроцесса стало для Канцелярии Обвинителя важным достижением, поскольку продемонстрировало ее способность эффективно и действенно осуществлять преследование по делам с участием нескольких руководителей путем объединения дел, возбужденных против высокопоставленных должностных лиц, которые участвовали в совершении аналогичных преступлений. Необходимо подчеркнуть масштабность этого дела и преступлений, которые были совершены в 13 муниципалитетах в Косово при участии старших руководителей политических, военных и полицейских структур. Для того чтобы провести уголовное преследование по такому крупному делу менее чем за год, обвинение ограничило объем обвинительного заключения и осуществляло преследование лишь в отношении репрезентативной выборки преступлений, совершенных в отдельных муниципалитетах, и эффективно использовало письменные показания вместо устных. Судьи, участвовавшие в рассмотрении дела, также активно управляли процессом представления доказательств сторонами: установили регламент для изложения версии обвинения и дополнительно ограничили объем доказательств, которые можно было принимать по некоторым пунктам обвинения.

82. На производство по апелляциям потребовалось еще пять лет. В январе 2014 года Апелляционная камера вынесла свое решение, частично удовлетворив апелляцию Канцелярии Обвинителя, в том числе применительно к оправданию четырех высокопоставленных сербских должностных лиц, обвинявшихся в совершении сексуального насилия. Апелляционная камера установила, что Никола Шайнович и Сретен Лукич подлежали уголовной ответственности за сексуальное насилие, поскольку у них имелись разумные основания прогнозировать возможность таких преступлений в ходе сопровождавшейся насилием кампании принудительного перемещения косовских албанцев. Апелляционная камера далее расширила уголовную ответственность Небойши Павковича за сексуальное насилие в Приштине. При этом Апелляционная камера воспользовалась своим дискреционным правом не выносить обвинительного приговора в связи с этими преступлениями. Кроме того, Апелляционная камера частично удовлетворила апелляции некоторых обвиняемых.

83. Уведомления об апелляции были поданы в мае 2009 года. Апелляционный меморандум был окончательно подан в ноябре 2009 года, после того как были поданы ответные меморандумы сторон. Апелляционные слушания состоялись в марте 2013 года, а решение по апелляции было вынесено в январе 2014 года.

84. Этот судебный мегапроцесс продемонстрировал также, насколько серьезной становится опасность невыполнения намеченных планов в рамках второго и третьего этапов стратегии завершения работы в ситуации, когда лица, скрывающиеся от правосудия, не подвергаются аресту. К делу *Милутиновича и др.*, по которому проходили шесть обвиняемых, Канцелярия Обвинителя намеревалась присоединить дело Властимира Джорджевича, бывшего помощника министра внутренних дел Сербии и начальника Департамента государственной безопасности Министерства внутренних дел. Однако Джорджевич был арестован лишь в 2007 году, когда судебное разбирательство по делу *Милутиновича и др.* уже началось. Поскольку Джорджевич был одним из высокопоставленных руководителей, подозревавшихся в том, что на нем лежала наибольшая ответственность за преступления, возбужденное против него дело не подлежало передаче в национальные суды и должно было рассматриваться в Трибунале, что еще более увеличило объем работы суда и однозначно не позволило завершить все судебные разбирательства к концу 2008 года.

85. Тем не менее, несмотря на необходимость проведения второго судебного разбирательства по тем же преступлениям, Канцелярия Обвинителя приняла меры с целью ускорить судопроизводство по делу Джорджевича. Судебный

процесс начался 27 января 2009 года. Обвинение завершило представление своих доказательств 28 октября 2009 года, всего лишь спустя восемь месяцев. Изложение аргументов защиты по делу началось 30 ноября 2009 года и завершилось 20 мая 2010 года. Обмен заключительными аргументами состоялся в июле 2010 года, а судебное решение было вынесено 23 февраля 2011 года; таким образом, для завершения судебного разбирательства по делу потребовалось немногим более двух лет. Апелляционное производство было завершено в течение трех лет. Суд вынес Джорджевичу обвинительный приговор, который был затем подтвержден в апелляционной инстанции.

Судебный мегапроцесс по Сребренице: дело *Вуядина Поповича и др.*

86. Вторым завершенным Трибуналом делом, по которому проходили несколько руководителей, было дело *Вуядина Поповича и др.*, и фигурантами в нем были семь высокопоставленных членов Армии Республики Сербской (АРС) и должностных лиц Министерства внутренних дел Республики Сербской, обвинявшихся в военных преступлениях, преступлениях против человечности и актах геноцида, которые были совершены в Сребренице. Вуядин Попович, бывший начальник службы безопасности Дринского корпуса (АРС), Любиша Беара, бывший начальник службы безопасности Главного штаба (АРС), Драго Николич, бывший начальник отдела безопасности Зворникской бригады (АРС), Радивое Милетич, бывший начальник оперативно-учебного управления Главного штаба (АРС), Винко Пандуревич, бывший командир Зворникской бригады Дринского корпуса (АРС), Любомир Боровчанин, бывший сотрудник Министерства внутренних дел, и Милан Гверо, бывший помощник командира по идейно-воспитательной работе, юридическим и религиозным вопросам Главного штаба (АРС), обвинялись в убийстве более 7000 мужчин и мальчиков из Сребреницы и в принудительном перемещении от 30 000 до 40 000 женщин, детей и стариков из находившихся под контролем сил Организации Объединенных Наций безопасных районов Сребреницы и Жепы.

87. Все обвиняемые были осуждены. Судебная камера пришла к выводу о том, что в течение нескольких дней военнослужащие Армии Республики Сербской (АРС) и Министерства внутренних дел терроризировали и жестоко изгоняли жителей Сребреницы из их домов, заставили десятки тысяч женщин и детей сесть в автобусы и насильно вывезли их из этого района. Силы Армии Республики Сербской и Министерства внутренних дел захватили более 7000 боснийских мусульман — мужчин и мальчиков — и систематически казнили их в рамках организованной крупномасштабной кампании истребления. Большинство преступлений были совершены посредством двух преступных сообществ, одного — организованного для убийства трудоспособных мужчин-мусульман в анклавах, а другого — для принудительного выдворения остального мусульманского населения.

88. Судебный процесс начался 21 августа 2006 года, и заседания продолжались в течение 425 дней. Обвинение завершило изложение своих аргументов 7 февраля 2008 года, через 17 месяцев после начала судебного разбирательства. За это время обвинение представило 182 свидетеля и 2906 доказательств. Защита приступила к изложению своих аргументов 2 июня 2008 года и завершила его 12 марта 2009 года, и за это время семь обвиняемых представили в свою защиту в общей сложности 146 свидетелей и 2474 доказательства. Заключительные аргументы были представлены в сентябре 2009 года, а судебное решение было вынесено через девять месяцев, в июне 2010 года. Судебные процессы были завершены в общей сложности менее чем за четыре года.

89. Для того чтобы завершить производство по апелляциям, потребовалось еще почти пять лет. Апелляции были поданы как обвинением, так и защитой. Обвинение обжаловало несколько оправдательных приговоров, обратившись к Апелляционной камере с просьбой вынести дополнительные обвинительные приговоры. 30 января 2015 года Апелляционная камера частично удовлетворила ходатайство Обвинителя, вынеся дополнительные решения о признании двух обвиняемых виновными в сговоре с целью совершения геноцида, одного обвиняемого виновным в убийстве и четвертого обвиняемого виновным в истреблении, преследовании, насильственном перемещении и убийстве. В большинстве случаев приведенные обвиняемыми основания для апелляции были отклонены.

90. Уведомления об апелляции были поданы в сентябре 2010 года. Апелляционный меморандум был окончательно подан в мае 2011 года, после того как были поданы ответные меморандумы сторон. Апелляционные слушания состоялись в декабре 2013 года, а апелляционное решение было вынесено 30 января 2015 года, почти через пять лет после того, как Судебная палата вынесла свое решение в первой инстанции.

91. Этот судебный мегапроцесс вновь продемонстрировал те серьезные проблемы, с которыми неминуемо приходится сталкиваться в деле осуществления стратегии завершения работы в ситуации, когда лица, скрывающиеся от правосудия, не подвергаются аресту. К делу *Поповича и др.*, по которому проходили семь обвиняемых, Канцелярия Обвинителя намеревалась присоединить дело Здравко Толимира, бывшего помощника начальника по разведке и безопасности в Главном штабе Армии Республики Сербской. Однако Толимир был арестован и передан Трибуналу лишь в 2007 году, когда суд по делу *Поповича и др.* уже начался. Хотя обвинение все же стремилось объединить эти дела, с учетом продвинутого этапа судебного разбирательства по делу *Поповича и др.*, Судебная камера отклонила ходатайство о присоединении к нему еще одного дела и постановила, что рассмотрение этих дел в суде будет проводиться раздельно. Поскольку Толимир был одним из высокопоставленных руководителей, подозревавшихся в том, что на нем лежала наибольшая ответственность за преступления, возбужденное против него дело не подлежало передаче в национальные суды и должно было рассматриваться в Трибунале, что еще более увеличило объем работы суда и однозначно не позволило завершить все судебные разбирательства к концу 2008 года.

92. Тем не менее, несмотря на необходимость проведения второго судебного разбирательства по тем же преступлениям, Канцелярия Обвинителя приняла меры с целью ускорить судопроизводство по делу Толимира. Судебный процесс начался 26 февраля 2010 года. Обвинение завершило представление доказательств 17 января 2012 года. Защита приступила к изложению своих аргументов 23 января 2012 года и завершила его 21 февраля 2012 года. Обмен заключительными аргументами состоялся в августе 2012 года, а судебное решение было вынесено 12 декабря 2012 года; таким образом, для завершения судебного разбирательства по делу потребовалось немногим более двух с половиной лет. Апелляционное производство было завершено менее чем за два с половиной года. Суд вынес Толимиру обвинительный приговор, который был затем подтвержден в апелляционной инстанции.

Судебный мегапроцесс по Герцег-Босне: дело *Ядранко Прлича и др.*

93. Третьим делом, по которому проходили несколько руководителей и которое стало последним делом Трибунала, было дело *Ядранко Прлича и др.*, и фигурантами в нем были шесть высокопоставленных чиновников провозглашенного во время войны образования боснийских хорватов Герцег-Босна. Прлич,

бывший президент Хорватского вече обороны (ХВО) и премьер-министр Хорватской Республики Герцег-Босна; Бруно Стоич, бывший глава департамента обороны ХВО; Слободан Праляк, бывший помощник министра обороны Хорватии и начальник Главного штаба ХВО; Миливой Петкович, бывший начальник Главного штаба ХВО; Валентин Чорич, бывший глава администрации военной полиции ХВО, и Берислав Пушич, бывший офицер военной полиции, руководитель службы обмена заключенными и другими лицами и председатель Комиссии по делам тюрем и центров содержания под стражей ХВО, обвинялись по 26 пунктам в серьезных нарушениях Женевских конвенций, нарушениях законов и обычаев войны и преступлениях против человечности, совершенных в отношении боснийских мусульман в нескольких муниципалитетах, включая Горни-Вакуф, Ябланицу, Прозор, Мостар, Чаплину и Вареш, и в широкой сети центров содержания под стражей в Боснии и Герцеговине в период с ноября 1991 года по апрель 1994 года.

94. В мае 2013 года Судебная камера вынесла приговор, осудив этих шестерых обвиняемых за их участие в преступном сообществе, целью которого было окончательно освободить от боснийского мусульманского населения районы Боснии и Герцеговины, провозглашенные территориями Хорватского Содружества Герцег-Босна, путем проведения кампании выселения, сопровождавшейся массовыми преступлениями, в том числе с применением насилия, включая убийства, массовые аресты гражданских лиц из числа боснийских мусульман и комбатантов, плохое обращение, содержание под стражей в бесчеловечных условиях в сети центров содержания под стражей ХВО, насильственное перемещение боснийского мусульманского населения, систематическое разрушение принадлежавшего боснийским мусульманам имущества и систематическое использование заключенных на передовой в качестве рабочей силы или в качестве «живого щита». В период с июня 1993 года по апрель 1994 года общая цель преступного сообщества расширилась, когда началась осада восточной части Мостара, в ходе которой силы ХВО терроризировали гражданское население; при этом граждане были вынуждены жить в чрезвычайно тяжелых условиях, в том числе в условиях постоянных обстрелов из орудий и снайперских винтовок.

95. Судебный процесс начался 26 апреля 2006 года, и заседания продолжались в течение 465 дней. Обвинение завершило изложение своих аргументов 24 января 2008 года, менее чем через два года после начала судебного процесса. За это время обвинение представило 249 свидетелей и 4914 доказательств. Защита приступила к изложению своих аргументов 5 мая 2008 года и завершила его 17 мая 2010 года, и за это время эти шесть обвиняемых представили в свою защиту в общей сложности 175 свидетелей и 4947 доказательств. Заключение аргументы были представлены в марте 2011 года, а судебное решение было вынесено спустя более двух лет, 29 мая 2013 года. Апелляционное производство было завершено в течение семи лет. Обвинению для изложения своих доводов потребовалось менее двух лет, защите — два года, а Судебной камере для вынесения решения потребовалось более двух лет.

96. Для того чтобы завершить производство по апелляциям, потребовалось четыре с половиной года. Апелляции были поданы и обвинением, и защитой. 29 ноября 2017 года Апелляционная камера отклонила большинство выдвинутых обвиняемыми оснований для апелляции, частично удовлетворила апелляции обвинения и в значительной степени подтвердила выводы Судебной камеры. Апелляционная камера подтвердила вину всех обвиняемых и приговоры, вынесенные Судебной камерой.

97. Апелляционное производство неизбежно растянулось еще на один год в связи с необходимостью перевода судебного решения с французского языка на

английский и боснийский/хорватский/сербский языки. Уведомления об апелляции были поданы в августе 2014 года. Апелляционный меморандум был окончательно подан в мае 2015 года, после того как были поданы ответные меморандумы сторон. Апелляционные слушания состоялись в марте 2017 года, а апелляционное решение было вынесено 29 ноября 2017 года.

3. Заключительные судебные процессы по делам скрывающихся от правосудия лиц

98. Шесть лиц, скрывающихся от правосудия, были арестованы тогда, когда завершить судебные процессы по их делам к концу 2008 года уже было бы невозможно. Здравко Толимир и Властимир Джорджевич были арестованы соответственно в мае и июне 2007 года. Радован Караджич и Стоян Жуплянин были, наконец, арестованы в июле и в июне 2008 года, соответственно. К сожалению, лишь три года спустя, в 2011 году, были, наконец, задержаны и переданы Трибуналу последние скрывающиеся от правосудия лица — Ратко Младич и Горан Хаджич.

99. Как отмечалось выше, дела Толимира и Джорджевича рассматривались в индивидуальном порядке, хотя первоначально ожидалось, что после ареста их дела будут объединены в единое производство с делами *Поповича и др.* и *Милутиновича и др.*, соответственно.

100. Дело Жуплянина, бывшего начальника Регионального центра службы безопасности, Баня-Лука, должно было быть объединено с делом Радослава Брджянина, одного из видных политических деятелей автономной области Краина и Республики Сербской. После ареста Жуплянина в 2008 году его дело было объединено с делом Мико Станишича, бывшего министра внутренних дел Республики Сербской. Судебный процесс начался 14 сентября 2009 года и продолжался в течение 354 дней судебных заседаний. Обвинение завершило изложение своей версии 1 февраля 2011 года, примерно через полтора года после начала судебного разбирательства. За это время обвинение опросило 170 свидетелей и представило 3028 вещественных доказательств. Защита приступила к изложению своей версии 11 апреля 2011 года и завершила его 8 декабря 2011 года; за это время адвокаты двух обвиняемых опросили 29 свидетелей и представили 1349 вещественных доказательств. Заключительные аргументы были представлены в мае/июне 2012 года, и решение было вынесено девять месяцев спустя, 27 марта 2013 года. В целом, судебные процессы были завершены примерно за три с половиной года. Апелляционные ходатайства были поданы в мае 2013 года. Процедура представления апелляционных ходатайств была завершена в ноябре 2013 года после подачи ответных записок сторон. Апелляционные слушания были проведены в декабре 2015 года, а апелляционное решение было вынесено 30 июня 2016 года, немногим более чем через три года после того, как Судебная камера вынесла свое решение в первой инстанции.

101. Хаджич, бывший председатель правительства сербского автономного региона Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема и впоследствии президент Республики Сербская Краина, был также осужден в индивидуальном порядке, хотя первоначально ожидалось, что после ареста его дело будет объединено с другими делами. К сожалению, на последних этапах судебного процесса Хаджич находился при смерти и умер до вынесения решения Судебной камерой.

102. Заключительные судебные процессы в отношении двух скрывающихся от правосудия лиц проводились по делам Караджича, бывшего президента Республики Сербской и Младича, бывшего начальника главного штаба армии Рес-

публики Сербской. В 1995 году Караджичу и Младичу были предъявлены обвинения и ожидалось, что их дела будут объединены в единое производство. Это оказалось невозможным из-за того, что на протяжении длительного времени им удавалось избегать правосудия. После ареста Караджича появилась надежда на то, что Младич будет вскоре арестован и их дела можно будет рассмотреть в рамках одного процесса. К сожалению, 15 октября 2009 года, поскольку Ратко Младич не был под стражей в Трибунале, Судебная камера разграничила эти два дела, чтобы создать возможность для отдельного процесса по делу Караджича.

103. Когда Младич был, наконец, арестован в 2011 году Канцелярия Обвинителя, учитывая его преклонный возраст, изучила варианты ускорения судебного разбирательства по его делу. На начальном этапе в августе 2011 года обвинение подало ходатайство с просьбой о разделении второго исправленного обвинительного заключения на два отдельных обвинительных заключения при том понимании, что в первую очередь будут рассмотрены обвинения в геноциде в Сребренице. Судебная камера отклонила это ходатайство. Тогда обвинение рассмотрело действительное обвинительное заключение, чтобы изыскать возможность сократить объем дела, сохранив при этом общие интересы правосудия. 16 декабря 2011 года обвинение представило четвертое измененное обвинительное заключение, сохранив все 11 пунктов предыдущего обвинительного заключения, но сократив при этом количества эпизодов в каждом компоненте дела.

104. Караджичу и Младичу были предъявлены обвинения по двум пунктам обвинения в геноциде (Сребреница и муниципалитеты), пяти пунктам обвинения в преступлениях против человечности (преследование, истребление, убийство, депортация и бесчеловечные деяния) и четырьмя пунктами обвинения в нарушениях законов и обычаев войны (убийство, террор, незаконные нападения на гражданских лиц, а также захват заложников), посредством, в частности, участия в четырех различных, но взаимосвязанных преступных акциях, направленных на то, чтобы: а) окончательно выселить боснийских мусульман и боснийских хорватов с территории Боснии и Герцеговины, притязания на которую предъявляли боснийские сербы; б) терроризировать гражданское население Сараево посредством кампании снайперских и артиллерийских обстрелов в период с мая 1992 года по ноябрь 1995 года; в) ликвидировать боснийских мусульман в Сребренице за счет убийства мужчин и мальчиков и насильственного перемещения женщин, детей и пожилых людей из этого района; и д) взять в заложники сотрудников Организации Объединенных Наций, с тем чтобы заставить НАТО воздержаться от нанесения воздушных ударов по военным объектам боснийских сербов. Процесс по этому делу стал одним из самых значительных и сложных в истории Трибунала.

105. Караджич был привлечен к персональной уголовной ответственности за преступления, совершенные в период с марта 1992 года по ноябрь 1995 года в 20 муниципалитетах, в городе Сараево и во время геноцида в Сребренице, включая 127 отдельных уголовных преступлений, преступления, совершенные в 51 центре содержания под стражей, и взятие в заложники более 200 военных наблюдателей и миротворцев Организации Объединенных Наций. Процесс по делу *Караджича* начался 26 октября 2009 года и продолжался в течение 499 дней судебных заседаний. Обвинение приступило к представлению своих доказательств 13 апреля 2010 года и завершило его 25 мая 2012 года. Обвинению, таким образом, потребовалось около двух лет, чтобы представить свои доказательства, используя чуть меньше 300 часов, выделенных для проведения основного допроса. За 297 дней разбирательства Канцелярия Обвинителя допросила в суде 195 свидетелей, представила письменные заявления еще

141 свидетеля и 6646 вещественных доказательств объемом 87 800 страниц. Кроме того, Канцелярия представила более 1800 письменных заявлений. Представлению версии обвинения в указанные сроки в значительной степени способствовало использование письменных доказательств. В то же время Караджич использовал примерно 750 часов для перекрестного допроса свидетелей, что существенно увеличило время, необходимое для представления версии обвинения. Защита приступила к изложению своих аргументов 16 октября 2012 года и завершила его 1 мая 2014 года. Судебная камера заслушала заключительные аргументы сторон в сентябре/октябре 2014 года и вынесла свое решение в марте 2016 года, примерно через шесть с половиной лет после начала судебного разбирательства. Изложение обвинением своей версии продолжалось два года, защита использовала чуть меньше двух лет для своих аргументов, и Судебной камере потребовалось примерно полтора года, чтобы вынести свое решение.

106. 24 марта 2016 года Судебная камера единогласно осудила Караджича за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и приговорила его к 40 годам лишения свободы. Судебная камера приняла исчерпывающие доказательства, представленные Канцелярией Обвинителя, устанавливающие персональную уголовную ответственность Караджича за широкий круг преступлений, в которых он был обвинен, включая преступления, совершенные в муниципалитетах в Боснии и Герцеговине и во время осады Сараево, геноцид в Сребренице и участие в захвате сотрудников Организации Объединенных Наций в качестве заложников.

107. Процесс по делу *Младича* начался 16 мая 2012 года, менее чем через год после ареста обвиняемого, и продолжался 523 дня судебных заседаний. Обвинение вызвало своего последнего свидетеля 12 декабря 2013 года и официально завершило изложение своей версии 26 февраля 2014 года. Обвинению, таким образом, потребовалось чуть меньше двух лет, чтобы представить свои доказательства, использовав для этого 207,5 часов. Обвинение представило показания 357 свидетелей, вызвало для дачи показаний в суде 164 свидетеля и добавило остальные свидетельские показания в письменной форме. Для сравнения, защита использовала примерно 412 часов для перекрестного допроса, а Камера — примерно 123 часа для допроса свидетелей и решения процессуальных и административных вопросов. Изложение аргументов защиты по делу началось 19 мая 2014 года и завершилось 16 августа 2016 года, спустя немногим более двух лет. Судебная камера заслушала заключительные аргументы сторон в декабре 2016 года и вынесла решение 22 ноября 2017 года, менее чем через год после заключительных аргументов и приблизительно пять с половиной лет после открытия производства по делу.

108. 22 ноября 2017 года Судебная камера единогласно осудила Младича за геноцид, преступления против человечности и военные преступления, и приговорила его к пожизненному заключению. Судебная камера приняла исчерпывающие доказательства, представленные Канцелярией Обвинителя, устанавливающие персональную уголовную ответственность Караджича за широкий круг преступлений, в которых он был обвинен, включая преступления, совершенные в муниципалитетах в Боснии и Герцеговине и во время осады Сараево, геноцид в Сребренице и участие в захвате сотрудников Организации Объединенных Наций в качестве заложников.

4. Вывод

109. Очевидно, что Трибунал не достиг важных этапов завершения судебных процессов к концу 2008 года и апелляционной инстанции к концу 2010 года.

Это было неизбежно, учитывая тот факт, что последние скрывающиеся от правосудия лица избегали ареста до 2011 года.

110. В то же время Канцелярия Обвинителя приняла меры по обеспечению скорейшего завершения судебных и апелляционных процессов. На тот момент было неясно, дадут ли эти меры желаемые результаты. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Трибунала, носили широкий и комплексный характер и были совершены в массовом масштабе. Представление доказательств для обвинений такого масштаба связано с многочисленными трудностями и препятствиями.

111. Одна из ключевых мер заключалась в объединении связанных между собой дел в одно производство, так называемые «мегапроцессы», которая наглядно продемонстрировала усилия Канцелярии, направленные на скорейшее завершение рассмотрения дел. Была выражена надежда, что объединение связанных между собой дел обвиняемых в рамках мегапроцессов позволит сократить общий объем времени и ресурсов, необходимых для завершения разбирательств в отношении большого числа обвиняемых. Эти ожидания в целом оправдались.

112. Рассмотрение дела *Милутиновича и др.*, по которому проходили шесть высокопоставленных обвиняемых, потребовало 285 дней судебных заседаний и оно было завершено примерно в течение трех календарных лет. Для сравнения можно отметить, что по связанному делу с одним обвиняемым (дело *Джорджевича*) потребовалось чуть более двух лет, чтобы завершить судебные разбирательства за те же преступления. Аналогичным образом, рассмотрение дела *Поповича и др.*, по которому проходило семь обвиняемых, потребовало 465 дней судебных заседаний, и судебный процесс был завершён через чуть менее четырех лет. Для сравнения можно отметить, что по связанному делу с одним обвиняемым (дело *Толимира*), потребовалось чуть более двух лет, чтобы завершить судебные разбирательства за те же преступления. Таким образом, можно с уверенностью сделать вывод о том, что объединение связанных между собой дел и, в частности, так называемые «мегапроцессы», позволили добиться реальной экономии средств за счет повышения эффективности.

113. Второй комплекс мер касается объема обвинительных заключений, вынесенных Канцелярией Обвинителя. Канцелярия стремилась сократить время, необходимое для заслушивания доказательств, с помощью ряда аналогичных шагов. Как и объединение, эти меры, как представляется, позволили повысить эффективность работы Канцелярии.

114. Канцелярия Обвинителя сократила объем обвинительного заключения по многим из своих судебных процессов и апелляций, которые были открыты после принятия стратегии завершения работы. Оценить количество времени, которое может потребоваться сверх выделенного, — задача сложная, однако очевидно, что для дополнительного рассмотрения преступлений необходимо представить дополнительные доказательства, а это требует больше времени. Аналогичным образом, Канцелярия активно приобщала к делам свидетельские показания за счет использования письменных доказательств, уменьшив таким образом количество свидетелей. Подобное сокращение объема основных показаний свидетелей являлось, пожалуй, самым большим изменением в части представления Обвинителем своих обвинений. Дела *Караджича* и *Младича* послужили примером такого подхода, поскольку в обоих случаях примерно половина свидетелей обвинения были допрошены в суде, а остальные свидетельства были представлены в форме письменных заявлений.

115. Вместе с тем сокращение охвата событий по версии обвинения или числа свидетелей все же имело потенциальные негативные последствия для правосу-

дия. Во время судебных процессов по делам *Милутиновича и др.* и *Караджича* Канцелярия не удалось доказать все свои обвинения. Хотя трудно однозначно утверждать, что были бы получены другие результаты, если бы обвинение могло выдвинуть больше обвинений, вызвать больше свидетелей для личной явки или представить больше доказательств, это, тем не менее, реальная возможность, которую нельзя исключать.

116. Канцелярия Обвинителя считает, что предложения или указания со стороны судей еще больше сократить охват событий по обвинительному заключению не являются предпочтительным механизмом для ускорения судопроизводства, поскольку обвинение лучше знает, что ему необходимо для доказательства своих обвинений. Напротив, Канцелярия считает, что более правильный подход, который также был принят судьями, заключается в том, чтобы установить разумные ограничения в отношении времени, выделяемого для представления доказательств. Этот подход непосредственно касается только продолжительности разбирательства, при этом обвинению предоставлена возможность определять, какие обвинения и доказательства должны быть представлены в пределах имеющегося времени. Он также согласуется с нормами справедливого судебного разбирательства в отношении введения аналогичных временных ограничений для защиты.

117. Многие меры были успешно осуществлены в целях повышения эффективности разбирательств в Трибунале, однако одной из основных областей, в которой оперативность, по всей видимости, не улучшилась — это рассмотрение апелляций. В двух из трех мегапроцессов апелляционные слушания длились дольше, чем сами судебные разбирательства. По делу *Джорджевича* судебное производство было завершено через немногим более двух лет, в то время как на апелляционные слушания потребовалось три года. Как уже отмечалось ранее, в контексте таких апелляций совещания судей представляют собой самый продолжительный этап судопроизводства.

118. Если говорить в более общем плане, то опыт показывает, что существует предел тому, в какой степени Канцелярия Обвинителя может своими силами повысить эффективность судопроизводства. Обвинение — это лишь часть судебных процессов и апелляционного производства, и обвинение является лишь одной из сторон разбирательств. В контексте ряда судебных процессов защита использовала больше судебных часов, чем обвинение. Аналогичным образом, несмотря на то, что Канцелярия стремилась повысить эффективность судебных разбирательств за счет более активного использования бесспорных фактов, защита, как правило, с ними не соглашалась.

Е. Переход к судебному преследованию по обвинению в совершении военных преступлений на национальном уровне

1. Общий обзор

119. Первое направление стратегии завершения работы предусматривало судебное преследование и предание суду высших руководителей, которые подозреваются в том, что они несут основную ответственность за совершение преступлений, подпадающих под юрисдикцию Трибунала, с учетом завершения оставшихся судебных и апелляционных разбирательств. Второе направление стратегии завершения работы, дополняющее первое, заключалось в передаче в национальные суды для судебного преследования и разбирательства дел, касающихся обвиняемых среднего уровня.

120. Это второе направление имело большое значение для обеспечения легитимности стратегии завершения работы и предотвращения безнаказанности. Расследования, проведенные Канцелярией Обвинителя, выявили сотни, если не тысячи подозреваемых, лишь немногие из которых будут преследоваться Трибуналом в качестве руководителей старшего ранга, которые несут наибольшую ответственность. Предположение о том, что остальные расследования будут направлены и переданы в национальные суды устранил озабоченности в отношении того, что завершение работы Трибунала приведет к безнаказанности.

121. До принятия стратегии завершения работы Трибунал, который имел примат юрисдикции и был создан для того, чтобы устранить недостатки национальных механизмов привлечения к ответственности, в своей работе в значительной мере дистанцировался от национальных систем судебного преследования за преступления, совершенные в ходе конфликтов в бывшей Югославии. Вместе с тем, при наличии импульса, приданного стратегией завершения работы, Канцелярия Обвинителя изменила свой подход, отдав приоритет модели позитивной взаимодополняемости и оказав более широкую поддержку национальным судебным органам в странах бывшей Югославии.

122. Поскольку Канцелярия Обвинителя завершила свои расследования и приступила к заключительным судебным процессам, она все больше стремится к тому, чтобы национальные судебные органы были в состоянии продолжать свою работу. В соответствии с правилом 11 bis правил процедуры и доказывания процедура передачи дел, касающихся обвиняемых среднего уровня, в национальные суды была признана лишь началом этих усилий. Совсем недавно при осуществлении стратегии завершения работы оказание помощи национальным судебным органам стало неотъемлемой частью деятельности Канцелярии Обвинителя. Совет Безопасности признал этот императив в своей резолюции 1503 (2003), в которой он отметил, что укрепление национальных судебных систем имеет огромное значение для обеспечения законности в целом и в том числе для осуществления стратегий завершения работы Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде.

2. Проект «Правила поведения»

123. До принятия стратегии завершения работы проект «правила поведения» стал первым важным шагом в направлении улучшения сотрудничества между Канцелярией Обвинителя и национальными прокурорами в странах бывшей Югославии.

124. 18 февраля 1996 года в Риме стороны Дейтонского соглашения договорились о том, что лица, помимо тех, кому Международный трибунал уже предъявил обвинения, могут быть арестованы и взяты под стражу за серьезные нарушения международного гуманитарного права только на основании ранее выданного приказа, ордера или обвинительного заключения, которые были изучены Канцелярией Обвинителя и признаны отвечающими международно-правовым стандартам. Это соглашение, таким образом, стало основой проекта «правила поведения», в рамках которого Канцелярия Обвинителя анализировала достаточность доказательств по местным следственным делам и выносила рекомендации в отношении того, существуют ли неопровержимые доказательства вины в отношении подозреваемого лица. В 2000 году Канцелярия также приступила к осуществлению программ чтения лекций в регионе с целью расширить прямые контакты с местными прокурорами, представляющими дела, и способствовать улучшению стандартов.

125. К середине 1997 года Канцелярии Обвинителя уже были представлены 400 дел, в основном из Боснии и Герцеговины. Функция прокурорской проверки, выполняемая Канцелярией Обвинителя, была передана Государственному прокурору Боснии и Герцеговины 1 октября 2004 года после завершения проекта. В общей сложности в период с 1996 по 2004 год группе по «Правилам поведения» были представлены 1400 единиц материалов по более 4500 подозреваемым; она изучила почти 1100 дел, по которым проходило 3500 подозреваемых.

3. Правило 11 bis правил процедуры и доказывания

126. Стратегия завершения работы конкретно предусматривала передачу дел, по которым обвинения были подтверждены Трибуналом, но по которым проходили «обвиняемые среднего ранга», находящиеся в подчинении у высокопоставленных обвиняемых, ставших центром внимания в рамках первого направления стратегии завершения работы. Поэтому в правило 11 bis правил процедуры и доказывания Трибунала был внесен ряд поправок, с тем чтобы создать систему, в соответствии с которой Трибунал передавал бы подтвержденные обвинения в отношении подозреваемых среднего ранга в национальные суды.

127. Существует много позитивных аспектов правовых реформ, проведенных Трибуналом в целях создания этой системы. Нормы в отношении передачи дел согласно правилу 11 bis являются четкими и практически не вызывают споров. Если обвиняемый не входит в число тех, кто несет наибольшую ответственность, и соответствующее государство желает и способно преследовать его в судебном порядке, то целесообразно передать рассмотрение его дела национальным властям. Ходатайства о передаче дел не придают состязательный характер взаимоотношениям между Канцелярией Обвинителя и национальными органами власти. Напротив, Канцелярия, как правило, стремится передавать дела в соответствии со стратегией завершения работы, и поэтому в интересах как Канцелярии, так и национальных властей создать условия для справедливого судебного разбирательства на основании обвинительного заключения Трибунала. И наконец, передача дел в соответствии с правилом 11 bis предусматривает предоставление надежных доказательств национальным властям, которые вместо проведения независимого расследования по этим делам своими собственными силами, будут получать вместо этого доказательства, собранные и проанализированные Канцелярией Обвинителя.

128. Параллельно и в партнерстве с Канцелярией Высокого представителя и другими региональными и международными организациями Канцелярия Обвинителя содействовала подготовке условий для беспрепятственной передачи такого рода дел на рассмотрение национальных судебных органов в регионе. Что касается национальной правовой системы, то Канцелярия подняла важные вопросы, которые позволили предугадать и устранить все трудности, связанные с использованием обвинительных заключений и доказательств Трибунала в соответствующих национальных системах, такие, как поощрение специальных законов, которые допускают прямое представление доказательств, полученных от Канцелярии Обвинителя в ходе судебных разбирательств на национальном уровне. С организационной точки зрения Канцелярия также поддержала создание местных судов для уголовного преследования за преступления, совершенные в условиях конфликта, в первую очередь Камеры по военным преступлениям в Государственном суде Боснии и Герцеговины, Камеры по военным преступлениям в Окружном суде Белграда и специальных камер в окружных судах Хорватии.

129. В то же время Канцелярия Обвинителя признает, что, учитывая ограниченный опыт национальных прокуроров и судей в вопросах рассмотрения

сложных дел о военных преступлениях, многое еще предстоит сделать для того, чтобы подготовить национальные судебные органы к проведению разбирательств по таким делам. В частности, необходимо оказать национальным прокурорам помощь в понимании дел, подготовленных Канцелярией, с тем чтобы они могли представлять их национальным судьям согласованно и в полном объеме. Поэтому в 2004 году Канцелярия учредила небольшую специальную группу, Группу по передаче дел, для координации своих усилий по сотрудничеству с национальными прокурорами из стран бывшей Югославии. Мандат Группы заключался в оказании поддержки национальным прокуратурам, первоначально в связи с правилом 11 bis, а затем в более широком контексте.

130. Поддержав правовые и институциональные реформы в национальных судебных органах и оказав помощь в укреплении потенциала национальных судов, Канцелярия Обвинителя добилась полного использования механизма передачи дел в соответствии с правилом 11 bis. В рамках своей системы классификации следственных целей, о чем говорится в пункте 26 выше, Канцелярия оперативно определила подозреваемых, фигурирующих в приоритетном списке В, дела которых будут переданы или каким-либо иным образом переведены в национальные суды для дальнейшего разбирательства. Канцелярия подала свои первые ходатайства на основании правила 11 bis в августе 2004 года, а последнее — в июле 2007 года.

131. Всего в суды стран бывшей Югославии на основании правила 11 bis были переданы восемь дел в отношении 13 человек, которым Трибунал предъявил обвинения. Из них шесть дел были переданы Боснии и Герцеговине, одно дело — Хорватии и одно дело — Сербии. Рассмотрение семи из этих дел было завершено, а рассмотрение восьмого дела, переданного Сербии, было приостановлено из-за неспособности обвиняемого предстать перед судом. Десять обвиняемых были признаны виновными, один обвиняемый признал свою вину и один был оправдан.

132. Эти дела рассматривались в соответствии с национальными законами государств, осуществлявших судебное преследование на основе обвинительного заключения Трибунала и дополнительных доказательств, представленных Канцелярией Обвинителя. От имени Канцелярии Обвинителя ОБСЕ следила за разбирательствами по переданным делам и регулярно информировала ее о ходе их рассмотрения. Обвинитель ежеквартально представлял коллегии Трибунала по передаче дел доклады о ходе работы по ожидавшим рассмотрения делам согласно правилу 11 bis.

133. Передача дел в национальные суды согласно правилу 11 bis успешно содействовала осуществлению стратегии завершения работы. В общей сложности 8 дел, по которым проходили 13 обвиняемых, которые в ином случае предстали бы перед Трибуналом, были переданы национальным судам, в результате чего сократилось количество оставшихся на рассмотрении Трибунала дел. Возможно, еще более важно то, что эта программа имела серьезные последствия для усилий по укреплению потенциала. Сотрудничество между Канцелярией Обвинителя и национальными судебными органами в рамках подготовки к передаче дел способствовало проведению действенных правовых реформ, направленных на то, чтобы судебное преследование за военные преступления на национальном уровне проводилось в соответствии с международными стандартами. Кроме того, ряд ключевых правовых концепций, используемых в Трибунале (например, ответственность командования и преступный сговор), были применены в рамках национального судебного преследования обвиняемых по делам, переданным согласно правилу 11 bis, и успешно реализованы судебными органами. Кроме того, правило 11 bis предоставило национальным судам важную возможность развивать знания и навыки по таким практическим

вопросам, как защита свидетелей. Прямые каналы связи, которые были установлены между Канцелярией Обвинителя и региональными прокуратурами также содействовали дальнейшему укреплению потенциала этих институтов.

4. Программа категории II

134. В рамках последующей деятельности в связи с правилом 11 bis Канцелярия Обвинителя приступила к осуществлению программы категории II. Правило 11 bis касается обвинений, подтвержденных Трибуналом, но они не могут рассматриваться в Трибунале, поскольку обвиняемые не были высокопоставленными руководителями, которые несут наибольшую ответственность за преступления. Программа категории II касалась следственных дел, в отношении которых решение вынести обвинение принято не было и не будет принято с учетом стратегии завершения работы и сроков завершения расследований к концу 2004 года. Дела категории II находились на различных этапах расследования. По некоторым из них обвинительные заключения почти готовы, другие требуют дальнейшего расследования.

135. В июне 2005 года Канцелярия Обвинителя приступила к передаче дел категории II в национальные органы для дальнейшего рассмотрения. К концу осуществления программы в декабре 2009 года Канцелярия Обвинителя передала 17 дел в отношении 65 подозреваемых в органы судебного преследования Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии. В общей сложности 13 дел, по которым проходили 38 подозреваемых, были переданы Боснии и Герцеговине, два дела, по которым проходили 25 подозреваемых, были переданы Сербии, и два дела, по которым проходили два подозреваемых, были переданы Хорватии.

136. Следует отметить несколько моментов, касающихся программы категории II. Во-первых, в отличие от дел по правилу 11 bis, дела категории II, как правило, не «готовы к процессу». Национальные прокуроры, которые получили дела, должны провести анализ имеющихся доказательств, разработать версии обвинения и провести дальнейшие расследования, чтобы принять решение либо о прекращении расследования в силу отсутствия доказательств, либо подготовить обвинительное заключение для представления в суд. И напротив, дела по правилу 11 bis полностью подготовлены и готовы к разбирательству, при этом ожидается, что национальные прокуроры, как правило, будут представлять только то дело, которое подготовлено Канцелярией Обвинителя для соответствующего национального суда.

137. Поэтому не удивительно, что дела по категории II, в отличие от дел по правилу 11 bis, не рассматриваются так же быстро, и возникают определенные вопросы в отношении опыта и потенциала национальных судебных систем. Так, наблюдались многочисленные задержки в Боснии и Герцеговине, которой было передано большинство дел категории II. Прокуроры неправильно подошли к этим делам и предпочли вместо этого открыть производство по менее сложным делам, рассмотрение которых можно завершить в более сжатые сроки. В ряде случаев следственное дело в отношении нескольких подозреваемых необоснованно выделялось в отдельное производство по каждому обвиняемому, а это в значительной степени затрудняло рассмотрение этих дел, а также подготовку убедительных аргументов для судебного заседания. В других случаях прокуроры не в полной мере понимали доказательную базу, состав преступления и уголовную ответственность обвиняемого, в результате чего обвинение неоднократно отвергалось судом из-за недостатков в представлении аргументов.

138. Сознывая, что прогресс является недостаточным, Канцелярия Обвинителя активизировала свое взаимодействие с национальными партнерами. Канцеля-

рия проанализировала материалы дела, оценила достигнутый прогресс и оказала прямую консультационную помощь в отношении дополнительных мер, которые могли бы быть приняты, и убедительности формируемой позиции по делу. Канцелярия также решительно настояла на том, что делам категории II следует уделять приоритетное внимание. Это взаимодействие принесло свои результаты. К декабрю 2015 года прокуратура Боснии и Герцеговины вынесла решения по всем незавершенным делам, за исключением одного дела категории II. Обвинения по этим делам были подтверждены, и в настоящее время ведутся судебные разбирательства.

139. Во-вторых, как и в случае дел на основании правила 11 bis Группа по передаче дел играла важную роль в процессах по делам категории II. Группа контролировала процесс отбора, подготовки и передачи материалов национальным прокурорам, включая сбор, систематизацию и обобщение имеющихся доказательств, проведение тщательного юридического и криминалистического анализа, налаживание контактов со свидетелями и решение вопросов, связанных с их защитой, а также обеспечение конфиденциальности. В ходе и после передачи Группа продолжала оказывать помощь национальным прокурорам, предоставляя им информацию и документы, реагируя на поступающие от них просьбы о содействии и направляя им ответы на вопросы, касающиеся не только переданных материалов, но и любых других дел, рассматриваемых Трибуналом и имеющих актуальное значение для работы национальных обвинителей.

140. В-третьих, хотя в стратегии завершения работы первоначально предполагалось, что в переданных национальным судам делах будут фигурировать «подозреваемые среднего ранга», процессы по делам категории II продемонстрировали, что еще предстоит провести расследование и привлечь к ответственности целый ряд высокопоставленных подозреваемых. Важно подчеркнуть, что согласно стратегии завершения работы, Канцелярия Обвинителя должна провести расследование и вынести обвинение в отношении не всех высокопоставленных подозреваемых, а лишь тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления.

141. Поэтому Канцелярия Обвинителя не завершила расследования в отношении ряда высокопоставленных подозреваемых, которые не несут наибольшую ответственность, но которым вменяется уголовная ответственность за совершенные преступления. Дела этих подозреваемых также были переданы национальным судебным органам по программе категории II. Так, Канцелярия осудила и привлекла к ответственности Расима Делича, бывшего командующего главного штаба Армии Боснии и Герцеговины, но не осудила Сакиба Махмулина, бывшего командующего третьего корпуса армии Боснии и Герцеговины, непосредственно подчинявшегося Деличу. Расследование по делу Махмулина, подозреваемого старшего звена, было передано прокуратуре Боснии и Герцеговины, которая и завершила расследование и предъявила обвинение. На момент подготовки настоящего доклада судебный процесс продолжался.

142. Таким образом, на практике второе направление стратегии завершения работы не могло состоять только в передаче дел обвиняемых среднего звена в национальные суды для разбирательства, поскольку сужение круга ведения привело бы к безнаказанности. Напротив, Канцелярия Обвинителя поддерживала национальные суды и передавала им для дальнейшего анализа большой объем следственных материалов, касающихся подозреваемых как старшего, так и среднего звена.

5. Доступ к доказательствам

143. В ходе своих расследований в период с 1994 по 2004 год Канцелярия Обвинителя собрала огромный массив свидетельских показаний о преступлениях, совершенных во время конфликтов в бывшей Югославии. Большинство таких доказательств никогда не представлялись во время заседаний Трибунала, и с ними можно ознакомиться только в архиве Канцелярии.

144. Архив доказательств включает свыше 9 миллионов страниц материалов, включая показания свидетелей, полученные в ходе расследований, документальные доказательства, полученные из государственных и военных архивов, и заключения экспертов в таких областях, как судебная патологоанатомия, баллистика, демография, военный анализ и другие специализированные области криминалистической экспертизы. Архив доказательств также включает тысячи часов видео- и аудиозаписей, а также разнообразное вещественные доказательства, например, в виде оружия и других предметов.

145. С момента своего создания Группа по передаче дел занимается поиском информации в базах данных Канцелярии Обвинителя по запросам об оказании помощи, направляемым национальными судебными органами. С 2005 года по настоящее время только от Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии Канцелярия получила и обработала свыше 2336 запросов об оказании помощи, а также сотни просьб, поступивших от третьих государств.

146. В то же время, учитывая тот факт, что на национальном уровне еще предстоит расследовать тысячи дел Канцелярия Обвинителя предоставила своим партнерам в регионе дистанционный доступ к электронным базам данных свидетельских показаний. Национальные следователи и прокуроры, таким образом, имеют возможность вести прямой поиск неконфиденциальной части доказательств и отбирать соответствующие материалы, которые могли бы им помочь в расследованиях и судебных процессах. Ситуация с этим прямым доступом еще более улучшилась благодаря созданию в 2009 году проекта по назначению прокуроров-координаторов.

6. Совместный проект Европейского союза/Международного трибунала по бывшей Югославии

147. В сотрудничестве с Европейским союзом Канцелярия Обвинителя разработала в 2009 году проект по подготовке национальных прокуроров и молодых специалистов из стран бывшей Югославии, в рамках которого национальные прокуратуры Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии направили прокуроров для совместной работы в Группе по передаче дел в Гааге. С самого начала 15 таких прокуроров-координаторов присоединились к проекту, который с января 2017 года был передан для дальнейшего осуществления в ведение Канцелярии Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

148. Проект обладает многими преимуществами и призван повысить профессиональный уровень национальных прокуроров, работающих над большим количеством дел о военных преступлениях, совершенных во время конфликтов в бывшей Югославии. Несмотря на то, что прокуроры-координаторы работают над своими судебными делами, они тесно взаимодействовали с членами Группы по передаче дел. Работая совместно с сотрудниками Канцелярии Обвинителя, прокуроры-координаторы имеют уникальную возможность проводить консультации со штатными экспертами, следователями и прокурорами по соответствующим делам и общим вопросам. Прокуроры-координаторы без отрыва от работы прошли учебную подготовку, которая охватывала методы поиска, изу-

чения и анализа электронных баз данных для получения доступа к конфиденциальным материалам, находящимся в распоряжении Трибунала. Они также получили доступ к не являющимся секретными и конфиденциальными материалам, которые они могли изучать и анализировать для целей расследования и возбуждения дел по фактам военных преступлений на местном уровне. Таким образом, прокуроры-координаторы имели возможность пользоваться почти всеми ресурсами Трибунала. Дополнительное преимущество этого проекта заключалось в том, что обвинители выполняли функции координаторов для других национальных прокуроров из стран региона, которые вели дела о военных преступлениях.

149. В то же время в рамках проекта было выделено финансирование стажировок для молодых юристов из стран бывшей Югославии в качестве дополнительного механизма укрепления потенциала национальных систем уголовного правосудия. Молодые специалисты вошли в состав Канцелярии Обвинителя в качестве стажеров и работали непосредственно с судебными и апелляционными группами, помогая им в разработке высоких профессиональных стандартов в отношении проведения расследований, управления делами, представление устных доводов и правового анализа. Они также приглашались на лекции и презентации по различным темам, связанным с работой Канцелярии Обвинителя и Трибунала в целом. Направление ресурсов в образование и обучение молодых юристов в рамках этой инициативы оказывало прямое содействие созданию в странах региона будущего потенциала в области эффективного рассмотрения сложных дел, связанных с военными преступлениями. С 2009 года 114 молодых специалистов приняли участие в этом проекте, который будет также продолжен Механизмом.

7. Укрепление потенциала и передача знаний

150. Успешное осуществление стратегии завершения работы, несомненно, зависит от возможностей и профессионального уровня работников национальных судебных систем в странах бывшей Югославии. Признавая этот факт, Канцелярия Обвинителя непосредственно участвует в активных усилиях, направленных на дальнейшее укрепление потенциала в плане рассмотрения дел о военных преступлениях в соответствии с международными стандартами. Эта деятельность осуществляется за счет выделенных Канцелярии ресурсов и дополнительной внебюджетной поддержки со стороны международных организаций и государств — членов Организации Объединенных Наций.

151. За прошедшие годы участие сотрудников Канцелярии Обвинителя в осуществлении региональных инициатив в области профессиональной подготовки стало важным механизмом передачи специальных знаний Канцелярии прокурорам и другим лицам, занимающимся уголовным преследованием на национальном уровне за совершение военных преступлений в странах бывшей Югославии. С учетом своего опыта и знаний Канцелярия располагает уникальными возможностями для обеспечения такой подготовки своих региональных партнеров.

152. На практике Канцелярия Обвинителя поддерживала учебные программы, семинары и коллегиальные встречи региональных прокуроров и студентов юридических факультетов, предоставляя сотрудников, обладающих соответствующими знаниями и опытом, для участия в качестве экспертов-инструкторов. Сотрудники обменивались со своими коллегами инструментами, методами и принципами, которые оказались востребованными во время проведения сложных расследований и судебных процессов. Они также обменивались мнениями или информацией с национальными коллегами, работающими по соответствующим делам, помогая им лучше понять доказательную базу, кон-

текст и проблемы в отношении различных составов преступлений. Представители Канцелярии также регулярно принимали участие в региональных конференциях и обменах информацией, экспертными знаниями, передовой практикой и мнениями о наследии Трибунала.

153. По мере того, как Канцелярия Обвинителя стала принимать все более деятельное участие в учебных программах, особенно в Боснии и Герцеговине, она активизировала свои усилия по разработке скоординированных и эффективных региональных программ профессиональной подготовки на основе наиболее оптимального использования своих собственных специалистов и накопленного опыта. С этой целью Канцелярия поручила провести свою собственную оценку потребностей в профессиональной подготовке прокуроров в Боснии и Герцеговине. Подготовка доклада по итогам этой оценки была завершена в 2013 году при содействии старшего эксперта. В нем содержались конкретные рекомендации по повышению качества национального производства по делам о военных преступлениях путем создания структурированной и комплексной программы профессиональной подготовки. Этот доклад был доведен до сведения основных партнеров Канцелярии, в частности Европейского союза, Организации Объединенных Наций и ОБСЕ, а также соответствующих властей в Боснии и Герцеговине. Оценка потребностей в профессиональной подготовке стала важным руководством для Канцелярии в ее усилиях по формированию своего вклада в региональные программы подготовки и укрепление потенциала в целом.

154. Канцелярия Обвинителя регулярно приглашалась для участия в работе над документами и докладами для определения извлеченных уроков и поощрения передачи знаний. Так, в 2009 году Канцелярия приняла участие в подготовке доклада, озаглавленного «Поддержка переходного процесса: извлеченные уроки и передовая практика в передаче знаний», под эгидой Управления по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ в сотрудничестве с Трибуналом и Международным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия. В докладе были обозначены неудовлетворенные потребности судебных органов в странах бывшей Югославии и приведена оценка эффективности усилий по созданию потенциала, приложенных к настоящему времени. В нем также сформулирован целый ряд рекомендаций на предмет оказания национальным органам бывшей Югославии и международным организациям содействия в поддержке деятельности по созданию потенциалов в регионе.

155. Вместе со своими коллегами из Международного уголовного трибунала по Руанде, Специального суда по Сьерра-Леоне, Специального трибунала по Ливану и Чрезвычайных палат в судах Камбоджи Канцелярия Обвинителя подготовила свод извлеченных уроков и предлагаемой практики, который был опубликован в 2013 году и размещен в Международной ассоциации прокуроров. Цель этой инициативы состояла в том, чтобы поделиться опытом, накопленным различными прокуратурами в деле уголовного преследования за массовые злодеяния, и в доведении этой информации до сведения других национальных и международных прокуроров.

156. Срок действия мандата Трибунала близится к концу, поэтому Канцелярия Обвинителя приступила к изучению других возможностей для передачи национальным властям экспертных знаний. В попытке задокументировать и распространить информацию о своем наследии, передовой практике и извлеченных уроках в области осуществления судебного преследования за преступления, связанные с сексуальным насилием в условиях конфликта, в мае 2016 года Канцелярия опубликовала книгу «Prosecuting Conflict-Related Sexual Violence at the ICTY» («Судебное преследование в МТБЮ связанного с конфликтом сексу-

ального насилия»), где была подробно отражена и проанализирована работа Канцелярии и судебная практика Трибунала в отношении этих преступлений².

157. Эта важная публикация по вопросам наращивания профессионального потенциала является весьма полезной для специалистов-практиков во всем мире и для ее обсуждения проводятся регулярные коллегиальные мероприятия под эгидой сети «Привлечение к судебной ответственности за сексуальное насилие, связанное с конфликтом», созданной при участии Международной ассоциации прокуроров и поддержке Канцелярии Обвинителя. В июне 2017 года Канцелярия опубликовала перевод этой книги на боснийском/хорватском/сербском языках. Канцелярия Обвинителя Механизма работает над дополнительной учебной программой для содействия ознакомлению специалистов в странах бывшей Югославии и в других странах с основными идеями и извлеченными уроками, о которых идет речь в этой книге.

8. Региональное сотрудничество в судебной сфере

158. В своих первых докладах о стратегии завершения работы, представленных в 2004 году, Канцелярия Обвинителя обратила внимание Совета Безопасности на безотлагательную необходимость создания эффективной рамочной программы регионального сотрудничества в судебной сфере в целях недопущения безнаказанности. Несмотря на реальный прогресс в области укрепления потенциала, быстро стало очевидным, что многие возникшие сложности могут помешать эффективному региональному сотрудничеству судебных органов. Наиболее очевидными препятствиями являлись запреты на выдачу во всех странах и отсутствие механизмов для передачи доказательств и дел между органами прокуратуры в регионе.

159. На протяжении многих лет Канцелярия Обвинителя принимала активное участие в усилиях, направленных на улучшение регионального сотрудничества в судебной сфере между национальными прокуратурами. Политическая воля для решения проблемы запрета на выдачу так и не была проявлена. Поэтому Канцелярия уделяла приоритетное внимание формальному и неформальному сотрудничеству между прокурорами. Канцелярия решительно поддержала двусторонние протоколы по военным преступлениям и другим сложносоставным преступлениям, составленные прокурорами Хорватии, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории. Протоколы касаются важных практических вопросов, таких как обмен информацией и доказательствами и механизмы сотрудничества в передаче дел.

160. Помимо мониторинга развития событий в вопросах регионального сотрудничества в судебной сфере, Канцелярия Обвинителя постоянно представляла доклады по этим вопросам Совету Безопасности и основным партнерам Канцелярии. Кроме того, Канцелярия регулярно взаимодействовала с судебными органами и органами власти в регионе на двусторонней основе, а также в рамках многосторонних форумов, участвуя в многочисленных совещаниях, организуемых в целях содействия развитию регионального сотрудничества, включая так называемый процесс Палича под эгидой ОБСЕ, который позднее был передан государственной прокуратуре Хорватии во время конференции прокуроров из стран бывшей Югославии, состоявшейся в 2007 году в Бриюне, Хорватия.

² Serge Brammertz and Michelle Jarvis, eds., Oxford University Press, 2016.

9. Вывод

161. Как признал Совет Безопасности в своей резолюции 1503 (2003), укрепление национальных судебных систем имеет огромное значение для обеспечения законности в целом, и в том числе для осуществления стратегий завершения работы Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде. В этой связи Канцелярия Обвинителя провела целый ряд мероприятий с целью расширения возможностей национальных институтов правосудия на всей территории бывшей Югославии. Эту работу следует признать в качестве одного из наиболее важных аспектов наследия Канцелярии и Трибунала.

162. Всесторонняя помощь Канцелярии Обвинителя в рамках стратегии завершения работы, которая оказывалась в рамках налаживания тесных связей с прокурорами в регионе, создания совместного учебного проекта Европейского союза и различных механизмов обмена информацией и развития потенциала, позволила существенно укрепить способность национальных судебных органов продолжать работу Трибунала по судебному преследованию целого ряда подозреваемых высокого, среднего и низкого звеньев.

163. После закрытия Трибунала, дальнейшие судебные преследования за преступления в настоящее время полностью зависят от национальных судебных систем в странах бывшей Югославии. Предстоит еще обработать тысячи дел, в частности многие сложные дела в отношении обвиняемых старшего и среднего звена в каждой стране. Поэтому важно продолжать оказывать поддержку национальным судебным органами. Совет Безопасности признал этот императив, предусмотрев в статье 28 (3) статута Механизма, что Механизм реагирует на просьбы об оказании помощи, поступающие от национальных властей.

164. В течение последних нескольких лет Канцелярия Обвинителя Трибунала и Механизм сообщали о том, что сохраняются многочисленные проблемы в обеспечении ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид в национальных судах стран бывшей Югославии, причем негативные тенденции преобладают над позитивными. В Боснии и Герцеговине достигнут значительный прогресс, особенно в том, что касается судебного преследования по сложным делам. Тем не менее сохраняется значительное отставание с рассмотрением дел о военных преступлениях, а правосудие в отношении таких преступлений в значительной степени политизировано и часто подвергается критике. В Хорватии вопиющее политическое вмешательство в процесс отправления правосудия продолжается, поскольку хорватские власти не обеспечивают эффективное сотрудничество между судебными органами в отношении большого числа подозреваемых и обвиняемых, которые сегодня открыто живут в Хорватии. В Сербии прогресс в области правосудия в отношении военных преступлений в последние годы является явно неудовлетворительным, и безнаказанность за многие известные преступления в Сербии по-прежнему является нормой.

165. Положительный момент состоял в том, что прогресс, который был достигнут в прошлом показывает, что последние тенденции являются обратимыми в том случае, если будет проявлена политическая воля в целях поддержки независимого и беспристрастного механизма привлечения виновных к ответственности. Накопленный опыт со всей определенностью показал, что судебное преследование на национальном уровне при должной поддержке со стороны международных партнеров и специалистов может значительно способствовать привлечению к ответственности виновных.

166. В конечном счете, реализация стратегии завершения работы будет оцениваться не просто закрытием Трибунала, а тем, смогли ли страны бывшей Югославии укрепить верховенство права и продемонстрировать, что они в состоянии обеспечить справедливое правосудие для жертв тяжких преступлений, совершенных в ходе конфликтов. Таким образом, в стратегии завершения работы всегда предусматривалось, что завершение выполнения Трибуналом своего мандата не означает завершение правосудия по военным преступлениям, а является началом следующей главы. Реальность такова, что расследования и судебные преследования в национальных судах будут продолжены и в обозримом будущем, и международное сообщество должно и впредь оказывать всестороннюю поддержку этим усилиям.

Г. Механизм для международных уголовных трибуналов

167. Учрежденная Советом Безопасности в его резолюции 1966 (2010) Канцелярия Обвинителя Механизма будет продолжать осуществлять стратегию завершения работы, взяв на себя сохраняющиеся обязанности по выполнению остаточных функций Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде.

168. Канцелярия Обвинителя Механизма отвечает за проведение ограниченного числа судебных процессов и апелляционных слушаний, переданных из Трибунала в соответствии с переходными постановлениями Механизма. Такая «специальная» судебная деятельность носит временный характер. После закрытия Трибунала Механизм проведет одно судебное разбирательство (дело *Станишича и Симатовича*) и два апелляционных разбирательства (по делам *Караджича* и *Шешеля*). Механизм будет также отвечать за проведение дальнейших апелляционных разбирательств, если таковые имеются, по делу *Младича*. Механизм готов к оперативному и эффективному завершению заключительных судебных процессов и будет опираться на опыт и уроки, извлеченные Канцелярией Обвинителя Трибунала, в том числе как это указано в настоящем докладе.

169. Канцелярия Обвинителя Механизма определила оказание помощи национальным судебным органам в уголовном преследовании за преступления, совершенные в ходе конфликтов в бывшей Югославии, в качестве одного из ключевых приоритетов. Главные обвинители и национальные власти заявили о своем желании и далее укреплять сотрудничество с Канцелярией и просили ее продолжать оказывать поддержку и взаимодействовать, в первую очередь помочь в выполнении обязательств, закрепленных в национальных стратегиях расследования военных преступлений. Опираясь на опыт и уроки, извлеченные Канцелярией Обвинителя Трибунала, Канцелярия Механизма будет уделять первоочередное внимание передовому опыту, в том числе путем удовлетворения доказательственных, относящихся к конкретным делам и стратегических запросов об оказании помощи, обеспечения более широкого доступа к архиву доказательств Канцелярии, поддержки национальных прокуроров по конкретным делам, отслеживания хода осуществления мероприятий по привлечению к ответственности за военные преступления на национальном уровне и содействия дальнейшему наращиванию потенциала национальных секторов по уголовному правосудию. Механизм будет также вести совместный проект Европейского союза и Трибунала, в рамках которого прокуроры-координаторы и молодые специалисты из Боснии и Герцеговины, Хорватии и Сербии будут и далее иметь возможность работать в международном контексте с высококвалифицированными специалистами системы уголовного правосудия.

170. И наконец, Канцелярия Обвинителя Механизма будет выполнять свои обязанности в отношении остаточных функций по вопросам защиты потерпевших и свидетелей, проявления неуважения к суду, исполнения приговоров, рассмотрения решений и ведения архивов и документации до тех пор, пока Совет Безопасности поручать ей делать это.

171. В качестве временного учреждения с меньшим количеством функций Механизм отвечает за дальнейшее осуществление стратегии завершения работы. Завершение всех оставшихся судебных и апелляционных разбирательств, связанных с Трибуналом, ознаменует собой важную веху в его работе. В то же время Канцелярия Обвинителя Механизма будет продолжать осуществление стратегии завершения работы, поддерживая национальное правосудие по делам о военных преступлениях в соответствии со своим мандатом.

IV. Заключение

172. Международный трибунал по бывшей Югославии закрывает свои двери, оставляя после себя богатое и сложное наследие. Весь спектр влияния Трибунала может оставаться известным на протяжении многих лет, и оценки его работы будут варьироваться в зависимости от того, под каким углом зрения они рассматриваются. С учетом того, что обвинения были предъявлены 161 лицу и всех лиц, скрывающихся от правосудия, удалось установить, Трибунал добился наиболее высоких показателей привлечения обвиняемых к суду по сравнению с любым другим международным уголовным трибуналом наших дней. В то же время верно и то, что многие жертвы не дождались правосудия, которого они заслуживают, и еще тысячи дел остаются не расследованными, а виновные не привлекались к ответственности. Тем не менее результаты, достигнутые Трибуналом, первым трибуналом по военным преступлениям после Нюрнберга, были огромными, и стратегии завершения работы оказалась важным и полезным прецедентом.

173. Учреждение Трибунала инициировало процесс привлечения к ответственности за наиболее тяжкие международные преступления, который продолжается и по сей день. Немногим более чем через год после создания Трибунала Совет Безопасности учредил Международный уголовный трибунал по Руанде, чтобы привлечь к ответственности тех, кто несет ответственность за преступления, совершенные в Руанде в 1994 году. После этого были созданы так называемые смешанные уголовные трибуналы: Специальный суд по Сьерра-Леоне в 2002 году, чрезвычайные палаты в судах Камбоджи в 2003 году и Специальный трибунал по Ливану в 2007 году. В результате дальнейшего совершенствования работы региональных смешанных трибуналов в 2013 году были учреждены Чрезвычайные африканские палаты и в 2015 году Специальный уголовный суд в Центральноафриканской Республике, с аналогичным смешанным трибуналом, предусмотренным в рамках Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан 2015 года. Для многих процесс активизации международного уголовного правосудия, который начался с Международного трибунала по бывшей Югославии, завершился принятием в 1998 году Римского статута и созданием в 2002 году Международного уголовного суда. В то время как требования правосудия на местном уровне сыграли главную роль в создании судов, Трибунал послужил ориентиром и прототипом, продемонстрировав, что привлечение к ответственности может стать реальностью, и дав жертвам других конфликтов надежду на то, что они также могут добиться торжества правосудия.

174. Трибунал внес решающий вклад в развитие международного уголовного и гуманитарного права. Опираясь на прецеденты, созданные в Нюрнберге, Трибунал впервые пошел на практическое применение норм договорного и обычного в отношении многих вопросов. Это привело к тому, что уголовные суды и вооруженные силы во всем мире приняли и применили важные прецеденты. В то время как по судебной практике Трибунала уже составлены и будут составляться целые научные тома, некоторые из наиболее заметных событий кратко изложены ниже.

175. В одном из своих первых решений Трибунал стал первым судом, признавшим, что после изменений в практике государств и *opinio juris*, многие принципы и нормы международного права сегодня в равной степени применимы к международным и немеждународным вооруженным конфликтам, нарушение которых может также повлечь за собой персональную уголовную ответственность по международному праву. Состав преступления геноцида было также в значительной степени расширено Трибуналом и его Канцелярией Обвинителя, которому пришлось столкнуться со многими проблемами. Судебная практика Трибунала неоднократно свидетельствовала о том, что вопрос о геноциде заключается не в том, сколько человек были убиты, а в том, совершались ли преступления с умыслом физически уничтожить охраняемую группу полностью или частично. В процессе рассмотрения дел Трибунал и его Канцелярия Обвинителя также внесли значительный вклад в стандарты ответственности на уровне командиров, которые имеют огромное значение для предотвращения военных преступлений, грубых нарушений Женевских конвенций, преступлений против человечности и геноцида. И наконец, Трибунал и Канцелярия Обвинителя добились заметных результатов в плане уголовного преследования за преступления, которые исторически подвергались маргинализации, в частности за преступления, связанные с сексуальным насилием в условиях конфликта, а также с уничтожением объектов культурного наследия. Дела, рассмотренные Трибуналом, со всей очевидностью подтвердили, что изнасилования и другие формы сексуального насилия представляют собой насильственные преступления, заслуживающих самого сурового наказания, а также свидетельствуют о том, что преступления, связанные с сексуальным насилием, зачастую являются средством ведения войны, которое умышленно используется для причинения страданий, запугивания и подрыва социальных структур в соответствующих группах населения.

176. Разумеется, любая оценка влияния Трибунала должна учитывать факты, установленные в зале суда, виновных, привлеченных к ответственности, и жертв, которые добились хоть какой-то справедливости. Канцелярия Обвинителя вынесла 90 обвинительных заключений по делам о совершении военных преступлений, грубых нарушений Женевских конвенций, преступлений против человечности и/или геноцида, в то время как 19 обвиняемых по делам были оправданы, а 13 дел были переданы в национальные суды для судебного преследования. В частности, обвинения были предъявлены высокопоставленным политикам и военным: представляющим практически все стороны конфликтов. В ходе одного дела за другим Канцелярия неоднократно доказывала, что во время конфликтов в бывшей Югославии руководители преследовали свои политические и военные цели, совершая преступления. Кампании по этнической чистке целенаправленно проводились против ни в чем не повинных гражданских лиц, которые становились жертвами широкомасштабных и систематических преступлений, включая убийства, пытки, преследования, сексуальное насилие, разрушение культурного наследия, лишение свободы и принудительное перемещение или депортацию. Высшим проявлением этой преступной политики стал геноцид в Сребренице в 1995 году, во время которого более 7000 боснийских мусульман — мужчин и мальчиков, были схвачены и казнены

без суда и следствия, а десятки тысяч женщин, детей и престарелых подверглись террору и насилию и были насильственно изгнаны из своих домов. Эти преступления были совершены в рамках совместной преступной деятельности, спланированной и осуществленной высокопоставленными политическими и военными руководителями в нарушение всех норм международного права и принципов гуманности. Организованные преступные кампании в ходе конфликтов в бывшей Югославии стали причиной появления миллионов беженцев и внутренне перемещенных лиц и гибели более 100 000 человек. Многие жертвы дождались того момента, когда непосредственно виновные в совершении преступлений, от которых они пострадали, были преданы суду и привлечены к ответственности.

177. В то же время Трибунал не всегда отвечал законным ожиданиям в отношении своей работы и его деятельность не была застрахована от обоснованной критики. В частности, Канцелярия Обвинителя должна рассматривать оправдательные приговоры, будь то в ходе судебного разбирательства или на стадии обжалования, по ряду громких дел как реальную неудачу. Хотя по этим делам Канцелярия и доказала факт совершения преступлений и была убеждена в том, что представила доказательства виновности обвиняемых, не вызывающие разумных сомнений, она не смогла добиться вынесения обвинительных приговоров, а такой результат вызывал глубокое разочарование у пострадавших. Кроме того, вследствие осуществления стратегии завершения работы Канцелярия не смогла расследовать многие преступления, в отношении которых она собрала доказательства, создав дефицит правосудия, и сегодня потерпевшие все еще ожидают справедливости.

178. Кроме того, Трибунал не всегда обеспечивал оперативное отправление правосудия и добивался установленных целевых показателей в отношении завершения своей работы. Как потерпевшие, так и Совет Безопасности указывают на случаи, когда разбирательства по делам неоднократно откладывались, и было отмечено, что критерии эффективности управления делопроизводством не должны входить в противоречие с принципом независимости судебной системы. Трибунал мог бы провести более критический анализ, чтобы найти и применить новые подходы, как это было сделано при выдвижении предложений в отношении стратегии завершения работы. Несмотря на то, что задержка в отправлении правосудия необязательно равносильна отказу в правосудии и что внешние факторы, такие как неисполнение постановлений об аресте лиц, скрывающихся от правосудия, препятствовали достижению основных первоначально запланированных целей, работу Трибунала можно было бы завершить в более короткие сроки.

179. И наконец, нельзя будет утверждать, что Трибунал добился желаемого результата в общинах бывшей Югославии, особенно в том, что касается признания реальности недавнего прошлого и регионального примирения. Отчасти это объясняется попытками Трибунала преодолеть препятствия, возникшие в силу расстояния и языка. Кроме того, несмотря на то, что показания в Трибунале дали более 4500 свидетелей, Трибунал не всегда признавал настоятельную необходимость наладить подлинный диалог с затрагиваемыми общинами. Кроме того, Трибунал сам по себе не располагает достаточными возможностями для преодоления узких интересов заинтересованных сторон, которые критиковали Трибунал и пытались подорвать его авторитет в местных общинах для достижения своих личных и политических целей. В результате отрицание преступлений и прославление осужденных военных преступников стали колоссальными проблемами, которые мешают процессу подлинного примирения и восстановления стабильности в регионе. Эти вопросы должны вызывать са-

мую серьезную обеспокоенность и сейчас в связи с предстоящим закрытием Трибунала как никогда важно, чтобы они были рассмотрены.

180. Тот факт, что Трибунал не выполнил всего того, что от него ожидалось, тем не менее, не отменяет правду о том, что он внес неоценимый вклад в усилия по обеспечению правосудия в бывшей Югославии. Если бы не Трибунал, то безнаказанность за совершенные преступления была бы правилом, и лишь немногие высшие руководители, а то и никто из них, были бы привлечены к ответственности за свои преступления. Вот почему, несмотря на закрытие Трибунала, начатая им работа должна продолжаться. Механизм и Канцелярия Обвинителя будут частью этих усилий. Между тем, основная ответственность лежит на национальных судах и органах власти. Для их успеха крайне важно, чтобы Совет Безопасности, такие международные организации, как Организация Объединенных Наций и Европейский союз, и государства — члены Организации Объединенных Наций продолжали всесторонне поддерживать национальный процесс отправления правосудия, точно так же, как они поддерживали работу Трибунала и Канцелярии Обвинителя.

181. В конечном счете, в отношении десятков тысяч жертв военных преступлений, серьезных нарушений Женевских конвенций, преступлений против человечности и геноцида было совершено правосудие благодаря одному дальновидному решению: единодушному согласию Совета Безопасности, выраженному в его резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года, учредить международный трибунал с целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии. Правильность этого решения, принятого 24 года назад, сегодня подтвердилась. Будучи одним из главенствующих органов глобального порядка, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет признал, что правосудие не противоречит миру, а скорее является инструментом для его восстановления и поддержания. Несмотря на опасения, что судебные процессы никогда не состоятся, Совет, таким образом, решительно встал на исторический путь, ведущий к миру и справедливости. В результате жертвы в бывшей Югославии, а также в разных странах мира, увидели, что правосудие — это не только надежда, но и реальность.

182. Канцелярия Обвинителя выражает признательность Совету Безопасности за его руководящую роль и за возможность внести свой вклад в усилия по выполнению исторического мандата. В течение 24 лет для Канцелярии было честью и привилегией принимать участие в деятельности по достижению Советом своей цели: привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении чудовищных нарушений норм международного права. Канцелярия всегда полагалась на поддержку Совета, в частности в своей работе, и выражает надежду на то, что Совет, в свою очередь, оценит ее важный вклад в поддержание международного мира, а также то, что она успешно справилась с возложенными на нее ответственными задачами.

Добавление I

**Судебные и апелляционные решения,
18 мая — 29 ноября 2017 года**

A. Судебные решения

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Первоначальная явка</i>	<i>Судебное решение</i>
Ратко Младич	Генерал-полковник, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Республики Сербской, Босния и Герцеговина	3 июня 2011 года	22 ноября 2017 года

B. Апелляционные решения

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Апелляционное решение</i>
Ядранко Прлич	Председатель Хорватского вече обороны и премьер-министр Хорватской Республики Герцег-Босна	29 ноября 2017 года
Бруно Стоич	Начальник департамента обороны Хорватской Республики Герцег-Босна	29 ноября 2017 года
Слободан Праляк	Помощник министра обороны Хорватии и начальник Главного штаба Хорватского вече обороны	29 ноября 2017 года
Миливой Петкович	Заместитель верховного командующего Хорватского вече обороны и начальник Главного штаба Хорватского вече обороны	29 ноября 2017 года
Валентин Чорич	Начальник управления военной полиции, Хорватское вече обороны	29 ноября 2017 года
Берислав Пушич	Начальник управления военной полиции, Хорватское вече обороны	29 ноября 2017 года

Добавление II

Лица, чьи дела рассматриваются в первой или апелляционной инстанции, и решения по делам о неуважении к суду

A. Лица, чьи дела рассматривались в первой инстанции по состоянию на 29 ноября 2017 года

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Первоначальная явка</i>	<i>Начало процесса</i>
----------------------	--------------------------	----------------------------	------------------------

Нет

B. Лица, чьи дела рассматривались в апелляционной инстанции по состоянию на 29 ноября 2017 года

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Дата судебного решения</i>
----------------------	--------------------------	-------------------------------

Нет

C. Судебные решения по делам о неуважении к суду, 18 мая 2017 года — 29 ноября 2017 года

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Дата (постановления вместо) обвинительного заключения</i>	<i>Судебное решение</i>
----------------------	--------------------------	--	-------------------------

Нет

D. Апелляционные решения по делам о неуважении к суду, 18 мая 2017 года — 29 ноября 2017 года

<i>Имя и фамилия</i>	<i>Прежнее положение</i>	<i>Дата решения по делу о неуважении к суду</i>	<i>Апелляционное решение</i>
----------------------	--------------------------	---	------------------------------

Нет

Добавление III**Судебные разбирательства, завершённые в период
с 18 мая по 29 ноября 2017 года**

A. Вынесенные судебные решения <i>Обвинитель против Ратко Младича</i> IT-09-92-T (22 ноября 2017 года)	C. Апелляции на вынесенные решения <i>Обвинитель против Прлича и др.</i> IT-04-74-A (29 ноября 2017 года)
B. Решения, вынесенные по делам о неуважении к суду Нет	D. Апелляции на решения, вынесенные по делам о неуважении к суду Нет
	E. Окончательные промежуточные решения по апелляциям <i>Обвинитель против Ратко Младича</i> IT-09-92-AR65.1 (конфиденциальный вариант представлен 27 июня 2017 года; общедоступный отредактированный вариант представлен 30 июня 2017 года)
	F. Вынесенные апелляционные решения по пересмотру, передаче и иным основаниям Нет

Добавление IV

**Судебные разбирательства, продолжающиеся по состоянию
на 29 ноября 2017 года**

A. Судебные решения	C. Апелляции на решения
Нет	Нет
B. Решения по делам о неуважении к суду	D. Апелляции на решения по делам о неуважении к суду
Нет	Нет
	E. Промежуточные решения
	Нет
	F. Апелляционные решения по пересмотру, передаче и иным основаниям
	Нет

Добавление V

**Решения и постановления, вынесенные в период
с 18 мая по 29 ноября 2017 года**

1. Общее число решений и постановлений, вынесенных судебными камерами: 18
 2. Общее число решений и постановлений, вынесенных апелляционной камерой: 15
 3. Общее число решений и постановлений, вынесенных Председателем Трибунала: 14
-

Добавление VI

Судебные решения

Номер дела	Название дела	Дата	Дата первоначальной явки	Число об- виняемых	Количество страниц ^a
IT-94-1-T	<i>Обвинитель против Душко Тадича</i>	7 мая 1997 года	26 апреля 1995 года	1	304
IT-96-21-T	<i>Обвинитель против Хазима Делича, Здравко Муцича, Зейнила Делалича и Эсада Ланджо</i> или <i>Муцич и др. (дело о лагере Челебичи)</i>	16 ноября 1998 года	11 апреля 1996 года Здравко Муцич 9 мая 1996 года Зейнил Делалич 18 июня 1996 года Хазим Делич и Эсад Ланджо	4	487
IT-95-17/1-T	<i>Обвинитель против Анто Фурунджии</i>	10 декабря 1998 года	19 декабря 1997 года	1	122
IT-95-14/1-T	<i>Обвинитель против Златко Алексовского</i>	25 июня 1999 года	29 апреля 1997 года	1	93
IT-95-10-T	<i>Обвинитель против Горана Елисича</i>	14 декабря 1999 года	26 января 1998 года	1	46
IT-95-16-T	<i>Обвинитель против Зорана Купрешкича, Мирьяна Купрешкича, Влатко Купрешкича, Драго Йосиповича, Драгана Папича и Владимира Шантича</i> или <i>Купрешкич и др.</i>	14 января 2000 года	8 октября 1997 года Зоран Купрешкич, Мирьян Купрешкич, Драго Йосипович, Драган Папич и Владимир Шантич 16 января 1998 года Влатко Купрешкич	6	349
IT-95-14-T	<i>Обвинитель против Тихомира Блашкича</i>	3 марта 2000 года	3 апреля 1996 года	1	290
IT-96-23-T	<i>Обвинитель против Драголюбa Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича</i> или <i>Кунарац и др.</i>	22 февраля 2001 года	9 марта 1998 года Драголюб Кунарац 4 августа 1999 года Радомир Ковач 29 декабря 1999 года Зоран Вукович	3	323
IT-95-14/2-T	<i>Обвинитель против Дарио Кордича и Марио Черкеза</i>	26 февраля 2001 года	8 октября 1997 года	2	370
IT-98-33-T	<i>Обвинитель против Радислава Крстича</i>	2 августа 2001 года	7 декабря 1998 года	1	260
IT-98-30/1-T	<i>Обвинитель против Мирослава Квочки, Милойицы Коса, Младжо Радича, Зорана Жигича и Драголюбa Прцача</i> или <i>Квочка и др.</i>	2 ноября 2001 года	16 декабря 1998 года Мирослав Квочка, Младжо Радич, Милойица Кос и Зоран Жигич 10 марта 2000 года Драголюб Прцач	5	245
IT-97-25-T	<i>Обвинитель против Милорада Крноелаца</i>	15 марта 2002 года	18 июня 1998 года	1	237

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Дата первоначальной явки</i>	<i>Число обвиняемых</i>	<i>Количество страниц^a</i>
IT-98-32-T	<i>Обвинитель против Митара Василевича</i>	29 ноября 2002 года	28 января 2000 года	1	122
IT-98-34-T	<i>Обвинитель против Младена Налетилича и Винко Мартиновича</i>	31 марта 2003 года	12 августа 1999 года Винко Мартинович 24 марта 2000 года Младен Налетилич	2	296
IT-97-24-T	<i>Обвинитель против Миломира Стакича</i>	31 июля 2003 года	28 марта 2001 года	1	290
IT-95-9-T	<i>Обвинитель против Благое Симича, Мирослава Тадича и Симо Зарича</i> или <i>Симич и др.</i>	17 октября 2003 года	17 февраля 1998 года Мирослав Тадич 25 февраля 1998 года Симо Зарич 15 марта 2001 года Благое Симич	3	370
IT-98-29-T	<i>Обвинитель против Станислава Галича</i>	5 декабря 2003 года	29 декабря 1999 года	1	334
IT-99-36-T	<i>Обвинитель против Радослава Брджянина</i>	1 сентября 2004 года	12 июля 1999 года	1	418
IT-02-60-T	<i>Обвинитель против Видое Благоевича и Драгана Йокича</i>	17 января 2005 года	16 августа 2001 года Видое Благоевич 21 августа 2001 года Драган Йокич	2	339
IT-01-42-T	<i>Обвинитель против Павле Стругара</i>	31 января 2005 года	25 октября 2001 года	1	231
IT-01-48-T	<i>Обвинитель против Сефера Халиловича</i>	16 ноября 2005 года	27 сентября 2001 года	1	309
IT-03-66-T	<i>Обвинитель против Фатмира Лимая, Харадина Бала и Исака Муслиу</i> или <i>Лимай и др.</i>	30 ноября 2005 года	20 февраля 2003 года Харадин Бала и Исак Муслиу 5 марта 2003 года Фатмир Лимай	3	316
IT-01-47-T	<i>Обвинитель против Энвера Хаджихасановича и Амира Кубуры</i>	15 марта 2006 года	9 августа 2001 года	2	689
IT-03-68-T	<i>Обвинитель против Насера Орича</i>	30 июня 2006 года	15 апреля 2003 года	1	309
IT-00-39-T	<i>Обвинитель против Момчило Крайишника</i>	27 сентября 2006 года	7 апреля 2000 года	1	450
IT-95-11-T	<i>Обвинитель против Милана Мартича</i>	12 июня 2007 года	21 мая 2002 года	1	200
IT-95-13/1-T	<i>Обвинитель против Миле Мркишича, Мирослава Радича и Веселина Шливанчанина</i> или <i>Мркишич и др.</i>	27 сентября 2007 года	16 мая 2002 года Миле Мркишич 21 мая 2003 года Мирослав Радич 3 июля 2003 года Веселин Шливанчанин	3	331
IT-98-29/1-T	<i>Обвинитель против Драгомира Милошевича</i>	12 декабря 2007 года	7 декабря 2004 года	1	337

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Дата первоначальной явки</i>	<i>Число обвиняемых</i>	<i>Количество страниц^a</i>
IT-04-84-T	<i>Обвинитель против Рамуша Харадиная, Идриза Балая и Лахи Брахимая</i> или <i>Харадинай и др.</i>	3 апреля 2008 года	14 марта 2005 года	3	294
IT-04-82-T	<i>Обвинитель против Любе Бошкоского и Йохана Тарчуловского</i>	10 июля 2008 года	1 апреля 2005 года Любе Бошкоский 21 марта 2005 года Йохан Тарчуловский	2	267
IT-04-83-T	<i>Обвинитель против Расима Делича</i>	15 сентября 2008 года	3 марта 2005 года	1	207
IT-05-87-T	<i>Обвинитель против Милана Милутиновича, Николы Шайновича, Драголюба Ойданича, Небойши Павковича, Владимира Лазаревича и Сретена Лукича</i> или <i>Милутинович и др.</i>	26 февраля 2009 года	26 апреля 2002 года Драголюб Ойданич 3 мая 2002 года Никола Шайнович 27 января 2003 года Милан Милутинович 7 февраля 2005 года Владимир Лазаревич 6 апреля 2005 года Сретен Лукич 28 апреля 2005 года Небойша Павкович	6	Том 1: 482 Том 2: 473 Том 3: 481 Том 4: 307 Всего: 1 743
IT-98-32/1-T	<i>Обвинитель против Милана Лукича и Средое Лукича</i>	20 июля 2009 года	24 февраля 2006 года Милан Лукич 20 сентября 2005 года Средое Лукич	2	360
IT-05-88-T	<i>Обвинитель против Вуядина Поповича, Любиши Беары, Драго Николоча, Любомира Боровчанина, Радивое Милетича, Милана Гверо и Винко Пандуревича</i> или <i>Попович и др.</i>	10 июня 2010 года	4 апреля 2006 года Вуядин Попович, Любиша Беара, Драго Николоч, Винко Пандуревич и Любомир Боровчанин 6 июля 2006 года Радивое Милетич и Милан Гверо	7	882
IT-05-87/1-T	<i>Обвинитель против Властимира Джорджевича</i>	23 февраля 2011 года	16 июля 2007 года	1	979
IT-06-90-T	<i>Обвинитель против Анте Готовины, Ивана Чермака и Младена Маркача</i> или <i>Готовина и др.</i>	15 апреля 2011 года	12 марта 2004 года Иван Чермак и Младен Маркач 12 декабря 2005 года Анте Готовина	3	Том 1: 794 Том 2: 584 Всего: 1 378
IT-04-81-T	<i>Обвинитель против Момчило Перишича</i>	6 сентября 2011 года	9 марта 2005 года	1	644

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Дата первоначальной явки</i>	<i>Число обвиняемых</i>	<i>Количество страниц^a</i>
IT-04-84 bis-T	<i>Обвинитель против Рамуша Харадиная, Идриза Балая и Лахи Брахимая или Харадинай и др.</i>	29 ноября 2012 года	14 марта 2005 года	3	269
IT-05-88/2-T	<i>Обвинитель против Здравко Толмира</i>	12 декабря 2012 года	4 июня 2007 года	1	595
IT-08-91-T	<i>Обвинитель против Мичо Станишича и Стояна Жуплянина</i>	27 марта 2013 года	17 марта 2005 года Мичо Станишич 23 июня 2008 года Стоян Жуплянин	2	Том 1: 535 Том 2: 319 Том 3: 636 Всего: 1 490
IT-04-74-T	<i>Обвинитель против Ядранко Прлича, Бруно Стойича, Слободана Праляка, Миливоя Петковича, Валентина Чорича и Берислава Пушича или Прлич и др.</i>	29 мая 2013 года	6 апреля 2004 года	6	Том 1: 379 Том 2: 599 Том 3: 519 Том 4: 440 Том 5: 114 Том 6: 493 Всего: 2 544
IT-03-69-T	<i>Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича</i>	30 мая 2013 года	2 июня 2003 года Франко Симатович 13 июня 2003 года Йовица Станишич	2	Том 1: 437 Том 2: 452 Всего: 889
IT-95-5/18-T	<i>Обвинитель против Радована Караджича</i>	24 марта 2016 года	31 июля 2008 года	1	2 615
IT-03-67-T	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	31 марта 2016 года	26 февраля 2003 года	1	143
IT-09-92-T	<i>Обвинитель против Ратко Младича</i>	22 ноября 2017 года	3 июня 2011 года	1	Том 1: 520 Том 2: 617 Том 3: 671 Том 4: 718 Всего: 2 526

^a В документе на английском языке.

Добавление VII

Решения, вынесенные в соответствии с правилом 98 bis

Номер дела	Название дела	Дата	Вид решения	Число обвиняемых	Количество страниц
IT-95-14-T	<i>Обвинитель против Тихомира Блашкича</i>	3 сентября 1998 года	Письменное	1	6
IT-95-16-T	<i>Обвинитель против Зорана Купрешичича, Мирьяна Купрешичича, Влатко Купрешичича, Драго Йосиповича, Драгана Папича и Владимира Шантича</i>	8 января 1999 года	Письменное	6	3
IT-95-10-T	<i>Обвинитель против Горана Елисича</i>	19 октября 1999 года	Устное	1	
IT-95-14/2-T	<i>Обвинитель против Дарио Кордича и Марио Черкеза</i>	6 апреля 2000 года	Письменное	2	13
IT-96-23-T IT-96-23/1-T	<i>Обвинитель против Драголюба Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича</i>	3 июля 2000 года	Письменное	3	13
IT-98-30/1-T	<i>Обвинитель против Мирослава Квочки, Милойицы Коса, Младжо Радича, Зорана Жигича и Драголюба Прџача</i>	15 декабря 2000 года	Письменное	5	19
IT-98-34-T	<i>Обвинитель против Младена Налетилича и Винко Мартиновича</i>	28 февраля 2002 года	Письменное	2	9
IT-98-29-T	<i>Обвинитель против Станислава Галича</i>	3 октября 2002 года	Письменное	1	15
IT-95-9-T	<i>Обвинитель против Благое Симича, Мирослава Тадича и Симо Зарича</i>	9 октября 2002 года	Устное	3	6
IT-97-24-T	<i>Обвинитель против Миломира Стакича</i>	31 октября 2002 года	Письменное	1	57
IT-99-36-T	<i>Обвинитель против Радослава Брджянина</i>	28 ноября 2003 года	Письменное	1	32
IT-02-60-T	<i>Обвинитель против Видое Благоевича и Драгана Йокича</i>	5 апреля 2004 годп	Письменное	2	24
IT-02-54-T	<i>Обвинитель против Слободана Милошевича</i>	16 июня 2004 года	Письменное	1	136
IT-01-42-T	<i>Обвинитель против Павле Стругара</i>	21 июня 2004 года	Письменное	1	32
IT-01-47-T	<i>Обвинитель против Энвера Хаджихасановича и Амира Кубуры</i>	27 сентября 2004 года	Письменное	2	55
IT-03-68-T	<i>Обвинитель против Насера Орича</i>	8 июня 2005 года	Устное	1	52
IT-00-39-T	<i>Обвинитель против Момчило Крайишника</i>	19 августа 2005 года	Устное	1	22
IT-95-13/1-T	<i>Обвинитель против Миле Мркичича и Веселина Шливанчанина</i>	28 июня 2006 года	Устное	2	15
IT-95-11-T	<i>Обвинитель против Милана Мартича</i>	3 июля 2006 года	Устное	1	14
IT-98-29-1-T	<i>Обвинитель против Драгомира Милошевича</i>	3 мая 2007 года	Устное	1	11
IT-05-87-T	<i>Обвинитель против Милутиновича и др.</i>	18 мая 2007 года	Устное	6	38

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Вид решения</i>	<i>Число обвиняемых</i>	<i>Количество страниц</i>
IT-04-74-T	<i>Обвинитель против Прлича и др.</i>	20 февраля 2008 года	Устное	6	39
IT-04-83-T	<i>Обвинитель против Расима Делича</i>	26 февраля 2008 года	Устное	1	4
IT-05-88-T	<i>Обвинитель против Поповича и др.</i>	3 марта 2008 года	Устное	7	15
IT-98-32/1-T	<i>Обвинитель против Милана Лукича и Средое Лукича</i>	13 ноября 2008 года	Устное	2	15
IT-06-90-T	<i>Обвинитель против Анте Готовины, Ивана Чермака и Младена Маркача</i>	3 апреля 2009 года	Устное	3	30
IT-03-67-T	<i>Обвинитель против Войслава Шешеля</i>	4 мая 2011 года	Устное	1	61
IT-03-69-T	<i>Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича</i>	5 мая 2011 года	Устное	2	25
IT-95-5/18-T	<i>Обвинитель против Радована Караджича</i>	28 июня 2012 года	Устное	1	45
IT-09-92-T	<i>Обвинитель против Ратко Младича</i>	15 апреля 2014 года	Устное	1	38

Добавление VIII

Решения о назначении наказания

Номер дела	Название дела	Дата	Вид решения	Число об- виняемых	Количество страниц
IT-96-22-T	<i>Обвинитель против Дражена Эрдемовича</i>	29 ноября 1996 года	Судебное	1	25
IT-94-1-T	<i>Обвинитель против Душко Тадича</i>	14 июля 1997 года	Судебное	1	41
IT-96-22-T bis	<i>Обвинитель против Дражена Эрдемовича</i>	5 марта 1998 года	Судебное	1	24
IT-94-1-T bis-R117	<i>Обвинитель против Душко Тадича</i>	11 ноября 1999 года	Судебное	1	18
IT-94-1-A и IT-94-1-A bis	<i>Обвинитель против Душко Тадича</i>	26 января 2000 года	Апелляционное	1	57
IT-95-9/1-S	<i>Обвинитель против Стевана Тодоровича</i>	31 июля 2001 года	Судебное	1	37
IT-96-21-T bis-R117	<i>Обвинитель против Здравко Муцича, Хазима Делича и Эсада Ланджо</i> или <i>Муцич и др.</i>	9 октября 2001 года	Судебное	3	21
IT-95-8-S	<i>Обвинитель против Душко Сикирицы, Дамира Дошена и Драгана Колунджши</i> или <i>Сикирица и др.</i>	13 ноября 2001 года	Судебное	3	70
IT-95-9/2-S	<i>Обвинитель против Милана Симича</i>	17 октября 2002 года	Судебное	1	40
IT-00-39 и 40/1-S	<i>Обвинитель против Биляны Плавич</i>	27 февраля 2003 года	Судебное	1	44
IT-96-21-A bis	<i>Обвинитель против Здравко Муцича, Хазима Делича и Эсада Ланджо</i> или <i>Муцич и др.</i>	8 апреля 2003 года	Апелляционное	3	38
IT-02-65/1-S	<i>Обвинитель против Предрага Бановича</i>	28 октября 2003 года	Судебное	1	34
IT-02-60/1-S	<i>Обвинитель против Момира Николича</i>	2 декабря 2003 года	Судебное	1	65
IT-02-60/2-S	<i>Обвинитель против Драгана Обреновича</i>	10 декабря 2003 года	Судебное	1	55
IT-94-2-S	<i>Обвинитель против Драгана Николича</i>	18 декабря 2003 года	Судебное	1	127
IT-95-10/1-S	<i>Обвинитель против Ранко Чешича</i>	11 марта 2004 года	Судебное	1	35
IT-01-42/1-S	<i>Обвинитель против Миодрага Йокича</i>	18 марта 2004 года	Судебное	1	35
IT-02-61-S	<i>Обвинитель против Мирослава Деронича</i>	30 марта 2004 года	Судебное	1	105

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Вид решения</i>	<i>Число обвиняемых</i>	<i>Количество страниц</i>
IT-02-59-S	<i>Обвинитель против Дарко Мрджи</i>	31 марта 2004 года	Судебное	1	35
IT-03-72-S	<i>Обвинитель против Милана Бабича</i>	29 июня 2004 года	Судебное	1	35
IT-94-2-A	<i>Обвинитель против Драгана Николича</i>	4 февраля 2005 года	Апелляционное	1	61
IT-03-72-A	<i>Обвинитель против Милана Бабича</i>	18 июля 2005 года	Апелляционное	1	60
IT-02-61-A	<i>Обвинитель против Деронича</i>	20 июля 2005 года	Апелляционное	1	64
IT-01-42/1-A	<i>Обвинитель против Миодрага Йокича</i>	30 августа 2005 года	Апелляционное	1	42
IT-95-17-S	<i>Обвинитель против Мирослава Брало</i>	7 декабря 2005 года	Судебное	1	35
IT-02-60/1-A	<i>Обвинитель против Момира Николича</i>	8 марта 2006 года	Апелляционное	1	56
IT-95-12-S	<i>Обвинитель против Ивицы Райича</i>	8 мая 2006 года	Судебное	1	46
IT-95-17-A	<i>Обвинитель против Мирослава Брало</i>	2 апреля 2007 года	Апелляционное	1	58
IT-96-23/2-S	<i>Обвинитель против Драгана Зеленовича</i>	4 апреля 2007 года	Судебное	1	29
IT-96-23/2-A	<i>Обвинитель против Драгана Зеленовича</i>	31 октября 2007 года	Апелляционное	1	22

Добавление IX

Решения по делам о неуважении к суду

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата решения/ распоряжения</i>	<i>Соответствующие разбирательства</i>	<i>Число обвиня- емых</i>	<i>Количе- ство страниц</i>
IT-95-14/1-T	<i>Обвинитель против Анто Нобило</i>	11 декабря 1998 года	Алексовский	1	--
IT-94-1-A-R77	<i>Обвинитель против Милана Вуйина</i>	31 января 2000 года	Душко Тадич	1	60
IT-95-9-R77	<i>Обвинитель против Бранислава Аврамовича и Милана Симича</i>	30 июня 2000 года	Симич и др.	2	35
IT-94-1-A-R77	<i>Обвинитель против Милана Вуйина</i>	27 февраля 2001 года	Душко Тадич	1	8
IT-95-14/1-AR77	<i>Обвинитель против Анто Нобило</i>	30 мая 2001 года	Алексовский	1	25
IT-99-36-R77	<i>Обвинитель против Милки Маглов</i>	17 декабря 2004 года	Брджянин	1	2
IT-02-54-R-77.4	<i>Обвинитель против Косты Булатовича</i>	13 мая 2005 года	Слободан Милошевич	1	15
IT-03-66-R77	<i>Обвинитель против Беки Бекая</i>	27 мая 2005 года	Лимай и др.	1	28
IT-95-14-R77.2	<i>Обвинитель против Ивицы Мариячича и Маркицы Ребича</i>	10 марта 2006 года	Блашкич	2	22
IT-95-14 и 14/2-R77	<i>Обвинитель против Йосипа Йовича</i>	30 августа 2006 года	Блашкич	1	20
IT-95-14-R77.2-A	<i>Обвинитель против Ивицы Мариячича и Маркицы Ребича</i>	27 сентября 2006 года	Блашкич	2	18
IT-95-14-R77.6	<i>Обвинитель против Домагоя Маргетича</i>	7 февраля 2007 года	Блашкич	1	27
IT-95-14 и 14/2-R77-A	<i>Обвинитель против Йосипа Йовича</i>	15 марта 2007 года	Блашкич	1	16
IT-04-84-R77.5	<i>Обвинитель против Батона Хаджиу</i>	24 июля 2008 года	Харадиной и др.	1	18
IT-03-67-R77.1	<i>Обвинитель против Любиши Петковича</i>	11 сентября 2008 года	Шешель	1	21
IT-04-84-R77.4	<i>Обвинитель против Астрита Харакии и Байруша Морины</i>	17 декабря 2008 года	Харадиной и др.	2	37
IT-05-88-R77.1	<i>Обвинитель против Драгана Йокича</i>	27 марта 2009 года	Попович и др.	1	16
IT-05-88-R77.1-A	<i>Обвинитель против Драгана Йокича</i>	25 июня 2009 года	Попович и др.	1	17
IT-04-84-R77.4-A	<i>Обвинитель против Астрита Харакии и Байруша Морины</i>	23 июля 2009 года	Харадиной и др.	2	29
IT-03-67-R77.2	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	24 июля 2009 года	Шешель	1	13
IT-02-54-R77.5	<i>Обвинитель против Флоренс Хартманн</i>	14 сентября 2009 года	Слободан Милошевич	1	33
IT-98-32/1-R.77.1	<i>Обвинитель против Зухдии Табакевича</i>	18 марта 2010 года	Лукич и Лукич	1	7

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата решения/ распоряжения</i>	<i>Соответствующие разбирательства</i>	<i>Число обвиня- емых</i>	<i>Колоче- ство страниц</i>
IT-03-67-R77.2-A	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	19 мая 2010 года	Шешель	1	18
IT-02-54-R77.5-A	<i>Обвинитель против Флоренс Хартманн</i>	19 июля 2011 года	Слободан Милошевич	1	59
IT-04-84-R77.1	<i>Обвинитель против Шефкета Кабаши</i>	16 сентября 2011 года	Харадинай и др.	1	9
IT-03-67-R77.3	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	31 октября 2011 года	Шешель	1	26
IT-05-88/2-R77.2	<i>Обвинитель против Драгомира Печанаца</i>	9 декабря 2011 года	Толимир	1	20
IT-95-5/18-R77.2	<i>Обвинитель против Милана Тупайича</i>	24 февраля 2012 года	Караджич	1	11
IT-98-32/1-R77.2	<i>Обвинитель против Елены Рашич</i>	6 марта 2012 года	Лукич и Лукич	1	12
IT-03-67-R77.4	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	28 июня 2012 года	Шешель	1	24
IT-98-32/1-R77.2-A	<i>Обвинитель против Елены Рашич</i>	16 ноября 2012 года	Лукич и Лукич	1	33
IT-03-67-R77.3-A	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	28 ноября 2012 года	Шешель	1	15
IT-03-67-R77.4-A	<i>Обвинитель против Войислава Шешеля</i>	30 мая 2013 года	Шешель	1	25
IT-95-5/18-R77.3	<i>Обвинитель против Радислава Крстича</i>	18 июля 2013 года	Караджич	1	12
IT-95-5/18-R77.1	<i>Обвинитель против Берко Зечевица</i>	25 февраля 2011 года	Караджич	1	2

Добавление X

Апелляционные решения

Номер дела	Название дела	Дата	Число об- виняемых	Количество страниц
IT-96-22-A	<i>Обвинитель против Дражена Эрдемовича</i>	7 октября 1997 года	1	18
IT-94-1-A	<i>Обвинитель против Душко Тадича</i>	15 июля 1999 года	1	177
IT-95-14/1-A	<i>Обвинитель против Златко Алексовского</i>	24 марта 2000 года	1	87
IT-95-17/1-A	<i>Обвинитель против Анто Фурунджии</i>	21 июля 2000 года	1	106
IT-96-21-A	<i>Обвинитель против Зейнила Делалича, Здравко Муичича, Хазима Делича и Эсада Ланджо или Муичич и др. (дело о лагере Челебичи)</i>	20 февраля 2001 года	4	364
IT-95-10-A	<i>Обвинитель против Горана Елисича</i>	5 июля 2001 года	1	77
IT-95-16-A	<i>Обвинитель против Зорана Купрешикича, Мирьяна Купрешикича, Влатко Купрешикича, Драго Йосиповича и Владимира Шантича или Купрешикич и др.</i>	23 октября 2001 года	5	209
IT-96-23 и IT-96-23-A/1	<i>Обвинитель против Драголюба Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича или Кунарац и др.</i>	12 июня 2002 года	3	144
IT-97-25-A	<i>Обвинитель против Милорада Крноелаца</i>	17 сентября 2003 года	1	135
IT-98-32-A	<i>Обвинитель против Митара Василевича</i>	25 февраля 2004 года	1	91
IT-98-33-A	<i>Обвинитель против Радислава Крстича</i>	19 апреля 2004 года	1	136
IT-95-14-A	<i>Обвинитель против Тихомира Блашкича</i>	29 июля 2004 года	1	301
IT-95-14/2-A	<i>Обвинитель против Дарио Кордича и Марио Черкеза</i>	17 декабря 2004 года	2	328
IT-98-30/1-A	<i>Обвинитель против Мирослава Квочки, Младжо Радича, Зорана Жигича и Драголюба Прџача или Квочка и др.</i>	28 февраля 2005 года	4	303
IT-97-24-A	<i>Обвинитель против Миломира Стакича</i>	22 марта 2006 года	1	195
IT-98-34-A	<i>Обвинитель против Младена Налетилича и Винко Мартиновича</i>	3 мая 2006 года	2	250
IT-95-9-A	<i>Обвинитель против Благое Симича (ранее Симич и др.)</i>	28 ноября 2006 года	1	158
IT-98-29-A	<i>Обвинитель против Станислава Галича</i>	30 ноября 2006 года	1	247
IT-99-36-A	<i>Обвинитель против Радослава Брджянина</i>	3 апреля 2007 года	1	201
IT-02-60-A	<i>Обвинитель против Видое Благоевича и Драгана Йокича</i>	9 мая 2007 года	2	165
IT-03-66-A	<i>Обвинитель против Фатмира Лимая, Харадина Балы и Исака Муслиу или Лимай и др.</i>	27 сентября 2007 года	3	136
IT-01-48-A	<i>Обвинитель против Сефера Халиловича</i>	16 октября 2007 года	1	116

<i>Номер дела</i>	<i>Название дела</i>	<i>Дата</i>	<i>Число об- виняемых</i>	<i>Количество страниц</i>
IT-01-47-A	<i>Обвинитель против Энвера Хаджихасановича и Амира Кубуры</i>	22 апреля 2008 года	2	153
IT-03-68-A	<i>Обвинитель против Насера Орича</i>	3 июля 2008 года	1	108
IT-01-42-A	<i>Обвинитель против Павле Стругара</i>	17 июля 2008 года	1	190
IT-95-11-A	<i>Обвинитель против Милана Мартича</i>	8 октября 2008 года	1	154
IT-00-39-A	<i>Обвинитель против Момчило Крайишника</i>	17 марта 2009 года	1	338
IT-95-13/1-A	<i>Обвинитель против Миле Мркиича и Веселина Шливанчанина</i> или <i>Мркиич и др.</i>	5 мая 2009 года	2	202
IT-98-29/1-A	<i>Обвинитель против Драгомира Милошевича</i>	12 ноября 2009 года	1	178
IT-04-82-A	<i>Обвинитель против Любе Бошкоского и Йохана Тарчуловского</i>	19 мая 2010 года	2	125
IT-04-84-A	<i>Обвинитель против Рамуша Харадинай, Идриза Балая и Лахи Брахимая</i> или <i>Харадинай и др.</i>	19 июля 2010 года	3	152
IT-06-90-A	<i>Обвинитель против Анте Готовины и Младена Маркача</i>	16 ноября 2012 года	2	139
IT-98-32/1-A	<i>Обвинитель против Милана Лукича и Средое Лукича</i>	4 декабря 2012 года	2	292
IT-04-81-A	<i>Обвинитель против Момчило Перишича</i>	28 февраля 2013 года	1	77
IT-95-5/18-AR98 bis.1	<i>Обвинитель против Радована Караджича</i>	11 июля 2013 года	1	57
IT-05-87-A	<i>Обвинитель против Николы Шайновича, Небойши Павковича, Владимира Лазаревича и Сретена Лукича</i> или <i>Шайнович и др. (ранее Милутинович и др.)</i>	23 января 2014 года	4	824
IT-05-87/1-A	<i>Обвинитель против Властимира Джорджевича</i>	27 января 2014 года	1	444
IT-05-88-A	<i>Обвинитель против Вуядина Поповича, Любиши Беары, Драго Николыча, Радивое Милетича и Винко Пандуревича</i> или <i>Попович и др.</i>	30 января 2015 года	5	792
IT-05-88/2-A	<i>Обвинитель против Здравко Толимира</i>	8 апреля 2015 года	1	446
IT-03-69-A	<i>Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича</i>	9 декабря 2015 года	2	101
IT-08-91-A	<i>Обвинитель против Мичо Станишича и Стояна Жуплянина</i>	30 июня 2016 года	2	570
IT-04-74-A	<i>Обвинитель против Ядранко Прлича, Бруно Стойича, Слободана Праляка, Миливоя Петковича, Валентина Чорича и Берислава Пушича</i> или <i>Прлич и др.</i>	29 ноября 2017 года	6	1 578